

Учредитель
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

ВЕСТНИК
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

2/2013

Экономика и менеджмент

Журнал издается с 2012 года   Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-48531 от 06 февраля 2012 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

С.В. Калмыков , д-р пед. наук, проф. чл.-кор. РАО (председатель)	К.А. Савченко-Бельский , д-р экон. наук, проф. (г. Москва)
Б.В. Мелентьев , д-р экон. наук, проф. (г. Новосибирск)	А.П. Суходолов , д-р экон. наук, проф. (г. Иркутск)
П.А. Минакир , д-р экон. наук, проф. академик РАН (г. Харабровск)	О.Д. Хайхадаева , д-р экон. наук, проф. (г. Иркутск)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В.Ю. Буров , канд. экон. наук (главный редактор)	М.В. Намханова , д-р экон. наук, доц.
Н.И. Атанов , д-р экон. наук, проф.	В.С. Потаев , д-р экон. наук, проф.
Л.Р. Бартунаев , д-р экон. наук, проф.	В.Б. Прокопьев , канд. пед. наук, доц.
Г.М. Осипова , д-р экон. наук, проф.	И.С. Мункуева , канд. экон. наук
	Д.Д. Цыренов , канд. экон. наук

Ответственный за выпуск
Д.Д. Цыренов

✉ АДРЕС РЕДАКЦИИ
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

☎ 21-37-44, feu-bsu@mail.ru

☎ 21-95-57, riobsu@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ	
Слепнева Л.Р. Систематизация подходов к классификации налогового потенциала.....	5
Буров В.Ю. Причины и последствия развития теневых экономических отношений.....	19
Шабыков В.А., Шабыкова Н.Э. Теоретические вопросы значения инновационной политики промышленных предприятий региона.....	25
Белькова А.А. Межрелигиозные отношения в постсоветской Бурятии: теория религиозных рынков....	30
Балданов В.Д. Образовательное консультирование и профориентационная деятельность как формы регулирования спроса на рынке образовательных услуг.....	37
ЭКОНОМИКА РЕГИОНА	
Дармаева Н.И. Ресурсные особенности региона (на примере республики Бурятия)...	42
Бурова Л.А., Гонин В.Н. Зоны территориального развития как фактор стимулирования развития малого предпринимательства.....	50
Дмитренко О.В. Теория кластеров в решении проблем освоения местной экономики...	57
Дашиева Б.Ш. Анализ состояния малого и среднего предпринимательства среди сельского населения Республики Бурятия.....	60
Бурдуковский Р.П. Анализ устойчивости малых предприятий, созданных при содействии органов службы занятости населения Республики Бурятия.....	66
Дашицыренов Ч.Д. Пространственное социально-экономическое развитие на основе формирования региональных экономических кластеров.....	71
Санданова С.Б., Басаева А.В. Анализ доходов бюджета города Улан-Удэ.....	78
Цыбикдоржиева О.М. Инвестиционные программы и проекты экономического развития в регионах.....	82
ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ	
Аршолоева О.Х. Программа наставничества для муниципальных служащих Администрации г. Улан-Удэ.....	91
Брискер О.П. Сущность и содержание эффективности деятельности ЖКХ.....	98
Лукьянчикова Н.П., Доржиева Э.Л. Принципы формирования инновационных стратегий промышленных корпораций.....	108
Цыденова Э.Ч. Интерактивные формы обучения, применяемые на занятиях со студентами экономических специальностей..	113
ВОПРОСЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
Ser-Od Burmaa. Mongolian coal industry exploration and recent situation.....	116
Атанов Н.И., Семёнов Ф.В. Анализ действующих практик стратегирования развития регионов: опыт Китая.....	129

CONTENTS

ISSUES OF THEORY

Slepneva L.R. Systematization of the approaches to the classification of the tax potential...	5
Burov V.Y. Causes and effects of shadow economic relations.....	19
Shabykov V.A., Shabykov N.E. Theoretical values of innovation policy issues of industrial enterprises in the region.....	25
Belkova A.A. The various religious organizations in the post-soviet Buryatia: theory of religious markets.....	30
Baldanov V.D. Admission counselling and vocational guidance as a regulating instruments of demand on education markets.....	37

REGIONAL ECONOMY

Darmaeva N.I. The resource features of the region (example of Republic of Buryatia).....	42
Burova L.A., Gonin V.N. Areas of territorial development as a factor stimulating the development of small business.....	50
Dmitrenko O.V. Theory of clusters in solving problems of local economic development resources.....	57
Dashieva B.S. Performance review of rural population's small and medium-sized business in republic of Buryatia.....	60
Burdukovskiy R.P. Analysis stability of small enterprises started with government support by the employment service in the republic of Buryatia.....	66
Dashitsyrenov H.D. Spatial socio-economic development on the basis of regional economic clusters.....	71
Sandanova S.B., Basaeva A.V.	

Analysis of the income city Ulan-Ude budget.....	78
Tsybikdorzhieva O.M. Investment programs and development projects in the regions.....	82

MANAGEMENT ISSUES

Arsholoeva O.Kh. A mentoring program for municipal employees of administration of Ulan-Ude.....	91
Brisker O.P. Nature and content of the effectiveness of housing and communal services.....	98
Lukyanchikova N.P., Dorzhieva E.L. Principles of formation of innovative strategies for industrial corporations.....	108
Tsydenova E.C. Interactive forms of education for students of economic specialties.....	113

ISSUES OF THE WORLD ECONOMY

Ser-Od Burmaa. Mongolian coal industry exploration and recent situation.....	116
Atanov N.I., Semenov P.V. Analysis of existing practices in strategizing regional development: Chinese experience.....	129

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

УДК 336.221.264

© Л.Р. Слепнева

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ К КЛАССИФИКАЦИИ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Статья посвящена исследованию теоретических подходов к определению сущности и содержания понятия «налоговый потенциал»; включает анализ существующих подходов к классификации налогового потенциала региона.

Ключевые слова: *налоговый потенциал, виды налогов и сборов, налоговые поступления, консолидированный бюджет.*

L.R. Slepneva

SYSTEMATIZATION OF THE APPROACHES TO THE CLASSIFICATION OF THE TAX POTENTIAL

Article is devoted to research of theoretical approaches to definition of essence and the content of the concept "tax potential"; includes the analysis of existing approaches to classification of tax capacity of the region.

Keywords: *tax potential, types of tax and collecting, the tax revenues, the consolidated budget.*

Эффективная реализация основных приоритетов макроэкономической политики России, в числе которых устойчивый экономический рост, справедливое распределение доходов, стабильность цен, гарантированная занятость, обеспечение экономической безопасности, напрямую или косвенно связана с необходимостью решения комплекса задач по обеспечению роста налоговых поступлений, повышению уровня собираемости налоговых платежей. В связи с этим, существенно возрастает актуальность и своевременность выбора научно-методологического подхода к количественной оценке налогового потенциала, характеризующегося экономической структурой территории и ее обеспеченностью налогооблагаемыми ресурсами.

В общепринятом понимании «налоговый потенциал» – это предельно возможный объем налогов, сборов и других обязательных платежей, рассчитанных по законодательно утвержденным ставкам (по их предельному уровню) и предназначенных для зачисления в бюджетную систему. С позиции данного подхода налоговый потенциал рассматривается как максимально возможный объем налоговых платежей, который может поступить в распоряжение общества при определенных экономических условиях хозяйствования.

Методологические расхождения в определении налогового потенциала (НП) и выявлении его структуры объясняются различиями в объеме и направленности задач, которые решаются в процессе его оценки.

Существующее разнообразие подходов к определению налогового потенциала региона, а также его многогранность обуславливают многообразие существующих классификаций налогового потенциала региона исходя из различных критериев.

1. Определение налогового потенциала по параметрам, на основе которых формируется структура налогового потенциала.

На практике выделяют следующие четыре основные группы таких параметров.

а) По видам налогов.

Основы данной классификации заложены еще в работе А.Б. Паскачева [9] и в последующем развиты Е.С. Осиповой [8], согласно которой «налоговый потенциал территории складывается из потенциалов разных налогов. Основная проблема заключается в выборе налогов и их долей, поступающих в бюджет (или собираемых в регионе)».

Учитывая совокупность налоговых потенциалов отдельных налогов и сборов, определенная доля поступлений от которых формирует налоговые доходы консолидированного бюджета субъекта РФ (например, налоговый потенциал налога на прибыль, налога на добавленную стоимость, налога на имущество организаций, налога на доходы физических лиц, транспортного налога, земельного налога, единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН), единого налога на вмененный доход (ЕНВД), налога, взимаемого по упрощенной системе налогообложения (УСН) и пр.), можно рассчитать налоговый потенциал региона (рис. 1).

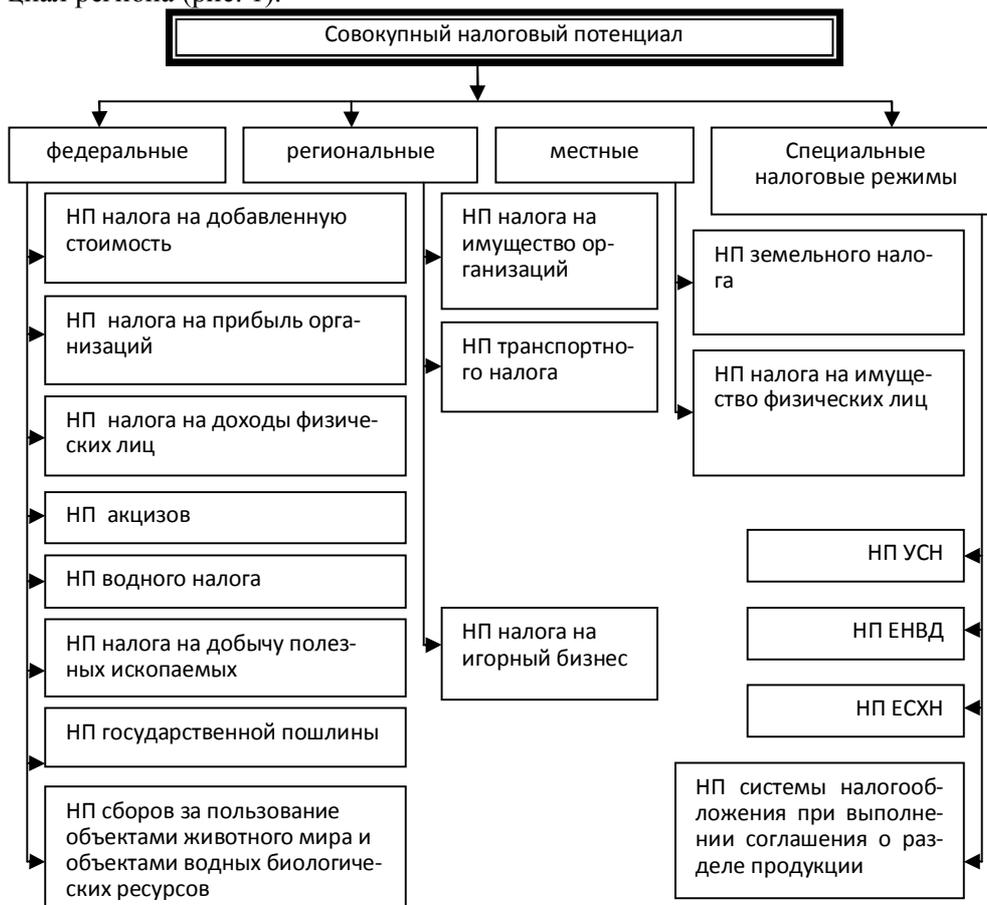

Рис. 1. Классификация налогового потенциала по видам налогов

б) По уровню формирования и измерения выделяют налоговые потенциалы национальной экономики, субъектов федерации, муниципальных образований (рис. 2).

Исходя из того, что большая доля поступлений (более 50%) в консолидированный бюджет страны формируется за счет основных трех-четырех налогов, следует различать налоговый потенциал основных бюджетообразующих налогов и налоговый потенциал прочих налогов и сборов, либо налоговый потенциал всех законодательно установленных налогов и сборов.

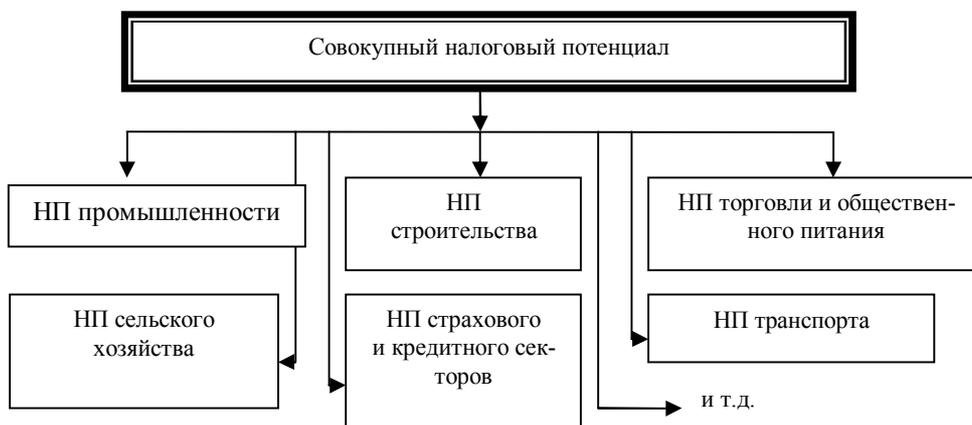

Рис. 2. Классификация налогового потенциала по уровню формирования и измерения

На формирование налогового потенциала каждого уровня оказывает влияние большое число факторов, включая состояние и динамику развития бизнеса, уровень и справедливость распределения доходов населения, отраслевую структуру и степень индустриализации экономики и т.д. Отличительные особенности экономической ситуации и разнообразие качественного содержания налогового потенциала каждого уровня и обуславливают важность их выделения. Налоговые потенциалы как способность отдельных муниципальных образований и субъектов федерации, национальной экономики в целом, а также входящих в их состав комплексов, отраслей, организаций, домохозяйств, использовать налоговые ресурсы для трансформирования их в налоговые доходы существенно разнятся.

в) По основным отраслям экономики.

Согласно данной подгруппе параметров, налоговый потенциал может складываться из потенциалов различных отраслей, присущих для хозяйственной системы страны или региона (рис. 3).

Рис. 3. Классификация налогового потенциала по основным отраслям экономики

Учитывая применяемое в последние годы деление отраслей на относящиеся к реальному и финансовому секторам, совокупный налоговый потенциал суммируется из налогового потенциала отраслей реального сектора экономики и налогового потенциала отраслей финансового сектора экономики.

Принятое выделение в структуре хозяйственной системы страны важнейших многоотраслевых комплексов позволяет оценивать совокупный налоговый потенциал по сумме налоговых потенциалов агропромышленного, оборонно-промышленного, топливно-энергетического и других комплексов.

Необходимо также отметить, что в последнее время наиболее актуальным вопросом становится изучение налогового потенциала малого бизнеса (НПМБ), который вызывает наибольший интерес с точки зрения поиска резервов роста налогового потенциала. При этом под налоговым потенциалом малого бизнеса И.В. Вачуговым предлагается рассматривать объем налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства за отчетный год с учетом тенденций социального и экономического развития региона, изменений налогового климата, инвестиционной политики, динамики снижения (увеличения) административных барьеров и других факторов [].

г) По налогоплательщикам – физическим лицам и юридическим лицам региона, включая малые и средние предприятия. Исходя из данного классификационного критерия, следует различить налоговый потенциал налогоплательщиков – физических лиц и налоговый потенциал налогоплательщиков – юридических лиц (рис. 4).

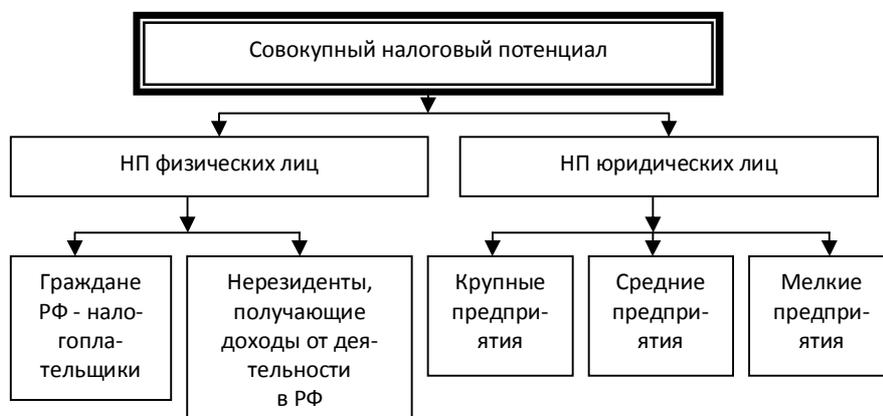

Рис. 4. Классификация налогового потенциала по налогоплательщикам

2. Определение налогового потенциала по экономическому состоянию региона в отдельности или страны в целом.

Т.Ф. Юткина в 1999 году в работе «Налоговедение: от реформы к реформе» разделяет налоговый потенциал на стратегический и тактический (или функциональный). Стратегический налоговый потенциал региона необходимо рассматривать как сумму налоговых доходов, максимально возможных к получению на территории региона, а тактический налоговый потенциал – как сумму налоговых доходов, возможных к получению в регионе при существующих налоговых ставках [4].

Придерживаясь данного классификационного критерия, следует различать стратегический и тактический (или функциональный) налоговые потенциалы, а в составе последнего – планируемый и фактический потенциалы (рис. 5).

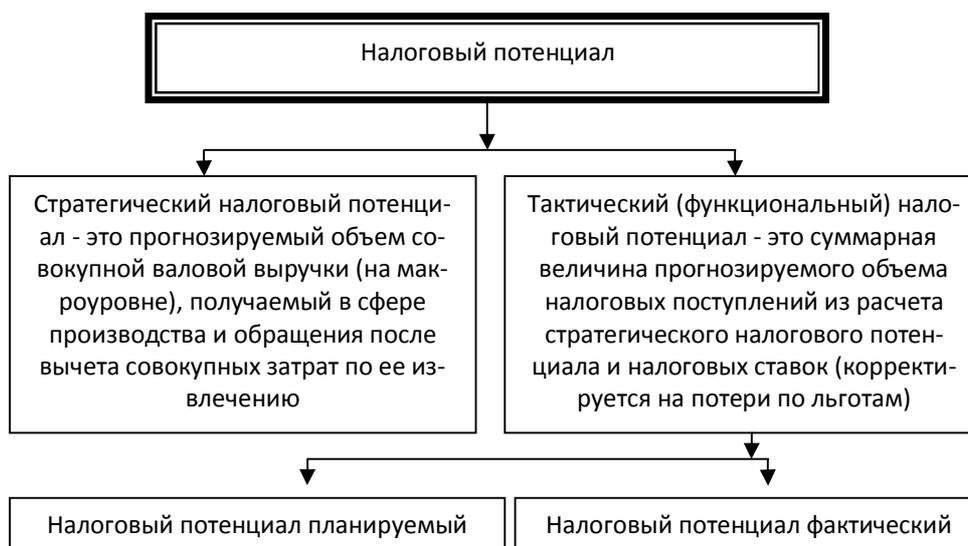

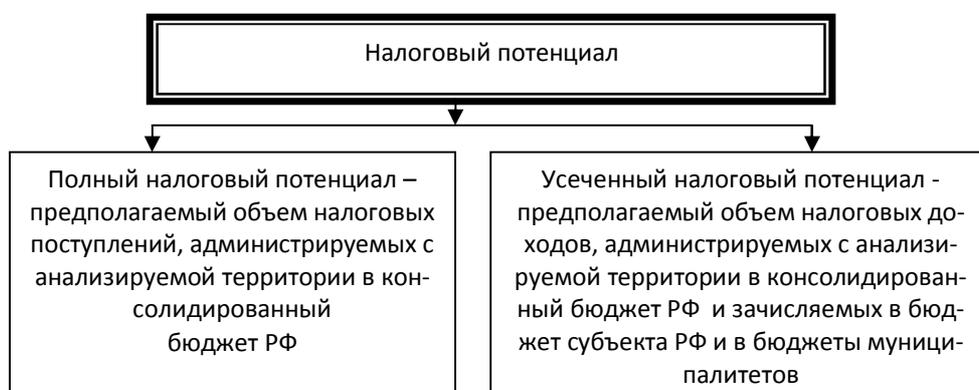
Рис. 5. Классификация налогового потенциала по экономическому состоянию региона или страны [5]

Кроме того, планируемый налоговый потенциал можно рассматривать, используя подход И.В. Горского, как «...абстрактную финансовую категорию, выражающую некую оптимальную сумму налоговых сборов (оптимальное налоговое бремя) в условиях какой-то идеальной для конкретного региона налоговой системы» [6].

3. Определение налогового потенциала по величине налоговых доходов.

С точки зрения полноты включения в расчет налогового потенциала региона налоговых доходов, собираемых и остающихся в бюджете региона, выделяются полный и усеченный налоговые потенциалы. Так, можно рассматривать налоговый потенциал региона по всем налогам, собираемым в регионе, – полный потенциал. С другой стороны, его можно рассматривать только с учетом тех налогов, которые остаются в бюджете этого региона, – усеченный потенциал, или налоговый потенциал консолидированного бюджета субъекта РФ.

Данная классификация представляет собой особую важность, поскольку усеченный налоговый потенциал показывает сумму налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ, закрепленную за бюджетами анализируемых территорий (то есть совокупность налоговых поступлений в бюджет субъекта РФ и в бюджеты муниципалитетов), в то время как, основываясь на полном потенциале региона, можно оценить предполагаемый объем налоговых поступлений с территории определенного региона в консолидированный бюджет страны (рис.6).

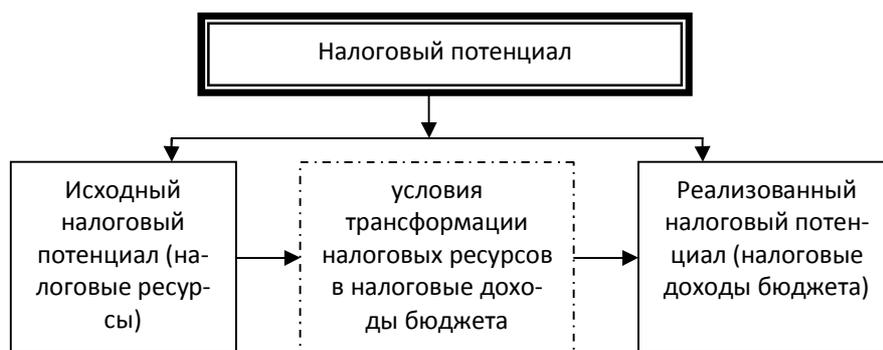
Рис. 6. Классификация налогового потенциала по величине налоговых доходов

Таким образом, выбор для расчета конкретного вида налогового потенциала будет зависеть от того, какой объем налоговых поступлений с территории региона и в какой бюджет РФ зачисляется в определенный момент времени.

4. Определение налогового потенциала по стадиям процесса трансформирования налоговых ресурсов в налоговые доходы бюджетов разного уровня.

Изучая стадии воспроизводственного цикла налогового потенциала, то есть процесса трансформирования налоговых ресурсов в налоговые доходы

бюджетов разного уровня, Л.Л. Игониной, Д.Э. Кусраева обосновали выделение исходного и реализованного налогового потенциала (рис. 7) [7].

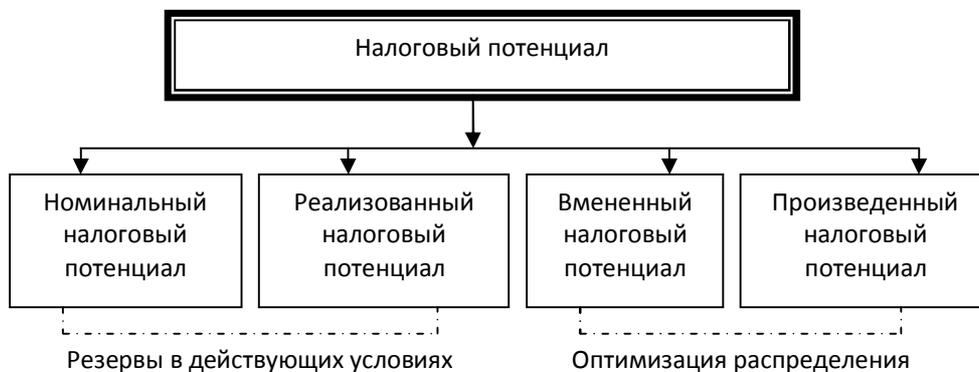
Рис. 7. Классификация налогового потенциала с учетом стадий воспроизводственного цикла

По мнению Л.Л. Игониной и Д.Э. Кусраевой, степень эффективного использования налоговых ресурсов (реализации исходного налогового потенциала) и соответствующий этому Уровень результативности, оцениваемый по величине потенциальных и фактических налоговых доходов, определяется взаимосвязью с подсистемами общественного хозяйства, а именно:

- экономической подсистемой регионального воспроизводства, где генерируется добавленная стоимость, формируется и используется налоговый потенциал, реализуется его связь с воспроизводственным процессом;
- финансово-бюджетной подсистемой региона, где путем перераспределения добавленной стоимости осуществляется процесс трансформации налоговых ресурсов в налоговые доходы бюджета;
- системой межбюджетных отношений, задающей пропорции распределения налогового потенциала между бюджетами разных уровней [7].

5. В зависимости от степени реализации налогового потенциала и использования существующих резервов роста налоговых поступлений Е.С. Осипова выделяет реализованный и номинальный налоговые потенциалы [8].

Под реализованным (или фактическим) налоговым потенциалом Е.С. Осипова понимает сумму налоговых доходов бюджетов, внебюджетных социальных фондов, которая является фактически сложившимся показателем на определенную дату. Номинальный налоговый потенциал – потенциал с резервами роста налоговых поступлений (задолженность перед бюджетом, использованные не по целевому назначению льготы, инвестиционные налоговые кредиты, отсрочки, суммы налогов, доначисленные по результатам налоговых проверок и т. д.).

Рис. 8. Классификация налогового потенциала по степени его реализации [8]

В более поздних работах Е.С. Осипова обосновала выделение, наряду с реализованным и номинальным, еще и вмененного и произведенного налогового потенциалов (рис. 8) [8].

Под произведенным налоговым потенциалом Е.С. Осиповой предлагается рассматривать характеристику экономического вклада субъекта федерации в формирование бюджетов всех уровней; в количественном измерении он представляет собой сумму всех видов начисленных налогов, подлежащих к уплате всеми хозяйствующими субъектами и физическими лицами. Под вмененным налоговым потенциалом предлагается рассматривать уровень экономического развития региона, предопределенный налоговым и бюджетным законодательством; его количественная оценка планируется в соответствии с действующим регламентом распределения доходов по уровням бюджетов.

6. По временному признаку большинство авторов выделяет текущий и перспективный налоговые потенциалы.

Основы данной классификации заложил И.А Майбуров, который указал, что если налоговый потенциал рассчитывать на определенный период в рамках данного года, то получится текущий налоговый потенциал, если на будущий период, то перспективный налоговый потенциал субъекта РФ. В последнем случае необходимо учитывать планируемые изменения в налоговом законодательстве [8].

Классификация налогового потенциала по временному признаку должна выглядеть следующим образом (рис. 9):

а) текущий налоговый потенциал – налоговый потенциал, рассчитанный на текущий год (чаще рассчитывается на налоговый период);

б) перспективный налоговый потенциал – налоговый потенциал, рассчитываемый на периоды, следующие за текущим финансовым годом;

в) ретроспективный налоговый потенциал – налоговый потенциал региона, фактически рассчитанный с учетом динамики и тенденций предшествующего финансового года. Данный налоговый потенциал может служить отправной точкой для расчета текущего или прогнозного налогового потенциала с уче-

том текущих или планируемых изменений в действующем российском налоговом законодательстве, а также каких-либо существенных изменений в экономике региона.

Рис. 9. Классификация налогового потенциала по временному признаку

7. Определение налогового потенциала в зависимости от специфики и учета факторов, определяющих механизм его исчисления, различают действительный и безусловный налоговые потенциалы.

Данный подход впервые обоснован и развит в работах О.В. Толстой [9]. Разделение налогового потенциала на действительный и безусловный предопределено тем, что при оценке его величины не всегда представляется возможным учесть особенности хозяйственной системы региона, структуру его экономики и ряд других факторов.

С точки зрения О.В. Толстой, действительный налоговый потенциал – это налоговый потенциал, при определении которого учитываются уровень инфляции, проводимая региональная налоговая политика и иные особенности региона, в то время как под безусловным налоговым потенциалом понимается налоговый потенциал, при определении которого конкретные особенности региона не учитываются [10].

Самое большое влияние на величину налогового потенциала региона оказывает производственный потенциал территории, оцениваемый результатами экономической деятельности, предопределяющий, в конечном итоге, величину налогооблагаемой прибыли, стоимость имущества, доходы физических лиц, добавленную стоимость, созданную в результате производства и т.д.

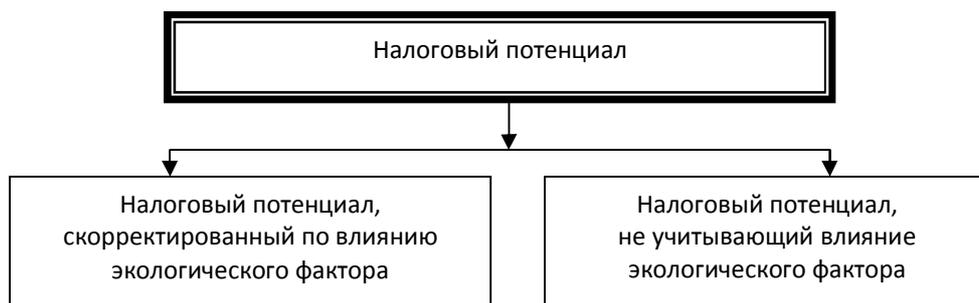
Рис. 10. Классификация налогового потенциала в зависимости от специфики и учета факторов, определяющих механизм его исчисления

8. Определение налогового потенциала с учетом влияния или без учета влияния факторов окружающей среды (рис. 11).

П.Д. Бакинов предложил различать понятие налогового потенциала региона как абстрактную категорию, выражающую некую оптимальную сумму налоговых сборов в условиях какой-то идеальной для конкретного региона налоговой системы, и с практической позиции как показатель для расчета в реальной системе налогов [11].

В.В. Кузьменко, А.Ю. Корсун классифицировали факторы, влияющие на налоговый потенциал, в числе которых выделили и экологические – как состояние окружающей среды конкретного региона, что непременно должно быть учтено при планировании наращивания величины налогового потенциала как ущерб, причиняемый природе [6].

По мнению Малолеткиной М.П. недостаточно сформировать налоговый потенциал территории, необходимо его реализовать в налоговые доходы территории с максимально возможной эффективностью. При этом природные ресурсы могут, как способствовать увеличению его величины (при условии, что ресурсы станут рассматриваться как потенциально возможное сырье), так и не влиять на его величину (если ресурсы не станут потенциальным сырьем).

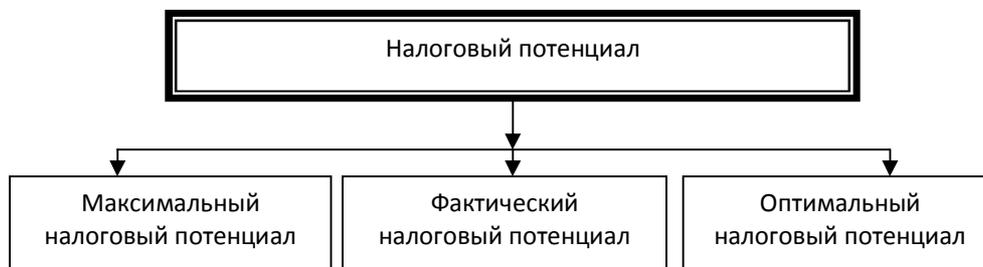

Рис. 11. Классификация налогового потенциала с учетом влияния или без учета влияния экологического фактора

9. В зависимости от величины налоговой нагрузки выделяют максимальный, фактический и оптимальный налоговые потенциалы.

Величина налогового потенциала, с одной стороны, предопределена экономической структурой региона и характеризуется его обеспеченностью налогооблагаемыми ресурсами, признаваемыми налоговыми объектами или базами. С другой стороны, именно налоговый потенциал составляет ту материальную основу налоговых поступлений, которая служит базой для формирования доходной части бюджетов разного уровня, в том числе и регионального. От состояния налогового потенциала и эффективности его использования зависит экономическое и финансовое благополучие не только регионов, но и государства и общества в целом. Учитывая последнее, в зависимости от

величины налоговой нагрузки принято различать максимальный, фактический и оптимальный налоговые потенциалы (рис. 12).

Рис. 12. Классификация налогового потенциала в зависимости от величины налоговой нагрузки

10. В зависимости от способа оценивания выделяют «налоговый потенциал в теоретическом смысле» и «налоговый потенциал в фактическом смысле».

Анализируя финансовые характеристики и факторы, влияющие на величину налогового потенциала, А.В. Харитонов предложил рассматривать его, разделяя на исследуемый с теоретической точки зрения и налоговый потенциал в фактическом смысле (рис. 13) [15].

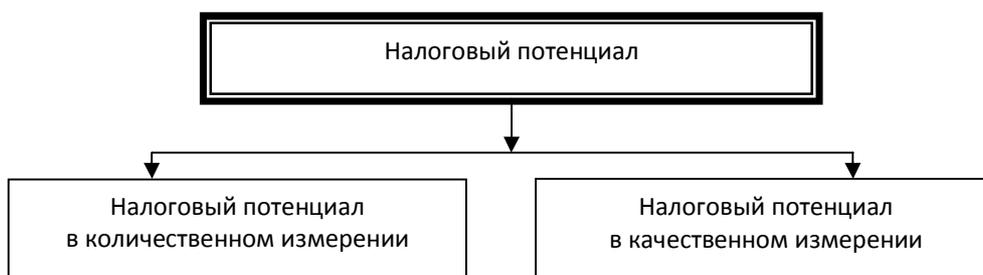
Рис. 13. Классификация налогового потенциала в зависимости от способа оценивания

При этом, по мнению А.В. Харитонова, налоговый потенциал с позиции первого подхода «...это совокупность налогов и сборов, которая может быть своевременно и в полном объеме уплачена налогоплательщиками с имеющейся налоговой базы региона в условиях налоговой системы, благоприятной для хозяйства страны»; с позиции второго «...это совокупность налоговых баз, функционирующих в пределах отдельной территории, а также недоплаченные платежи за прошедшие финансовые годы, способные трансформироваться в фактические налоговые поступления в условиях существующей налоговой системы».

11. Определение налогового потенциала с позиции количественного и качественного измерения.

Д.Н. Слободчиков и А.Е. Суглобов, поводя методологическую субординацию качественного и количественного анализа, пришли к выводу о необходимости определения налогового потенциала в количественном и качественном параметре (рис. 14) [10]. Последний рассматривается как система экономических отношений, характеризуемая следующими положениями:

- налоговый потенциал представляет собой часть финансового потенциала, входящего в состав экономического потенциала, а его роль состоит в возможности отчуждения части доходов (обеспечении финансовых потоков);
- налоговый потенциал предопределен способностью субъектов налоговых отношений по формированию объема законодательно установленных налоговых платежей;
- налоговый потенциал характеризуется совокупностью объектов налоговых баз, локализованных на рассматриваемой территории;
- величина налогового потенциала формирует ресурсы воспроизводства собственности, экономического потенциала в целом, а, следовательно, и величину налогового потенциала предстоящих периодов [15].

Рис. 14. Классификация налогового потенциала с позиции количественного и качественного измерения

Обобщая приведенные выше и другие подходы к классификации видов налогового потенциала, можно их представить в виде следующей группировки (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к систематизации налогового потенциала

Налоговый потенциал	Авторы
Региона; конкретного налога	Саакян Р.А.
В широком смысле; в узком смысле	Матрусов Н.Д., Коломиец А.Л., Кириллова О.С., Мельник А.Д.
Фактический; оптимальный	Архипцева Л.М.
Стратегический; функциональный	Юткина Т.Ф., Лобова Ю.А.

Абсолютный; относительный	Юткина Т.Ф.
Экономической системы; хозяйствующего субъекта	Ханафеев Ф.Ф.
В стратегическом аспекте; в тактическом аспекте	Попенков Д.Р.
В масштабах страны; региона	Рощупкина В.В.

Следует отметить, что каждый из многочисленных критериев классификации налогового потенциала региона имеет свою ценность и в определенных случаях может найти применение на практике в зависимости от целей и задач проводимого исследования.

В западной практике прототипом российского понятия налогового потенциала и одновременно синонимом считается термин «tax capacity» – «налого-способность» (или «налоговая емкость»). Однако его использование за рубежом обычно ограничивается уровнем хозяйствующего субъекта. Хотя и имеются исследования, использующие термин «tax capacity» для описания налогового потенциала государства и его субъектов, а также моделирующие оценку налого способности на государственном и региональном уровнях. В связи с этим различают общий налоговый потенциал и потенциал отдельного налога [4].

В мировой практике под налоговым потенциалом территории принято понимать потенциальный бюджетный доход на душу населения, который может быть получен органами власти за определенный промежуток времени (обычно – финансовый год) при применении единых на всей территории страны условий налогообложения (т.е. путем стандартизации налоговых баз и ставок). Выделяя из совокупности налогооблагаемых ресурсов или источников бюджетных доходов часть, относящуюся к бюджетной компетенции определенных органов власти, говорят о доходном (налоговом) потенциале бюджетов соответствующих уровней власти [4].

Таким образом, в трактовке зарубежных ученых налоговый потенциал определяется, прежде всего, как «способность» налоговой системы, т.е. характеризует преимущественно результативный аспект ее функционирования.

Изучение и анализ научных трудов отечественных исследователей по вопросам налогового потенциала показали, что современная интерпретация данного термина представлена многочисленным разнообразием теоретических подходов, многоаспектностью использования категории «налоговый потенциал» и отсутствием однозначности его трактовки. Последние разработки в этой сфере раскрывают все новые возможности налогового потенциала как такового и уменьшают неопределенность, неясность сущности данного понятия. Исследуются не только вопросы формирования и реализации налогового потенциала, но и проблемы его расчета, оценки и прогнозирования.

Учитывая разнообразие подходов необходимо рассматривать налоговый потенциал с позиций системного подхода, основываясь на понимании того, что налоговый потенциал одновременно выступает элементом налогово-

бюджетной политики государства и сам состоит из множества взаимосвязанных частей. В связи с чем при определении налогового потенциала должны учитываться все факторы, позиции, процессы, имеющие отношение к формированию, реализации и оценке налогового потенциала региона.

Величина налогового потенциала, с одной стороны, предопределена экономической структурой региона и характеризуется его обеспеченностью налогооблагаемыми ресурсами, признаваемыми налоговыми объектами или базами. С другой стороны, именно налоговый потенциал составляет ту материальную основу налоговых поступлений, которая служит базой для формирования доходной части бюджетов разного уровня, в том числе и регионального. От состояния налогового потенциала и эффективности его использования зависит экономическое и финансовое благополучие не только регионов, но и государства и общества в целом.

Литература

1. Бакинов П.Д. Внешние и внутренние факторы реализации налогового потенциала субъекта РФ. – Волгоград: Изд-во Волгогр.гос.ун-та, 2002. – С.24
2. Вачугов И.В. Налоги и налоговый потенциал региона. – Нижний Новгород: Изд-во О.В. Гладкова, 2003. – С.40
3. Горский И.В. Налоговый потенциал в механизме межбюджетных отношений // Финансы. – 1999. – №6. – С.28
4. Давыдова Л.В., Фокина О.Г. Сравнительная характеристика и выбор метода оценки налогового потенциала региона // Финансы и кредит. – 2010. – №5. – С.15
5. Игонина Л.Л., Кусраева Д.Э. Налоговый потенциал региона: эффективность реализации и факторы роста: монография. – Краснодар, 2010. – С.17-19
6. Кузьменко В.В., Корсун А.Ю. Факторы, определяющие налоговый потенциал территории // Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону: материалы XIII Научно-технической конференции. Т. 3. Экономика. – Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2009. – 190 с.
7. Майбуров И.А. Налоги и налогообложение: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 519 с.
8. Осипова Е.С. Налоговый потенциал в системе налоговых отношений // Налоги. – 2006. – №3. – С.6-11
9. Паскачев А.Б. Налоговый потенциал экономики России. – Москва: Издательский дом «МЕЛАП», 2001. – С.141
10. Слободчиков Д.Н., Суглобов А.Е. Оценка налогового потенциала: опыт субъектов Российской Федерации // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 8. – С. 13-34
11. Слободчиков Д.Н., Суглобов А.Е. Экономическое содержание налогового потенциала в современных моделях экономического развития // Налоги и налогообложение. – 2009. – № 7. – С. 24-37
12. Составлено авторами на основе источника: Юткина Т.Ф. Налоговедение: от реформы к реформе. – Москва: ИНФРА-М, 1999. – С. 81-82
13. Толстая О.В. Налоговый потенциал региона и его развитие: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Москва, 2010. – 223 с.

14. Толстая О.В. Особенности формирования налогового потенциала региона и основные направления его дальнейшего развития (на примере республики Бурятия) // Финансы и кредит. – 2009. – № 34 (370) сентябрь. – С. 70-80

15. Харитонов А.В. Оценка налогового потенциала региона: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Санкт-Петербург, 2011. – 179 с.

16. Юткина Т.Ф. Налоговедение: от реформы к реформе. – Москва: ИНФРА-М, 1999. – С. 81.

Слепнева Людмила Романовна, доктор экономических наук, профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, (3012) 213433.

Slepneva Lyudmila Romanovna, doctor of Economics, East-Siberian State University of Technology and Management, (3012)213433.

УДК 338.054.23

© В. Ю. Буров

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗВИТИЯ ТЕНЕВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В данной статье рассмотрены теневые экономические отношения как реакция государственного регулирования, выявлены причины возникновения и последствия их развития.

Ключевые слова: теневая экономика, предпринимательская деятельность, политическая нестабильность, теневой бизнес.

V.Y. Burov

CAUSES AND EFFECTS OF SHADOW ECONOMIC RELATIONS

This article describes the shadow economic relations as a reaction of government regulation, the causes and consequences of their development.

Keywords: shadow economy, entrepreneurship, political instability, shady business.

Развитие теневых экономических отношений является реакцией на государственное регулирование, что связано с ограничениями, а неразумные ограничения провоцируют их нарушения, особенно если это обеим сторонам.

Многие виды проявления теневой экономики (например, уклонение от налогов) объясняются во многом именно неэффективностью государственного регулирования – бюрократизацией управления, слишком высокими налогами и т.д. Согласимся с мнением Л. Мизеса [7], что если налоги превышают некоторый умеренный предел, то они превращаются в средство разрушения рыночной экономики.

По мнению отечественных исследователей Ю. Латова и С. Ковалева [6, С. 266-268], на современном этапе сформировались две парадигмы анализа теневых экономических отношений – институциональная («десотианская») и традиционно-институциональная (культурологическая). В первом случае, по мнению авторов, главной причиной теневых отношений является несовер-

шенство законов и правоохранительной деятельности, которые создают большие издержки для легальной защиты прав собственности, во – втором случае главная причина – это культурные нормы, которые рассматривают конкурентную предпринимательскую деятельность как маргинальную, морально осуждаемую.

Д. Фаррелл [5] делает упор на экономические факторы, способствующие зарождению, росту и, соответственно, современному уровню теневой предпринимательской деятельности, с точки зрения причин и условий, является:

- неспособность или нежелание государства заставить компании выполнять возложенные на них законом обязательства. Неспособность объясняется низкой квалификацией чиновников и плохой организацией государственных ведомств, низкими штрафами за нарушение законодательства, неэффективностью судебной системы. Нежелание объясняется личной заинтересованностью чиновника в обогащении не правовыми способами (коррупция);
- слишком высокие издержки (наиболее очевидно для представителей малого бизнеса) связанные с функционированием в рамках официальной экономики. Волокита, чрезмерная налоговая нагрузка, высокие затраты, связанные с соблюдением стандартов качества и норм охраны труда, все это вынуждает предпринимателей уходить в теневой сектор экономики;
- существующие социальные нормы. Во многих развивающихся странах общественное мнение относится к несоблюдению законодательства вполне терпимо. Считается, что малые предприятия вправе уклоняться от уплаты налогов и нарушать законодательные нормы, чтобы нейтрализовать конкурентные преимущества больших современных компаний и неадекватные правовые и экономические условия, созданные государством, для становления и развития малого предпринимательства.

В этом же аспекте, весьма интересен анализ причин появления теневой экономики в странах с различными социально-экономическими системами, проделанный Д. Касселем и У. Цичи [5]. По их мнению, общим моментом является экономическая роль государства, особенности в сфере регулирования распределительных отношений. Что же касается конкретных экономических причин, то они различны: на Западе в первую очередь усиление налогового нажима, на Востоке – инфляция. Именно эти причины лежат в основе роста теневой экономики и определяют пропорции между нею и официальной экономикой.

А. Смирнов и Е. Рогозинский [10] называют следующие основные причины теневой экономики, что так же совпадает с нашими исследованиями:

- Деструктивные потребности человека, существующие в любом обществе и при любых формах социально-экономического уклада.
- Неспособность существующей экономической системы обеспечить наиболее эффективное использование производительных сил и необходимый уровень производственных отношений для поддержания высокого качества жизни населения страны.
- Возникновение теневой экономики из-за деформации отношений собственности.

Рассмотрим основные причины, способствующие развитию теневой экономики в странах, находящихся в стадии социально-экономического реформирования. По мнению С.П. Глинкиной [2] это:

- Политическая нестабильность общества, влекущая за собой дисфункцию ранее действовавшей государственной и общественной институциональной среды.
- Неэффективное государственное регулирование всех социально-экономических процессов в стране.
- Ослабление правоохранительных, судебных и исполнительных органов власти, что приводит к массовому применению противоправных способов решения многих вопросов социально-экономической жизни общества и порождает предпринимателей с психологией временщиков, которые стремятся использовать все возможности для обретения личных выгод, обеспечения дальнейшей жизнеспособности своих предприятия, сохранения и увеличения прибыли, как возможной гарантии будущего развития, даже в ущерб ближним и всему остальному сообществу.

С другой стороны, современная теневая экономика возникла не только в результате попыток ограничить свободу рынка, но и в силу природы самих рыночных отношений, которые базируются на стремлении индивидуума:

- а) к неадекватному обогащению;
- б) к защите своих социальных благ, необходимых для элементарного физиологического и духовного выживания.

Этому способствует созданная государством неадекватная правовая и экономическая предпринимательская среда, проявляющееся в декларативности пропагандируемых и исповедуемых ценностных ориентиров, недостаточной поддержке предпринимательства и в огромных размерах бюрократии и коррупции.

Большая часть исследователей считают теневую экономику в основном негативным феноменом. Существует и другая точка зрения, заключающая в том, что последствия теневой экономической деятельности нельзя оценивать однозначно. Считается, что нелегальная деятельность может дать некоторые преимущества: практикующим ее предприятиям – увеличение прибыли; работникам – получение возможности трудиться; потребителям – возможность получить товары и услуги по более низким ценам.

Многие виды теневой экономики (особенно скрытая и неформальная) объективно помогают развитию официальной экономики, чем препятствуют ему и особенно это касается сектора малого бизнеса. И здесь мы готовы согласиться с мнением швейцарского экономиста Д. Кассела [5], который выделяет три позитивные функции теневой экономики в рыночном хозяйстве:

- «экономическая смазка» – сглаживание перепадов в экономической конъюнктуре при помощи перераспределения ресурсов между легальной и теневой экономикой;
- «социальный амортизатор» – смягчение нежелательных социальных противоречий (в частности, неформальная занятость облегчает материальное положение малоимущих);

- «встроенный стабилизатор» – теневая экономика подпитывает своими ресурсами легальную (неофициальные доходы используются для закупки товаров и услуг в легальном секторе, «отмытые» преступные капиталы облагаются налогом и т.д.).

Проблема теневой экономики двоякая. Нельзя категорически заявлять, что теневой бизнес – это плохо. Теневая экономика – это сокращение безработицы, возможность для бизнеса улучшить материально-техническую базу, рост реального сектора экономики. Но нелегальная деятельность не вносит усовершенствований в систему регулирования экономики, а лишь приводит к усилению борьбы за раздел существующих рынков.

Исследования доказывают, что соотношение позитивных и негативных эффектов теневой экономики зависит и от ее масштабов, на это обращает внимание в своих исследованиях Ю. Латов (рис. 1), [5. С. 18-19]

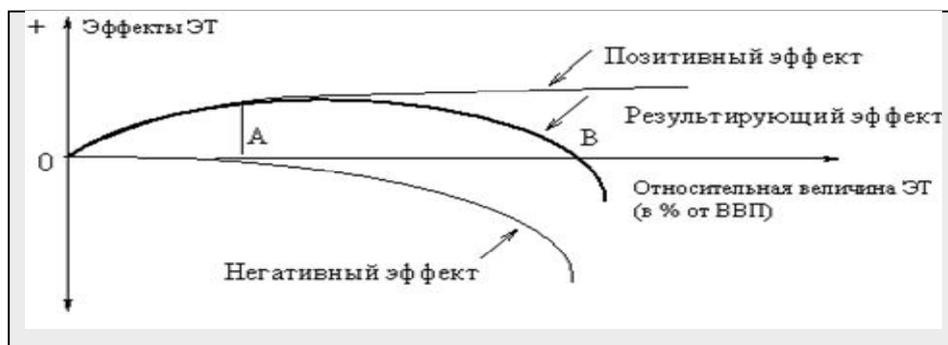

Рис. 1. Зависимость эффектов теневой экономики от ее масштабов

Позитивный эффект теневой экономики возрастает по параболе, т.е. темп его роста замедляется с увеличением относительной величины теневой экономики. Зато негативный эффект имеет ярко выраженную тенденцию к ускоренному росту по мере увеличения масштабов теневой экономики, что объясняется увеличением дестабилизирующей функции.

Считаем, что в целом влияние теневой экономики на общество является негативным. Наибольший вред нелегальной теневой экономики заключается в следующем:

а). происходит антисоциальное перераспределение доходов общества в пользу относительно малочисленных привилегированных групп (бюрократов, теневых предпринимателей, частично преступного мира), уменьшающее благосостояние общества в целом;

б). резко снижается эффективность системы управления экономикой.

Развитие теневого сектора экономики наносит ущерб государственному бюджету и косвенно – другим экономическим агентам, действующим в рамках закона. При этом теневая экономика всегда имеет стремление к формам криминальной экономической деятельности. Последствия ее деятельности не ограничиваются социально-экономической сферой, а затрагивают практически все стороны общественной жизни, в т.ч. препятствуют становлению и

развитию цивилизованного предпринимательства и угрожают экономической безопасности общества.

По мнению А.К. Бекряшева [11], В. О. Исправникова [4], Мациевского Н.С. и др. отечественных ученых наличие теневой экономики приводит к деформации рыночного механизма, которая оказывает деструктивное влияние на режим конкуренции – ключевого и основополагающего условия функционирования экономики рынка.

Быстро прогрессирующая бюрократия и коррупция создали условия, при которых появился спрос на коррупционные предложения, что исказило методы, формирующие конкурентное преимущество: предприимчивость; инициативность; новаторство. В неадекватных экономических условиях спрос и предложение определяет не рынок, а чиновник. Коррупционная заинтересованность чиновника искажает реальную цену предложения в сторону ее большого увеличения, что приводит к искажению смысла самой конкуренции. Поэтому конкуренция в теневом секторе всегда является несовершенной (деструктивной). При полностью коррупционных сделках конкуренция принимает крайнюю форму и в этих случаях цена не выступает регулятором спроса и предложения, а выполняет искаженную функцию перераспределения денежных доходов между коррупционными сторонами сделки [1].

Негативные последствия теневых процессов, согласно исследованиям В. А. Гамзы [2], Ю. В. Латова [5], Д. Р. Песковой [8], С. А. Потокиной [9], проявляются в их деструктивном характере, что приводит к деформированию социальных и экономических институтов и устоев общества:

- негативное влияние на рыночный механизм, что оказывает деструктивное влияние на режим конкуренции и проявляется в злоупотреблении доминирующим положением на товарных и финансовых рынках, незаконном использовании авторских прав, интеллектуальной собственности, в установлении монопольного контроля над рынками и сферами деятельности;
- деформирование налоговой системы через сокрытия доходов, что приводит к увеличению налоговых отчислений у законопослушных налогоплательщиков и стимулирует сокрытие их доходов от налогообложения, при этом усиливается дифференциация доходов и все большее количество населения вовлекается в теневые отношения;
- вытеснение официально работающих из легальной экономики в теневую сферу, что способствует развитию теневого рынка труда;
- отрицательное влияние на состояние государственных финансов, на формирование доходных и расходных статей местного, регионального и федерального бюджетов;
- негативное воздействие на денежно-кредитную систему страны, что приводит к деформации денежно-кредитной системы, искажению структуры платежного оборота, стимулированию инфляционных процессов;
- значительное влияние на макроэкономическую политику государства, проявляющееся при макроэкономическом регулировании экономики;
- деформация инвестиционных процессов, которая проявляется в замедлении экономического роста и связано в т. ч. с оттоком капитала за границу;

- значительные деформации социальной сферы, проявляющие в т. ч. в деформации структуры потребления, связанное как следствие несправедливого перераспределения доходов, приватизации государственной собственности, расширения рынков нелегально производимых товаров и услуг;
- отрицательное воздействие на условия воспроизводства необходимой рабочей силы в легальной экономике (предприятия теневой сферы за счет повышенной заработной платой могут привлекать более квалифицированную рабочую силу и не заботиться о ее воспроизводстве);
- отрицательное влияние на характер международных экономических отношений с бизнес-сообществом многих стран мира;
- ухудшение морально-нравственного состояния населения России – произошла полная смена фундаментальных ценностей и ориентиров, теневой образ жизни стал привычным явлением, авторитет государства в глазах всего общества значительно подорван;
- сращивание деструктивных интересов государства и крупного капитала – сформировались олигархические структуры, контролирующие ведущие сырьевые отрасли российской экономики и имеющие возможность влиять на деятельность законодательных, исполнительных и судебных органов в нашей стране.

Можно сделать вывод, что двумя основными факторами (причинами), способствующими зарождению и развитию теневой экономики, являются: неадекватная государственная, правовая и экономическая политика – с одной стороны, и стремление человека к самосохранению (защите своих социальных благ) и неадекватному обогащению – с другой. Весь этот процесс происходит в благоприятных для роста теневой экономики условиях, бюрократической и коррупционной среде.

Литература

1. Буров В. Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства и пути ее легализации: монография / В.Ю. Буров. – Чита: ЧитГУ, 2010. С. 27-28.
2. Гамза В.А. Что такое российская теневая экономика и как с ней бороться // Глинкина С.П. Коррупция в России: причины, масштабы, качественные изменения // Восток, № 1, 2000. С. 75 – 83.
3. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике: материалы Всерос. науч. конф. М., 2007.
4. Исправников В. О. Исправников В.О. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила / В. О. Исправников, В. В. Куликов. – Москва: Рос. экон. журн., 1997. – 192 с.
5. Латов Ю.В. Теневая экономика: учеб. пособие для вузов / Ю. В. Латов, С. Н. Ковалев; под ред. В.Я. Кикотя, Г.М. Казиахмедова. – Москва: Норма, 2006. – 336 с.
6. Латов Ю.В. Экономика вне закона // Очерки по теории и истории теневой экономики [Электронный ресурс] / Моск. обществ. науч. фонд. 2009. URL: <http://www.krugosvet.ru/articles/103/1010314/1010314a1.htm> (дата обращения: 17.12.2009).
7. Мизес Л. Фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / Л. Фон. Мизес. – Челябинск: Социум, 2005. – 878 с.
8. Пескова Д.Р. Теневая экономика и экономический рост – определение направлений взаимовлияния // Государственная политика противодействия

В.А. Шабыков, Н.Э. Шабыкова. Теоретические вопросы значения инновационной политики промышленных предприятий региона

коррупции и теневой экономике: материалы всероссийской научной конференции. – Москва, 2007.

9. Потокина С.А. Институциональные формы и методы нейтрализации «теневой» экономики в России: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Тамбов, 2003

10. Смирнов А. И., Рогозинский Е. В. Анализ причин и условий существования теневой экономики на современном этапе развития // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 2 (26).

11. Теневая экономика и экономическая преступность: электрон. учебник / А.К. Бекряшев [и др.]; Омский государственный университет. – URL: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/>.

Буров Виталий Юрьевич, кандидат экономических наук, директор Института экономики и управления, Бурятский государственный университет

Burov Vitaly Yur'evich, candidate of science in economics, director of the Institute of Economics and Management, Buryat State University

УДК 338.24:334.716

© **В.А. Шабыков, Н.Э. Шабыкова**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЗНАЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

В статье рассматриваются теоретические аспекты инновационной политики промышленных предприятий на уровне региона, проблемы инновационного развития, законодательная база.

Ключевые слова: инновационная политика, промышленные предприятия, объекты, субъекты инновационной политики.

V.A. Shabykov, N. E. Shabykov

THEORETICAL VALUES OF INNOVATION POLICY ISSUES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE REGION

The article examines the theoretical aspects of the innovation policy of industrial enterprises on the regional level, the problems of innovative development of the legislative framework.

Keywords: innovation policy, industrial plants, objects, subjects of innovation policy.

На современном этапе развития экономики приоритетной задачей государства стал переход на инновационный путь развития. Для качественного устойчивого экономического роста и эффективного развития научно-технологического потенциала страны необходима политика, основанная на рыночных принципах, формирующая благоприятные условия для развития инноваций и обеспечивающая их внедрение.

Инновационная политика как особое направление государственной деятельности сформировалась в ведущих индустриальных странах мира во вто-

рой половине XX в. в связи с бурным научно-технологическим развитием и повышением его роли в жизни общества.

В.М. Анищик в своей работе выделяет несколько этапов в формировании государственной инновационной политики в индустриально развитых странах.

Первый этап (вторая половина 1940-х – начало 1950-х гг.) – этап институционализации инновационной политики, характеризующийся созданием в системе государственной власти специализированных органов, отвечающих за разработку и осуществление этой политики. Главным итогом этого этапа является осознание важности инновационной политики как особой области государственной деятельности, которой должны заниматься специализированные государственные органы.

Второй этап (начало 1950-х – начало 1970-х гг.) – этап резкого роста масштабов инвестирования научно-технологической сферы и, как следствие, бурного развития самой этой сферы, увеличения числа ученых и инженеров, количества научных организаций. Годы прошедшей войны принесли богатейший научный задел (атомная энергетика, ракетная, электронная, телекоммуникационная техника). С другой стороны, начавшаяся новая «холодная» война вызвала невиданную по масштабам гонку вооружений, что еще более ускорило научно-технологическое развитие.

Третий этап (начало 1970-х – начало 1980-х гг.) – этап формирования взвешенных подходов к решению проблем научно-технического развития, для которого характерна стабилизация, а в некоторых странах – снижение объемов инвестиций в сферу научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Вместе с тем идет поиск наиболее эффективных форм организации НИОКР. Для этого этапа характерен переход к селективной стратегии научно-технологического развития, т.е. к инвестированию ограниченного круга приоритетных направлений этого развития. Правительства развитых стран поощряют кооперативные исследования и разработки, осуществляемые совместно университетами, государственными научными учреждениями и частными фирмами. С появлением новых наукоемких производственных отраслей происходит стирание границ между фундаментальной и прикладной наукой. Поэтому государство во все большей мере уделяет внимание развитию всех стадий инновационных процессов – от рождения инновационных идей до создания и промышленного освоения новых видов технологий и продукции.

Четвертый этап (конец 1970-х – середина 1980-х гг.) – этап интенсивного инновационного развития регионов. Правительства развитых стран, по-прежнему осуществляя централизованное управление НИОКР, все активнее привлекают к этому управлению региональные власти, концентрируя науку и наукоемкую промышленность в отдельных регионах. Этот этап характеризуется интенсивным развитием инновационной инфра структуры, в первую очередь – созданием сети технопарков и технополисов. Благодаря этому обеспечивается существенный подъем экономики развитых стран, что является особенно важным в этот период из-за обострения конкуренции в связи с появлением на мировом рынке так называемых «азиатских тигров»: Южной

Кореи, Тайваня, Малайзии и др. В это же время большое внимание уделяется развитию малого высоко технологичного бизнеса, чему также в немалой степени способствуют технопарковые и технополисные структуры.

Пятый, последний этап (середина 1980-х гг. – настоящее время) – этап дальнейшего совершенствования инновационной политики, которая обретает всеобъемлющий характер, охватывает все стадии инновационных процессов, включая выход новых видов технологий и продукции на рынок.

По уровню инновационного развития Россия значительно отстает от ведущих индустриальных стран. Низкий уровень развития инноваций обусловлен неразвитой законодательной базой, недостаточным финансированием инновационных проектов, слаборазвитой инновационной инфраструктурой и отсутствием соответствующих трудовых ресурсов. Российская Федерация находится на начальном этапе инновационного развития, что дает большое преимущество, для формирования качественной инновационной политики учитывая опыт и ошибки развитых стран.

В России инновационная политика начала формироваться главным образом во второй половине 90-х годов, однако в начале 90-х годов были начаты попытки осуществления нескольких проектов. Например, в 1992 году был создан Инновационный комитет в рамках структуры Высшего экономического совета при Президиуме Верховного Совета. Однако, деятельность данного комитета так и не стала началом формирования государственной инновационной политики в целом.

В августе 1996 года принят закон «О науке и государственной научно-технической политике». Данный закон составил основу нормативно-правовой базы в сфере инновационной деятельности.

Значительное влияние на инновационное развитие оказали законы «О закрытом административно-территориальном образовании» и «О статусе наукограда Российской Федерации».

Правительственной комиссией по реформированию научной сферы, созданной в 1997 году были подготовлены предложения по кардинальному обновлению концепции государственной инновационной политики промышленного комплекса. В Министерстве науки была начата разработка мероприятий по защите инвесторов, стимулированию научных исследований и разработок, созданию инновационной инфраструктуры, а также формирование венчурного инвестирования.

Созданный в 1994 году Фонд содействия малым предприятиям научно-технической сферы оказывал прямую поддержку инновационным предприятиям. В 1995 году принят Федеральный закон N 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации». В федеральную программу «Реформирование и экономическое развитие Российской Федерации в 1995 – 1997 гг.» был включен раздел «Инновационная и научно-техническая политика».

Необходимо отметить, что созданию нормативно-правовой базы инновационного сектора в данный период внимания почти не уделялось. Несмотря на то, что разрабатывались проекты новых законов, законодательная поддержка инновационной деятельности не осуществлялась.

Проект Федерального Закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации», который был принят к рассмотрению Государственной Думой в 1998 год, содержал много неточностей и соответственно был отозван Правительством Российской Федерации.

Ожидаемых серьезных положительных сдвигов в инновационной политике не произошло и после разработки в 2000 году новой «Концепции инновационной политики России на 2001- 2005 гг.», в которой включались вопросы законодательного и нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности, меры по повышению инновационной активности и развитию инфраструктуры, по разработке экономических и финансовых механизмов активизации инновационной деятельности.

И только в марте 2002 г. Президентом РФ были поставлены новые цели государственной в области развития науки и технологии □ инновационной политики, которые призваны обеспечить переход к инновационному пути развития страны. Был разработан поэтапный план реализации государственной политики.

В федеральном законе «Об инновационной деятельности в Российской Федерации» инновационная политика рассматривается как деятельность органов государственной власти и органов власти субъектов Российской Федерации, направленная на регулирование инновационной деятельности и разработку механизма ее реализации, поддержку субъектов инноваций, малого и среднего инновационного бизнеса, охрану интеллектуальной собственности в процессе инновационной деятельности, соблюдение национальных интересов при осуществлении внешних связей в этой сфере.

В «Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы», утвержденной Постановлением Правительства РФ № 832 в июле 1998 г., она рассматривается как определение органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов целей инновационной стратегии и механизма поддержки приоритетных инновационных программ и проектов.

В «Концепции государственной инновационной политики Российской Федерации на 2002-2004 годы» она трактуется как часть социально-экономической политики государства, представляющая собой совокупность целей, принципов, механизмов и генеральная линия действий, реализуемая правительством от лица государства в области инновационной деятельности.

Таким образом, инновационная политика представляет собой комплекс государственных мер для создания благоприятного инновационного климата, стимулированию спроса промышленности на результаты исследований и разработок и высокие технологии, обеспечению наиболее эффективного режима защиты прав интеллектуальной собственности, использованию стимулов для развития малых инновационных предприятий, поддержке инновационной инфраструктуры и поощрению кооперационных сетей.

Субъектами инновационной политики выступают органы государственной власти, предприятия и организации государственного сектора, самостоятельные хозяйствующие формирования, общественные организации, научные работники и инноваторы.

Объектом инновационной политики является ресурсный потенциал общества, в котором центральное место занимает интеллектуальный потенциал.

Это объясняется, во-первых, ограниченностью традиционных ресурсов, а во-вторых, тем, что интеллектуальный потенциал может быть практически безгранично вовлечен в сферу хозяйственной деятельности.

Центральным звеном инновационного потенциала являются интеллектуальные ресурсы, сосредоточенные на предприятиях и в организациях. Поэтому важнейшим условием успешного развития национальной экономики выступает инновационная активность предприятий.

Ключевыми составляющими инновационной политики являются ее цели, задачи, принципы, направления, приоритеты, стратегии, механизм государственного регулирования.

Цель государственной инновационной политики Российской Федерации сформулированная в одном из официальных документов, состоит в формировании экономических условий для вывода на рынок конкурентоспособной инновационной продукции в интересах реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, за счет создания благоприятной экономической и правовой среды, инновационной инфраструктуры и системы коммерциализации исследований и разработок.

Л.Н. Аникина в своей работе, исходя из целей инновационной политики, выделяет следующие задачи: во-первых, определение и реализация приоритетов государственной инновационной политики; во-вторых, создание эффективной национальной инновационной системы, которая должна обеспечивать органическое встраивание инновационных процессов в поступательное развитие экономики и общества; в-третьих, модернизация экономики на основе технологических инноваций; в-четвертых, осуществление мер по поддержке отечественной инновационной продукции на международном рынке; в-пятых: обеспечение взаимодействия науки, образования, производства и финансово-кредитной сферы в развитии инновационной деятельности.

В Стратегии инновационного развития России до 2020 г. прописаны основные принципы инновационной политики:

- концентрация усилий государства в сферах, характеризующихся недостаточной предпринимательской активностью, преимущественная ориентация на восполнение «провалов рынка»;
- тесное взаимодействие государства, бизнеса и науки, как при определении приоритетных направлений технологического развития, так и в процессе их реализации;
- прозрачность распределения бюджетных средств и оценки достигнутых результатов;
- ориентация при оценке эффективности организаций науки и образования, инновационного бизнеса и инфраструктуры инноваций на наивысшие международные стандарты;
- стимулирование конкуренции, преодоление монополизма в секторе генерации знаний как ключевой мотивации для инновационного поведения.

В первую очередь государственная инновационная политика должна быть направлена на развитие малого и среднего предпринимательства, так как именно малый инновационный бизнес наиболее склонен к созданию и внедрению инновационных разработок.

Литература

1. Инновационный потенциал: современное состояние и перспективы развития: монография / В.Г. Матвейкин [и др.]. – Москва, 2007.
2. Матвиенко С.В. Теория и методология развития региональной экономики на инновационной основе. – Санкт-Петербург: ИНЖЭКОН, 2007.
3. Переходов В.И. Основы управления инновационной деятельностью / В.Н. Переходов. – Москва: Инфра-М, 2008.

Шабьков Виталий Анатольевич, старший преподаватель кафедры «Экономика, организация и управление производством», Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Шабькова Наталья Эдуардовна, доцент кафедры «Экономика, организация и управление производством», Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Shabykov Vitaly Anatol'evich, Senior lecturer in "Economics, organization and management of production," East-Siberian State University of Technology and Management

Shabykova Natalia Eduardovna, Associate Professor of "Economics, organization and management of production," East-Siberian State University of Technology and Management

УДК 316.74

© А.А. Белькова

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ БУРЯТИИ: ТЕОРИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ РЫНКОВ¹

В представленной статье анализируются взаимоотношения различных религиозных организаций в постсоветской Бурятии. Исследование базируется на концепции религиозной экономики – одной из наиболее популярных современных методологий изучения религии. Автор рассматривает религиозные организации как конкурирующие фирмы, поставляющие потребителю религиозный продукт. Кроме того, автор изучает последствия государственного регулирования религиозного рынка Бурятии.

Ключевые слова: межрелигиозные отношения, экономика религии, постсоветская Бурятия.

А.А. Belkova

THE VARIOUS RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN THE POST-SOVIET BURYATIA: THEORY OF RELIGIOUS MARKETS

This article examines the relationship between the various religious organizations in the post-Soviet Buryatia. The study is based on the theory of religious economy – one of the most popular modern methodologies of studying religion. The author considers religious organizations as competing firms supplying the religious product to consumer. In addition, the author studies the effects of state regulation religious market of Buryatia.

Keywords: inter-religious relations, theory of religious economy, post-Soviet Buryatia.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Программы фундаментальных исследований № 33 Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», Направление 2. Модернизация и ее влияние на российское общество, проект № 1 «Взаимодействие религиозных институтов и общин Бурятии в условиях социокультурной модернизации».

Постсоветский период стал новым этапом развития межрелигиозных отношений в республике Бурятия. Наряду с религиозными организациями, существовавшими в советское время, такими как Буддийская традиционная сангха России (в советское время Центральное духовное управление буддистов), Русская православная церковь, в позднесоветское время – группа евангельских христиан-баптистов и группа адвентистов седьмого дня [1], в постсоветский период появляется множество новых религиозных объединений. В 1997 году их количество достигло 116. При этом наблюдалось большое разнообразие их конфессиональной принадлежности: православные приходы, буддийские общины и дацаны, старообрядческие общины, шаманистский духовный центр Бурятской народной религии Боо-Мургэл (шаманизм), баптистские, пятидесятнические общины, древлеправославные приходы, апостольские православные общины.

Изучение динамики межрелигиозных отношений при таком разнообразии конфессий и количестве религиозных организаций требует применения современных теоретических концепций. В данной работе мы используем теорию религиозной экономики, основными теоретиками которой являются Вильям Бейнбридж, Роджер Финке, Лоуренс Яннаконе и Родни Старк [2, 3, 4].

В Бурятии проблему трансформации в религиозной сфере в постсоветское время рассматривали Н.Л. Жуковская, Г.С. Митьпова, Г.В. Манзанова, Д.Д. Амоголонова, Г.Е. Манзанов, П.К. Варнавский, А.А. Елаев и др. Все эти исследования, в конечном счете, констатируют религиозное возрождение, религиозный подъем [5] в 1990-2000-х годах. Однако экономический подход к изучению религиозного пространства республики будет применен впервые.

Источниковой базой для исследования послужили архивные документы, нормативно-правовые акты, материалы включенного наблюдения, публикации в средствах массовой информации Бурятии, в интернет-пространстве: на официальных сайтах религиозных организаций, государственных органов, в социальных сетях, блогах религиозных деятелей.

Теория религиозной экономики

Теория религиозной экономики – одна из самых популярных методологических концепций в современной социологии религии. Главная идея, лежащая в ее основе – аналогия с рынком. Согласно концепции религиозной экономики, религиозные организации – это конкурирующие акторы на религиозном рынке. Они предлагают религиозный товар – систему верований, убеждений, услуги проведения ритуалов, и пр. «Религиозные организации являются фирмами, производящими религиозные ценности. Конгрегации – это франчайзинговые организации, руководимые антрепренерами-продавцами (священниками), производящими ценности для потребителей. Фирмы ограничены ассортиментом предлагаемых товаров, и только те фирмы, у которых нет жесткой иерархии (например, баптисты), или те, которые появились в условиях институционального плюрализма (современный католицизм), могут поддерживать достаточно широкое многообразие религиозных товаров» [3, с. 25].

Большинство представителей данного направления согласны с тем, что множественность конфессий и религиозных организаций, представленных на

религиозном рынке, ведет к разнообразию предложения, что в свою очередь увеличивает шансы максимального удовлетворения потребностей потребителей. Это значит, что в таком случае большее количество людей будет обращаться в церковь и причислять себя к той или иной конфессии. Таким образом, религиозное разнообразие ведет к увеличению уровня религиозности общества. «Структура религиозного рынка способна изменить религиозно-экономическое предложение, что, в свою очередь, напрямую связано с проблемой регуляции религиозной экономики: с одной стороны, она может регулироваться государством (в этом случае мы получаем государственную церковь) или регулироваться рынком (в этом случае мы получаем несколько конкурирующих церквей)» [6, с. 101]. Т.е. государство, вмешиваясь в конкуренцию на религиозном рынке, может способствовать снижению уровня религиозности общества.

В таком ключе плюралистичность религиозного рынка обратно зависима от степени регулирования его государством. Одна религиозная организация не способна удовлетворить все запросы религиозных потребителей. Она не может быть одновременно и в сфере сакрального, и в сфере мирского; быть одновременной и жесткой, и снисходительной; аскетичной и раскрепощенной [7, с. 40]. Каждая религиозная организация занимает свою собственную рыночную нишу.

В ситуации развитой религиозной конкуренции проявляется увеличение личной религиозности, поскольку большое количество религиозных фирм позволяет наиболее полно удовлетворять запросы потребителей. Таким образом, чем меньше государство вмешивается в религиозную ситуацию, чем меньше поддерживает одну или несколько религиозных организаций, тем более религиозная экономика конкурентна. Тем не менее, связывая понятия конкуренции и плюрализма, теория религиозной экономики предлагает несколько уточнений. Как пишет Родни Старк: «Не имея прямых способов измерения конкуренции, мы вынуждены использовать измерение плюрализма как показатель конкуренции. Тем не менее, поднимаясь выше определенного уровня, плюрализм становится чрезмерным, несмотря на то, что теоретически максимальное разнообразие достигается, когда каждый член общества принадлежит к какой-либо индивидуальной церкви» [8, с. 239]. Таким образом, существует некоторое критическое значение религиозного разнообразия, превышение которого не скажется на уровне личной религиозности, включенности в религиозную жизнь.

Введение в религиозный анализ понятия конкуренции позволяет интерпретировать разницу в уровне напряженности с внешней средой крупных, «традиционных» и небольших, «новых» религиозных организаций. Наиболее обстоятельно этот вопрос изучил Л. Яннаконе [9]. Он предложил разделить все религиозные организации на «церкви» и «секты». Церковь – это большая, давно существующая на данной территории религиозная организация. Она проявляет все черты зрелой организации – стабильность, налаженность связей, отсутствие прямой угрозы исчезновения. «Секты» – это небольшие, новые религиозные организации, агрессивно осваивающие религиозный рынок. Им необходим постоянный приток ресурсов и преданность членов, поэтому

они обычно отличаются строгим контролем соблюдения религиозных догм. Новые «секты» заполняют рыночные ниши, оставленные «церквями» [10, с. 439].

Религиозная монополия – это следствие вмешательства государства. Регулируя религиозный рынок, оно транслирует ресурсы избранным религиозным объединениям. По этой причине организации «традиционных» религий более равнодушны к религиозному участию. Они не испытывают потребности в получении ресурсов от своих прихожан, а значит монополизированная религиозная экономика сопровождается снижением религиозности общества.

Таким образом, теория религиозной экономики возникла как результат применения основополагающих принципов экономики к анализу религиозных организаций. Так же, как коммерческие экономики состоят из рынков, в которых конкурируют различные компании, религиозные экономики состоят из рынка (совокупного спроса на религию) и фирм (различных религиозных организаций), которые стремятся привлечь и удержать клиентов. Теория религиозной экономики достаточно успешно объясняет, почему и как изменилась и изменяется религия в современном мире.

Религиозный рынок Бурятии

Межконфессиональные отношения в республике Бурятия формировались при активном вмешательстве государства. Впервые эта тенденция проявилась к концу 1990-х гг., когда усилилась централизация власти, сформировалось религиозное законодательство. В 1997 г. был принят федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Согласно ему, за православием признавалась особая роль в истории России, а ислам, буддизм, иудаизм были объявлены неотъемлемой частью исторического наследия народов России [11]. В этом же году в Бурятии был принят закон «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия» [12], в первоначальной редакции содержащий прямое указание на государственную поддержку отдельных религиозных организаций: «В Республике Бурятия исторически сложившимися конфессиями и верованиями являются Буддийская традиционная сангха России, древлеправославие, православие и шаманизм» [12]. Религиозные организации, представляющие иные конфессии, определялись как новые религиозные течения, объединения, возникающие в определенной этнокультурной или социальной среде, имеющие отличия от традиционных конфессий в содержании и формах религиозной теории и практики.

Государственное регулирование религиозного рынка не ограничилось номинацией религиозных объединений по признаку традиционности. Согласно республиканскому закону, вводились административные механизмы эксклюзии «новых» религиозных объединений. Для получения государственной регистрации они должны были получить положительное заключение Экспертно-консультативного Совета по делам религий при Правительстве Республики Бурятия.

Позже, в 2000 г., Конституционный суд Республики Бурятия признал положения Закона «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия», устанавливающие различия в положении «традиционных» и «нетра-

диционных» религиозных организаций, противоречащими Конституции Бурятии. Закон был изменен, но государство не прекратило регулирование религиозного рынка Бурятии. Однако теперь эта практика переходит на неформальный уровень.

Классификация религиозных организаций по признаку традиционности активно поддерживалась в официальном дискурсе. В соответствии с ней, выстраивалась религиозная политика. Т.н. «традиционные» религиозные организации встраиваются в систему государственных институтов, участвуя в работе различных консультативных органов, заключая договоры о сотрудничестве с территориальными органами власти, делая попытки осуществлять социальную политику. Религиозными организациями и органами государственной и муниципальной власти проводятся совместные мероприятия, нацеленные на воспитание молодежи, борьбу с наркоманией, преступностью, абортными и т.д. Буддийская традиционная сангха России, Русская православная церковь, мусульманская община, согласно договорам, оказывают помощь Службе судебных приставов Бурятии в работе с неплательщиками. В 2011 г. ГИБДД Бурятии в сотрудничестве с Русской православной церковью и Буддийской традиционной сангхой провели серию акций по снижению аварийности на дорогах Улан-Удэ. Помимо того, что водителям сотрудники инспекции напоминали правила дорожного движения, православный священник окроплял святой водой остановленные автомобили, а ламы прямо на дороге проводили молебен [13, с. 177].

В последнее время появилась тенденция законодательного закрепления вмешательства государства в религиозную конкуренцию. В апреле 2012 г. заместитель Председателя Правительства Бурятии выступил с докладом о необходимости оказания финансовой помощи религиозным организациям, занимающимся решением социальных проблем, т.е. фактически предложил финансировать «традиционные» религиозные организации. В июне 2012 г. были приняты соответствующие поправки в Закон Бурятии о религиозной деятельности. Согласно им, государство финансирует благотворительную деятельность религиозных организаций, предоставляет им налоговые льготы, оказывает финансовую и материальную помощь в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры. Таким образом, с 2013 г. государство официально передает ресурсы некоторым религиозным организациям.

Государственное регулирование религиозной экономики в Бурятии частично обусловлено религиозным разнообразием. По данным Управления Министерства юстиции Республики Бурятия на конец 2012 г. здесь было зарегистрировано 209 религиозных организаций конфессий: буддизма, православия, старообрядчества (древлеправославия), шаманизма, ислама, иудаизма, католицизма, различных направлений протестантизма и пр. [14].

Выбор религиозных организаций, поддерживаемых государством не случаен. Он выводится из степени лояльности и опыта взаимодействия. «Традиционные» религиозные организации (Русская православная церковь, Буддийская традиционная сангха России, отдельные шаманы, которые в 1990-е годы создали свой центр) еще в советское время были вынуждены поддерживать

отношения с органами государственной власти, чтобы получить разрешение на осуществление своей деятельности. Каждая из сторон взаимодействия в данном случае предсказуема друг для друга. Это дает возможность контролировать расходование государственных средств, передаваемых религиозным организациям. Кроме того, государство получает готовность религиозных организаций участвовать в реализации религиозной политики. Государственная поддержка осуществляется не только в финансовом выражении, но и в административном содействии, передаче недвижимости, что было особенно распространено в 1990-х гг. Тогда широко применялась практика передачи государственной собственности религиозным организациям либо в полное владение, либо в долговременную бесплатную аренду. Например, в п. Усть-Баргузин администрация в 1994 г. выделила в Доме культуры комнату, а в 1995 г. безвозмездно отдала здание детского сада с земельным участком и постройками [15].

«Нетрадиционные» религиозные организации для государства являются новыми партнерами, поведение которых плохо предсказуемо. Кроме того, сами религиозные организации, появившиеся в республике впервые в постсоветский период, не нацелены на долговременное и тесное сотрудничество с органами государственной власти. Они решают более важные для себя задачи, такие как закрепление на территории Бурятии, миссионерская деятельность, привлечение новых членов общины. Именно на эти стратегии тратится большая часть ресурсов. Соприкосновение с государством они стремятся свести к минимуму: получению регистрации для того, чтобы продолжить осуществление первоочередных задач.

***

Анализ межрелигиозных отношений в постсоветской Бурятии с помощью теории религиозной экономики, позволяет выявить новые аспекты формирования современной религиозной ситуации. Эта теория основана на применении экономического подхода к анализу религии. Ее использование при изучении межконфессиональных отношений, дает возможность рассмотреть структуру религиозного рынка.

По итогам проведенного исследования можно сказать, что религиозный рынок Бурятии неоднороден. Религиозные организации делятся на два класса: «традиционные» и «нетрадиционные». Возникновение этой ситуации обусловлено активным вмешательством государства в функционирование религиозной сферы республики. Оно, реализуя религиозную политику на региональном уровне, транслирует поддерживаемым религиозным организациям ресурсы: финансирует некоторые виды деятельности, передает в собственность или долговременную аренду на безвозмездной основе материальные объекты, оказывает административную и законодательную поддержку. «Традиционные» религиозные организации, в свою очередь, лояльны государству и поддерживают отношения с органами государственной власти. Это создает неравные условия для конкуренции между различными религиозными объединениями в Бурятии.

Литература

1. НАРБ. – Ф. Р-1857. – Оп. 1. – Д.170. – Л. 1-5, 8-9.
2. Bainbridge W.S., Stark R., A Theory of Religion. – New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1987.
3. Finke R., Stark R. The Churching of America: Winners and Losers in Our Religious Economy. – New Brunswick, New York: Rutgers University Press, 1992.
4. Iannaccone L.R. Rational Choice: Framework for the Scientific Study of Religion // Rational Choice Theory and Religion: Summary and Assessment. – New York: Routledge, 1997. P. 25-44.
5. Жуковская Н.Л. Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы.
6. Finke R., Stark R. The Dynamics of Religious Economies // A Handbook of the Sociology of Religion / Ed. By M. Dillon. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
7. Сафронов Р.О. Современные социологические теории религии в США и Европе // Религиоведческие исследования. – 2009. – №1/2.
8. Stark R., Iannaccone L. A Supply-Side Reinterpretation of the Secularization of Europe // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1994. – № 33. – P. 239.
9. Iannaccone L.R. Why Strict Churches Are Strong // American Journal of Sociology. – 1994. – 99(5). – Pp. 1180-1211.
10. Miller K.D. Competitive Strategies of Religious Organizations // Strategic Management Journal. – 2002. – 23(5). – Pp. 435-456.
11. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ (в ред. от 26.09.1997) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.
12. О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия: Закон Республики Бурятия от 23.12.1997 №610-1 (в ред. от 23.12.1997) // Ведомости Народного Хурала Республики Бурятия. – 1998. – №21(31).
13. Белькова А.А. Процессы десекуляризации в постсоветской Бурятии // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 7.
14. Сведения о работе Минюста России в сфере государственной регистрации и контроля за деятельностью религиозных организаций за 12 месяцев 2012 г. // Приложение №3 к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 21.01.2011 №21
15. Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век: сборник документов / сост. С. Г. Аюшева и др. Улан-Удэ: Комитет по делам архивов РБ, 2001.

Белькова Анастасия Анатольевна, аспирант, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Belkova Anastasia, postgraduate student, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Russian Academy of Sciences.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ И ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СПРОСА НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В статье содержится обзор состояния образовательного консультирования и профессиональной ориентации в России. Выявляются ключевые недостатки существующей практики профессиональной ориентации, определяются экономические основания для образовательного консультирования и профессиональной ориентации.

Ключевые слова: образовательное консультирование, профессиональная ориентация, рынок образовательных услуг.

V.D. Baldanov

ADMISSION COUNCELLING AND VOCATIONAL GUIDANCE AS A REGULATING INSTRUMENTS OF DEMAND ON EDUCATION MARKETS

The article includes the overview of admission counselling and vocational guidance and their development in Russia. The key problems of vocational guidance are demonstrated, also the article defines the basic economical principles of vocational guidance and admission counselling.

Keywords: admission counselling, vocational guidance services, the market of educational services.

Очевидным фактом на данный момент является то, что во многом процесс выбора учебной специальности российскими абитуриентами является сложноконтролируемым и нерациональным с точки зрения общественной эффективности и, следовательно, экономически неэффективным. На выбор специальностей в значительной мере влияет и структура самой экономики с точки зрения ключевых отраслей, если экономика (управление экономикой) сама по себе не имеет сбалансированной структуры, то и предпочтения будущих специалистов будут иметь стихийный характер. Целью данной статьи является выработка теоретико-методологических подходов к экономическому обоснованию деятельности по оказанию услуг образовательного консультирования и профессиональной ориентации специализированными организациями.

Под общественной и экономической эффективностью выбора нами понимается такой способ распределения предпочтений абитуриентов, который соответствовал бы сбалансированному долгосрочному социально-экономическому развитию государства, который позволяет большинству населения страны реализовать свои природные таланты в высокопроизводительных видах деятельности, направленных на укрепление национального благосостояния. С позиций маркетинга, обучающийся выступает в качестве потребителя образовательных услуг, однако образование, хоть и может позиционироваться как обычная услуга, является скорее средством воспроизвод-

ства кадров для экономики, нежели объектом потребления в традиционном понимании. Поэтому в вопросах изучения социальных и экономических основ профориентационной деятельности более разумно полагаться на достижения педагогики и психологии с учетом существующих экономикотейоретических подходов к основным понятиям в сфере рассматриваемой проблематики.

Сам по себе выбор абитуриентом специальности предполагает высокий уровень самостоятельности, некий опыт самостоятельного принятия решений относительно своего будущего, поэтому как синоним словосочетания «выбор профессии» в педагогической литературе часто используется термин «профессиональное самоопределение». С точки зрения современной педагогики и психологии профориентации «было бы ошибкой понимать профессиональное самоопределение как автоматическое раскручивание чего-то якобы полностью имеющегося в свернутом виде, да еще и надеяться при этом, что данный процесс пойдет в социально-ценном направлении. Самоопределение предполагает активизацию самопознания и самовоспитания подрастающего человека» [2, С.7-8]. Таким образом, задача педагога сводится к стимулированию развития самосознания личности, что само по себе является сложной и многоаспектной функцией школьной педагогики.

При этом педагогикой подразумевается, что «профессиональное самоопределение включает в себя и формирование моральной зрелости, ибо выбор профессии должен опираться не только на расчет, логические («вычислительные»), но и моральные основания, доводы» [2, С.55]. Если рассматривать процессы формирования предпочтений личности и формирования самой личности, готовой к самостоятельному выбору с позиций коммерческого маркетинга, то школьный педагог потенциально является наилучшим рекламным инструментом в продвижении образовательных услуг, наиболее желательных для их «производителей», но очевидно, что такое видение школьного педагога некорректно с точки зрения общественной морали. Само понятие рынка образовательных услуг необходимо и вполне обоснованно, несмотря на неприменимость некоторых методов и инструментов с нравственной точки зрения. Объективно сформированное желание абитуриентов получить ту или иную специальность абитуриентом формирует рыночный спрос, а готовность учебного заведения удовлетворить спрос порождает рыночное предложение образовательных услуг. Под рыночными спросом и предложением образовательных услуг следует в большей степени понимать силы, действующие при оказании образовательных услуг с полным возмещением затрат, другими словами – платных образовательных услуг. С определенной долей условности в экономике образования принято говорить о рынке образовательных услуг как синониме системы образования вместе с ее подсистемами (системами дошкольного, среднего общеобразовательного, среднего профессионального, высшего профессионального и поствузовского образования).

Наибольшее влияние, по нашему мнению, на формирование образов престижности профессий, на окончательный выбор в момент поступления абитуриентами на ту или иную специальность являются поверхностные мнения избыточного количества недостаточно квалифицированных специалистов,

мнения окружающей среды каждого абитуриента, влияние средств массовой информации.

Как профессиональная деятельность образовательное консультирование и квалифицированная профессиональная ориентация в российской практике отсутствуют либо не выполняют в полной мере возложенные на них задачи, что подтверждают мнения авторитетных специалистов в сфере профориентации [2]. При этом существуют разрозненные, несистемные механизмы в сфере профессиональной ориентации школьников. Отсутствуют специализированные общественные организации, защищающие права и интересы населения на рынке образовательных услуг.

Системная деятельность в сфере профессиональной ориентации на данный момент находится в процессе становления. Во многом преобладают «мифы на рынке труда» [16], которые сложно поддаются полному искоренению. Так Никифорова Е.Е. пишет: «Многие молодые люди, получив диплом, не могут точно сказать, какую работу и в какой области им хотелось бы получить. В это время молодые люди пробуют себя в разных сферах деятельности, часто меняют работу. А работодателю хотелось бы видеть у себя на работе человека, который стопроцентно нацелен на развитие в профессии и обладал бы зрелой мотивацией к выполнению трудовых обязанностей» [4]. Таким образом, даже в результате обучения в высших профессиональных учебных заведениях выпускники имеют смутные представления о полученной профессии и особенностях профессиональной деятельности.

Посреднические услуги на рынке образовательных услуг в мировой практике зарекомендовали себя как действенный инструмент квалифицированной помощи абитуриентам [8], однако в России эта практика не является распространенной на данный момент. Также следует отметить, что рынок образовательных услуг в рамках настоящей работы понимается как сфера общественной жизни, которая связана с механизмами спроса и предложения образовательных услуг, а также услуг сопутствующих выбору, получению и использованию полученных профессиональных навыков населением.

Существующие организации по содействию поступлению в основном сосредоточены на курсах подготовки к Единому государственному экзамену [12], информационные ресурсы о средних и высших профессиональных учебных заведениях в сети Интернет на российском пространстве на данный момент содержат фрагментарные, недостаточно системные сведения об образовательных возможностях для молодежи [7]. При этом, в недостаточной степени проводится работа по консультированию о наилучших возможностях реализации выявленных способностей у школьников в связи с низким уровнем развития профориентационной деятельности в большинстве регионов страны.

С нашей точки зрения, потребность в дополнительной профессиональной помощи семьям абитуриентов актуальна для российской реальности в связи с наличием множества негативных информационных эффектов, связанных с малообдуманно принятыми решениями о получении учебных специальностей как выпускниками школ, так и лиц уже имеющих базовое среднее профессиональное или высшее профессиональное образование.

Выявление противоречий, оценка их последствий и проведение независимых консультаций населения по поводу тенденций развития современного рынка образовательных услуг могут стать действенным механизмом по формированию реалистичных представлений у целевых групп населения в момент выбора профессии.

К примеру, полученные нами данные в ходе проведения социологического опроса школьников и учащихся средних профессиональных заведений в Республике Бурятия в марте 2013 года [1] о востребованности профессий свидетельствуют об осознании большинством абитуриентов востребованности профессий учителя и врача, однако в качестве будущей профессии были названы иные, более высокооплачиваемые либо престижные специальности. С точки зрения общественного благосостояния нежелание лучших выпускников школ работать в педагогике и медицине, на наш взгляд, является серьезной проблемой в долгосрочном периоде.

Государственная политика по распределению бюджетных мест в текущем году [3] предполагает увеличение бюджетных мест именно по педагогическим и медицинским специальностям, однако не следует ожидать в связи с этим резкие изменения в структуре спроса и снижении популярности экономических специальностей. В качестве одного из инструментов регулирования структуры спроса на рынке образовательных услуг следует рассматривать образовательное консультирование и профессиональную ориентацию, в том числе в аспекте информирования о существующих планах финансирования специальностей из государственного бюджета, высокой социальной значимости и востребованности ряда профессий с учетом реальных размеров оплаты труда по ним и тенденциях в структуре региональных рынков труда.

При этом образовательное консультирование и профориентационная деятельность, рассматриваются нами преимущественно как нерыночные блага, предоставляемые на безвозмездной основе на условиях бюджетного финансирования, в силу того, что на рынке профориентационных услуг как части рынка образовательных услуг не являются эффективными традиционные коммерческие отношения в связи с четко выраженной информационной асимметрией, которая выражается в большей информированности об образовательных услугах (их качестве, фактическом трудоустройстве выпускников, особенностях обучения) «производителей» образовательных услуг по сравнению с «потребителями».

Литература

1. Балданов В.Д. Анализ предпочтений абитуриентов Республики Бурятия на рынке образовательных услуг // Управление экономическими системами: актуальные проблемы экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивого развития: сборник научных трудов по материалам очно-заочной научно-практической конференции (Чита, 16-18 мая 2013 г.). – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2013. – С. 184–189.
2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студентов высших педагогических заведений. – Москва: Академия, 2004. – 304 с.

В.Д. Балданов. Образовательное консультирование и профориентационная деятельность как формы регулирования спроса на рынке образовательных услуг

---

3. Зайцева М. Профессиональная ориентация в России. Интервью с проф. Бендюковым М.А. Профессиональное интернет-издание «Психологическая газета». URL: <http://psy.su/interview/2340> (дата обращения 15.06.2013).

4. Никифорова Е.Е. Мифы молодёжного рынка труда (20.12.2011). Сайт ООО «Бюро профориентации» Информационный центр. Актуальные статьи. URL: <http://prof-buro.ru/rus/Informatsionniy-tsentr/Aktualnie-stati/Mifi-molodezhnogo-runka-truda/>

5. Сайт Образовательного брокера «Вместе», г. Санкт-Петербург. URL: <http://v-meste.com/index.php> (дата обращения 15.06.2013)

6. Учителя – помеха экономистам. Газета.ru. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2013/05/20/5330501.shtml> (Дата обращения 15.06.2013).

7. Федеральный портал «Российское образование». URL: <http://www.edu.ru/> (дата обращения 15.06.2013).

8. National Association for College Admission Counseling URL: <http://www.nacacnet.org/counseling-pros/Pages/default.aspx> (дата обращения 15.06.2013).

Балданов Виктор Дашиевич, соискатель кафедры «Общая экономическая теория и регионоведение» Института устойчивого развития ВСГУТУ, научный сотрудник Института экономики и управления БГУ. г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, тел. 8-983-330-00-15

Baldanov Victor Dashievich, Post-graduate student of «General economic theory and region researches» chair of Institute of stabilized development, East Siberian state university of technologies and management, Science worker of Institute of economics and management Buryat State University. Ulan-Ude, Smolina st, 24a, tel.: 8-983-330-00-15

ЭКОНОМИКА РЕГИОНА

УДК 502.21 (571.54)

© Н.И. Дармаева

РЕСУРСНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

В статье рассматриваются основные отрасли специализации Республики Бурятия, проведен краткий отраслевой анализ

Ключевые слова: промышленность, сырьевая база, энергетика, потенциал.

N.I. Darmaeva

THE RESOURCE FEATURES OF THE REGION (EXAMPLE OF REPUBLIC OF BURYATIYA)

The article concerns the Republic of Buryatiya's basic specialization branches and includes data of the carried-out branch research

Keywords: industry, raw-material base, power, potential

Современная российская экономика в значительной степени основывается на недропользовании и, по существу является ресурсной. В структуре российского экспорта около 60% составляют сырая нефть и нефтепродукты, природный газ, необработанные алюминий и никель, медь и каменный уголь. Федеральный бюджет на 50% состоит из налогов и платежей за недра [3].

Структура экономики большинства ресурсно-сырьевых территорий, из недр которых добывается полезные ископаемые, постоянно меняется и существенно отличается от диверсифицированной экономики промышленно развитых регионов, базирующейся на воспроизводимых факторах производства [1].

Возможность достижения целей развития для систем разного уровня (включая и региональную) определяется во многом возможностями этой системы или потенциалом (лат. *potentia* – скрытая возможность, которая может проявиться при определенных условиях).

Возможности и условия развития отдельных регионов во многом определяются величиной их природно-ресурсного потенциала. В территориальном аспекте Республика Бурятия, как независимый субъект и составной элемент Сибирского федерального округа может быть представлена в составе крупных регионов (табл.1).

Таблица 1

Регионы России (оценка 2009 г.), %

Округ	Территория,%	Численность населения
Центральный	11,3	36,4
Уральский	11,2	19,0
Дальневосточный	48,9	27,2
Сибирский	28,6	17,4
В том числе Республика Бурятия	2	0,014

Республика Бурятия имеет крайне сложную, с точки зрения освоения, структуру рельефа местности. Около 50% территории относится к территории вечной мерзлоты, что усложняет и ведет к удорожанию проведения каких-либо строительных и прочих инфраструктурных работ.

Недра Республики Бурятия, составляющие ресурсный потенциал содержат 48% балансовых запасов цинка Российской Федерации, 24% – свинца, 37% – молибдена, 27% – вольфрама, 16% – плавленого шпата и 15% – хризолит - асбеста. Высока ценность разведанных и оцененных запасов полезных ископаемых Республики Бурятия, из них около двух третей приходится на топливно-энергетические ресурсы, благородные, цветные и редкие металлы. Балансовыми запасами бурого и каменного угля при существующем уровне добычи Республика Бурятия обеспечена на сотни лет. Значительны также запасы золота, бериллия, олова, алюминия, фосфоритов, апатитов и строительного сырья.

Отраслевой анализ Бурятии показал следующее.

Большинство организаций обрабатывающих производств в Республике Бурятия, как правило, не имело вариантов альтернативной системы обеспечения материально-техническими ресурсами и каналов реализации продукции. В результате за годы реформ доля лесного комплекса сократилась с 7,4% до 4,2%, цветной металлургии с 11,9% до 10,9%. Совокупная доля легкой и пищевой промышленности в объеме промышленного производства снизилась с 11,7% в 2001 году до 7,5% в 2005 году. Практически без изменений остались позиции машиностроения – 30% от общего объема продукции промышленности. При этом электроэнергетика превысила уровень 1990 года на 36,6%, угольная промышленность – на 66,4%, производство продукции цветной металлургии увеличилось в 3,8 раза.

Не вышли на уровень 1990 года предприятия машиностроения и лесного комплекса. Утратили свои позиции легкая, пищевая промышленность и промышленность строительных материалов.

Таблица 2

Отраслевая структура промышленного производства, (%)

Наименование	2005 Год	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год
Промышленность, всего	100	100	100	100	100	100
Электрэнергетика	36,1	35,1	36,8	36,4	33,9	33,4

Топливная промышленность	6,9	7,1	5,9	4,9	5,4	6,1
Цветная металлургия	10,9	11,2	13,2	13,7	12,1	13,6
Машиностроение и металлообработка	30,9	32,6	31,6	32,9	33,9	33,5
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	4,2	4,3	4,3	4,2	4,5	3,1
Промышленность строительных материалов	1,8	1,9	2,1	2,0	1,9	2,1
Легкая промышленность	0,6	0,6	0,8	0,7	0,9	1,1
Пищевая промышленность	6,9	7,1	6,8	6,2	6,4	6,5

В 2007 году стоимость основных фондов промышленности достигла 33,4 млрд. рублей. Более чем в два раза возросла их стоимость в электроэнергетике и угольной промышленности, в машиностроении – в 1,5 раза, в цветной металлургии – в 3 раза. Сокращение основных фондов произошло в промышленности строительных материалов в 3,7 раза, в мукомольно-крупяной промышленности на 16%.

Улучшились качественные характеристики основных фондов. Степень их износа в целом по промышленности сократилась с 49,3% в 2000 году до 43,4% в 2009 году; в угольной промышленности с 36,9% до 20,1%; в машиностроении и металлообработке с 51,9% до 21,8%; в лесном комплексе с 59,8% до 49,5%; в промышленности строительных материалов с 55,7% до 31,6%; в пищевой промышленности с 48,2% до 36,9%; в легкой промышленности с 49% до 42,7%. Ухудшение показателей износа основных фондов произошло в электроэнергетике и цветной металлургии.

Финансовое состояние предприятий промышленности в период с 2005 года по 2010 год значительно улучшилось. В целом доля убыточных предприятий в экономике Республики Бурятия в 2006 году составила 33,7%, однако здесь имеет место быть мировой финансовый кризис.

Объем производства в электроэнергетике приблизился к дореформенному уровню 1990 года. Выработка электроэнергии составила в 2006 году 4,35 млрд кВт. час. Планируемая организация энергоемких производств в добывающей отрасли позволяют рассматривать развитие энергетики, как перспективное направление.

Машиностроительный комплекс занимает одно из ведущих мест в промышленности Республики Бурятия. По итогам 2010 года на его долю приходится более 34,5 %.

ОАО «Улан-Удэнский авиационный завод» входит в состав вновь созданной вертикально – интегрированной структуры ОАО «Оборонно-промышленный комплекс «Оборонпром». Основным направлением деятельности является сохранение авиационного профиля, консолидация активов и расширение участия завода в кооперационных поставках внутри холдинга.

Локомотивовагоноремонтный завод в г. Улан-Удэ является крупнейшим предприятием в отрасли по ремонту электровозов и вагонов. Хорошо организованное производство и устойчивый рынок сбыта свидетельствуют о конкурентоспособности этого направления.

Лесопромышленный комплекс Республики Бурятия представлен предприятиями целлюлозно-картонной и деревообрабатывающей промышленности.

Статистические данные не в полной мере отражают объемы заготовки и переработки леса в Республике Бурятия. Косвенно о них можно судить исходя из объемов экспорта с территории Республики Бурятия. В 2005 году экспортировано 1391,9 тыс. куб. м круглого леса и 83,3 тыс. м³ пиломатериала. Эти цифры свидетельствуют об истинных масштабах и конкурентоспособности лесозаготовительной деятельности.

Удельное электропотребление в Республике Бурятия при заготовке и первичной переработке древесины в 1,6 раза выше среднего по Российской Федерации.

Удельные показатели по потреблению тепловой энергии на производство целлюлозы в 1,4 раза, а по производству картона в 1,2 раза выше, чем в среднем в Российской Федерации. Удельное топливопотребление на заготовку и первичную переработку древесины в 5 раз выше среднероссийского.

В этих условиях критически низким является уровень конкурентоспособности лесобумажной продукции.

В мировой практике рентабельность компаний, работающих в лесном бизнесе, достигается за счет максимально глубокой переработки сырья и производства полного ассортимента продукции на основе древесины – от обработанных пиломатериалов до высококачественной бумаги и продукции лесохимии. При этом наиболее доходной является продукция высоких технологических переделов. Увеличение доли добавленной стоимости в производстве конечной продукции значительно уменьшает удельный вес транспортных затрат в издержках.

Промышленность строительных материалов представлена организациями по производству цемента, железобетонных конструкций, строительного кирпича и шифера. К наиболее крупным и динамично развивающимся относится производство цемента. При этом удельный расход топлива на производство цемента превосходит среднероссийский показатель.

Пищевая промышленность в Республике Бурятия представлена предприятиями по производству мяса и мясопродуктов, производству алкогольной продукции, переработке и консервированию рыбы, фруктов и овощей, производству растительных и животных масел и жиров, молочных продуктов, продуктов мукомольно-крупяной промышленности, комбикормов, напитков, хлебобулочных, макаронных и кондитерских изделий.

Наиболее крупные производства в мясной отрасли, производстве алкогольной продукции и макаронных изделий.

Наиболее динамично в последние годы развиваются предприятия по производству алкогольной продукции и макаронных изделий. Переработка мяса сдерживается недостатком сырья.

Легкая промышленность представлена текстильным производством, производством обуви и одежды. Высокая конкуренция в отрасли и недостаточно продуманная стратегия привели к резкому снижению объемов текстильного производства.

Сохраняет конкурентоспособность, незначительное по объему, производство валяной обуви.

В агропромышленном комплексе Республики Бурятия функционирует 241 сельскохозяйственная организация, 2562 крестьянских (фермерских) хозяйств.

ва, 155 тысяч хозяйств населения, 11 организаций молочной, 16 пищевой, 5 мясной, 4 мукомольной, 8 хлебопекарной отраслей.

В сельском хозяйстве работает 55,5 тыс. человек или 14,1% от общей численности занятых в экономике Республики Бурятия.

Республика Бурятия располагает 6,2% площади пашни, имеющейся в Российской Федерации.

Структура сельского хозяйства Республики Бурятия достаточно устойчивая. Агропромышленный комплекс Республики Бурятия имеет четко выраженное животноводческое направление. Почти три четверти продукции приходится на животноводство.

При этом удельное электропотребление при производстве мяса в Республике Бурятия в 1,2 раза выше среднероссийского.

Туризм признан стратегическим направлением социально-экономического развития Республики Бурятия. Озеро Байкал – участок мирового природного наследия ЮНЕСКО, является лидером экологического туризма в Российской Федерации. 45,6% территории Республики Бурятия относится к ареалам высокого рекреационного потенциала. Развита сеть заповедников и национальных парков. Многочисленны и разнообразны источники минеральных и термальных вод, залежи лечебных грязей. Богатое историко-культурное наследие региона воплощено в многочисленных и уникальных памятниках культуры и архитектуры, музейных экспозициях, фольклоре, быте местного населения. Культура старообрядцев Забайкалья признана ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального наследия человечества.

В последние годы в Республике Бурятия наблюдается положительная динамика роста количества туристов, со среднегодовым темпом роста 5%. За 2005-2011 годы количество посетивших республику туристов увеличилось на 26,8%. В 2005 году количество туристских прибытий в Республику Бурятия составило 166,7 тыс.чел., доля иностранных туристов составила 11,6%. Среди иностранных туристов преобладают граждане Китайской Народной Республики, Монголии, Германии и США. Среди туристов – граждан Российской Федерации основную часть составляют жители Республики Бурятия (61%) и ближайших областей (27%). Структура туризма по целям поездок свидетельствует о преимущественно рекреационном характере посещений: на долю досуга, рекреации и лечебно-оздоровительного туризма приходится 58,5% всех туристических визитов. Существенную долю (31,9%) занимает деловой туризм.

Республика Бурятия располагает уникальной по запасам и чистоте сырьевой базой особо чистого кварца в пределах крупнейших в Российской Федерации Байкальской и Восточно-Саянской кварценозных провинций. На Черемшанском месторождении (Прибайкальский район) ведется добыча кварцита, используемого для производства металлургического кремния на территории Иркутской области. В настоящее время ООО «Чулбонский горнообогатительный комбинат» готовится к освоению крупного Чулбонского месторождения гранулированного кварца и кварцевого месторождения в Восточных Саянах.

Объем добычи золота в 2005 году в 3,7 раза превысил уровень 1990 года. В то же время, начиная с 2004 года, объемы добычи начали сокращаться, в основном, за счет снижения объемов добычи россыпного золота. Этот вид

деятельности конкурентоспособен только при условии обеспечения воспроизводства минерально-сырьевой базы.

Добыча угля в сравнении с 1990 годом увеличилась на 66%. Обеспеченность запасами и благоприятная конъюнктура обеспечивают перспективность развития этого направления в ближайшие годы. В дальнейшем вероятно сокращение потребления угля в связи с возможной газификацией Республики Бурятия.

Республика Бурятия располагает значительными лесными ресурсами, но они уступают большинству регионов Сибири по запасам, качеству и доступности (условиям заготовки). Почти две трети (63,1%) лесов, возможных к эксплуатации, находятся в зоне Байкала. Леса бассейна озера Байкал – район интенсивной хозяйственной деятельности, в котором сконцентрированы наиболее ценные и продуктивные древостои, имеющие большое экологическое и рекреационное значение. Вместе с тем, они являются основной лесосырьевой базой для удовлетворения потребности в древесине – 87% лесозаготовок осуществляется в этой зоне. В настоящее время в этих районах крайне истощены ресурсы доступной спелой древесины, за исключением территории прибрежной защитной полосы озера Байкал на площади 2548,7 тыс. га или 20,9% площади зоны Байкала.

В 2005 – 2007 годах в Республике Бурятия наблюдался опережающий рост инвестиций в основной капитал (198,5%) относительно среднероссийского показателя (157,3%) и соседней Иркутской области (119,8%). Среднегодовой темп прироста инвестиций в основной капитал в Республике Бурятия в 2005 – 2008 годах составил 8,6% против 10,7% в Российской Федерации и 11,8% по Сибирскому федеральному округу.

Режим охраны и природопользования Байкала отличается от правового режима, установленного для иных водных объектов на территории Российской Федерации. Нормативными актами Российской Федерации введена особая региональная норма природопользования – особый режим пользования природными ресурсами в бассейне озера Байкал. Отмечается, что, несмотря на большие размеры территории бассейна озера Байкал, любые антропогенные преобразования неизбежно и отрицательно отражаются на гидрохимическом и гидробиологическом режиме озера. Это потребовало более детальной проработки допустимых уровней воздействия на природную среду региона («Нормативы допустимого воздействия на экосистему озера Байкал на 1987 – 1995 годы»). По ряду показателей сброса загрязняющих веществ в бассейне озера Байкал приняты более жесткие показатели, а сброс особо опасных высокотоксичных и токсичных веществ считается недопустимым. Это предопределило строительство более совершенных очистных сооружений, внедрение систем оборотного водоснабжения, реконструкцию и модернизацию промышленного производства, разработку и внедрение эколого-безопасных технологий, более высокие требования к размещению и функционированию производительных сил в регионе.

По оценке Министерства экономического развития РБ, объем валовой добавленной стоимости, недополученной экономикой Республики Бурятия в результате экологически обусловленных потерь и недопроизводства продукции, составил в 2009 году 7,2 млрд. р., в 2010 году – 8,9 млрд р.

Таблица 3

Основные параметры конкурентоспособности субъектов Российской Федерации Байкальского макрорегиона [2]

Виды деятельности	Значимость для Республики Бурятия (среднесрочная и долгосрочная)	Значимость для макрорегиона (среднесрочная и долгосрочная)	Конкурирующие регионы	Уровень конкуренции на макрорегиональном уровне	Факторы конкуренции	Элементы потенциального кластера
Машиностроение и металлообработка	Высокая среднесрочная; Умеренная Долгосрочная	Высокая среднесрочная; Умеренная долгосрочная	Иркутская и Читинская области	Высокий,	Умеренно негативные	Транспорт, добывающая промышленность, жилищно-коммунальное хозяйство, строительство, туризм.
Транспорт	Высокая среднесрочная; Высокая долгосрочная	Высокая среднесрочная; Высокая долгосрочная	Транзитный маршрут Восток-Запад из Китайской Народной Республики в Казахстан	Высокий на макрорегиональном уровне	Умеренно позитивные	Строительство, энергетика, туризм, добывающая промышленность
Лесная промышленность	Умеренная среднесрочная; Умеренная Долгосрочная	Умеренная среднесрочная; Высокая долгосрочная	Читинская и Иркутская области	Умеренный	Умеренно позитивные	Строительство, туризм, транспорт
Агропищевая	Умеренная среднесрочная; Высокая долгосрочная	Умеренная среднесрочная; Умеренная долгосрочная	Монголия	Умеренный	Умеренно позитивные	Туризм, торговля
Добывающая промышленность	Умеренная среднесрочная; Высокая долгосрочная	Высокая среднесрочная; Высокая долгосрочная	Северо-Читинские месторождения, Якутский территориально-производственный комплекс (ТПК), Иркутская область	Высокий	Умеренно негативные	Транспорт, строительство, энергетика
Туризм	Высокая среднесрочная; Высокая долгосрочная	Высокая среднесрочная; Высокая долгосрочная	Иркутская область, Монголия	Умеренный (с ожидаемым усилением)	Позитивные	Транспорт, агропромышленный комплекс, торговые сети, строительство, связь, финансы
Строительство	Умеренная среднесрочная; Умеренная долгосрочная	Низкая среднесрочная; Умеренная долгосрочная	Читинская и Иркутская области	Низкий	Умеренно позитивные	Туризм, жилищно-коммунальное хозяйство

В настоящее время Республика Бурятия, являющаяся приграничной территорией среди субъектов Российской Федерации, условно образующих Байкальский регион имеет вполне конкурентоспособные показатели. Она обладает неоспоримыми конкурентными преимуществами в сферах этнокультурного потенциала, природно-экологических ресурсов и выгодного географического положения. Развитие туристической отрасли (кластера может стать одним из пилотных проектов развития межрегионального сотрудничества, поскольку требует координации усилий Республики Бурятия и Иркутской области (с подключением в перспективе Читинской области с ее привлекательными природными ландшафтами).

Наибольший эффект в плане повышения конкурентоспособности может принести Республике Бурятия разработка возможных способов интеграции с соседями (Иркутской области и Забайкальского края, возможно и Республикой Тыва). Кооперация и интеграция, в частности, могут осуществляться в создании совместных инфраструктурных проектов в сферах энергетики, образования, рынка труда, а также развития туристического кластера, осуществления современной инновационной и культурной политики. Однако это требует поддержки Министерства регионального развития РФ и Правительства Российской Федерации [2].

Библиография

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия до 2025 года.
2. Филобокова Л.Ю., Лемдяева Л.А. Потенциал развития природно-ресурсного региона и методические подходы к его оценке (на примере Сахалинской области) // Экономический анализ: теория и практика. –2010. – №9(174). – С.39-46

Дармаева Наталья Ильинична, канд. экон. наук, ассистент кафедры «Экономика, организация и управление производством», Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Darmaeva Natalia Il'ichna, candidate of economic science, assistant in "Economics, organization and management of production," East-Siberian State University of Technology and Management

УДК 332.145

© Л. А. Бурова, В.Н. Гонин

ЗОНЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье исследуются проблема сильной неравномерности развития отдельных регионов, глубокая дифференциация уровня жизни проживающего на их территории населения и влияние данного фактора на развитие малого предпринимательства.

Ключевые слова: зоны территориального развития, малое предпринимательство, особые экономические зоны.

L.A. Burova, V.N. Gonin

AREAS OF TERRITORIAL DEVELOPMENT AS A FACTOR STIMULATING THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS

This article investigates the problem of strong uneven development of individual regions, the deep-level differentiation of life living on their territory, the population and the impact of this factor on the development of small business.

Keywords: zone of territorial development, small business, special economic zones.

Исследования показывают, что среди многочисленных проблем, накопившихся в России в ходе экономических реформ, требующих безотлагательных мер, способствующих преодолению глубокого социально-экономического кризиса и повышению жизненного уровня населения, значимой проблемой является сильная неравномерность развития отдельных регионов и глубокая дифференциация уровня жизни проживающего на их территории населения.

Развитие регионов в условиях экономического кризиса, характеризуются сложной экономической ситуацией, что отразилось практически на всех отраслях отечественной экономики в т. ч. на секторе малого предпринимательства.

Развитие малого бизнеса в России характеризуется значительной межрегиональной дифференциацией. Наличие серьезных диспропорций является следствием ряда факторов, ключевыми среди которых являются предпринимательская активность населения, предпринимательский климат, обеспеченность производственными ресурсами и человеческим капиталом, а также наличие рынков сбыта товаров и услуг.

По итогам деятельности малых предприятий в 2009 г. Национальным институтом системных исследований проблем предпринимательства было проведено исследование, целью которого являлось рейтингование регионов по уровню развития малого бизнеса. Рейтинг регионов составлялся в линейной форме и рассчитывался как сумма критериальных показателей с экспертно заданными весовыми коэффициентами (табл. 1).

В качестве критериальных переменных использовались следующие показатели развития сектора:

- Число малых предприятий на 100 тыс. населения.
- Доля занятых на малых предприятиях в общей численности занятых.
- Производительность труда на малых предприятиях (оборот на одного занятого на малых предприятиях).
- Средний объем инвестиций в основной капитал на одном малом предприятии.

Таблица 1

*Рейтинг регионов по уровню развития
малого предпринимательства в 2009 г.**

Субъект	Ранг	Значение индекса	Субъект	Ранг	Значение индекса
г. Санкт-Петербург	2	8,9	Красноярский край	28	2,8
г Москва	3	8,1	Хабаровский край	30	2,7
Сахалинская область	7	4,6	Респ. Башкортостан	31	2,7
Магаданская область	9	4,4	Омская область	32	2,6
Новосибирская область	13	4,1	Республика Алтай	40	2,4
Томская область	16	3,9	Иркут. область	53	2
Тюменская область	17	3,7	Респ. Саха (Якутия)	56	2
Республика Татарстан	24	3,1	Респ. Бурятия	71	1,6
Приморский край	26	2,9	Забайк. край	79	0,6

* Малые и микропредприятия (без учета сельскохозяйственных микропредприятий)

Другой информативной характеристикой дифференциации являются децильные коэффициенты. Суть таких коэффициентов состоит в соотношении между суммами значений показателей по 10% наиболее успешным регионам и 10% регионам-аутсайдерам. Применительно к субъектам РФ такие коэффициенты могут рассчитываться по 8 лидирующим и по 8 отстающим регионам (табл. 2).

Из представленной таблицы видно, что значения коэффициентов по показателям числа малых предприятий и инвестиций в основной капитал в 2009 г. резко выросли по сравнению с 2008 г. Это означает, что произошел значительный рост дифференциации регионов по указанным характеристикам. Главным образом, это явилось следствием не укрепления позиций лидеров, а еще большего ухудшения ситуации в отстающих регионах. Особенно характерно это проявилось применительно к показателю инвестиций – объемы средств, вкладываемых в основные средства, в субъектах-аутсайдерах сократились и приблизились к нулевым значениям.

Таблица 2

*Значения децильных коэффициентов для показателей развития
малого бизнеса в регионах России**

Показатель	Значение децильных коэффициентов	
	2009	2008
Число МП на 100 тыс. населения	11,48	5,77
Доля занятых на МП	4,04	4,63
Оборот МП на одного занятого на МП	4,97	5,02
Инвестиции в основной капитал на одно МП	143,6	13,7

* Децильный коэффициент – показатель дифференциации доходов, характеризующий степень социального расслоения. Определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами (дециль – 10%)

В целом по стране аналогичные тенденции развития малого бизнеса отмечены и по итогам 2010-2012 гг. по всем рассматриваемым показателям развития малого предпринимательства.

Для вывода экономики из депрессивного состояния необходимо выработать наиболее эффективные пути регионального развития и определить механизмы их реализации. Одним из инструментов (механизмом), способных содействовать решению этой проблемы, является, на наш взгляд, создание зон территориального развития (ЗТР).

Согласно п. 1 ст. 2 Закона под зоной территориального развития в РФ понимается часть территории субъекта РФ, на которой в целях ускорения социально-экономического развития такого субъекта РФ резидентам этой зоны предоставляются меры государственной поддержки путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику. Таким образом, в зонах территориального развития действует специальный правовой режим для предпринимательской и иной экономической деятельности резидентов данной зоны.

Создание ЗТР допускается только в тех 20 регионах, в число которых вошли Забайкальский край и Республика Бурятия. Зона территориального развития создается на срок двенадцать лет.

Субъект Российской Федерации подлежит включению в указанный перечень исходя из следующих показателей за десятилетний период, предшествующий году утверждения такого перечня:

- доля работников хозяйственных товариществ и обществ, акции (доли) в уставном (складочном) капитале которых не принадлежат Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям;
- уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации;
- среднегодовые показатели развития промышленного производства;

- среднегодовые показатели развития производства сельскохозяйственной продукции;
- величина, характеризующая отношение среднедушевого дохода гражданина к прожиточному минимуму;
- показатель миграционного прироста;
- уровень смертности населения в трудоспособном возрасте;
- доля ветхого и аварийного жилищного фонда в объеме всего жилищного фонда;
- доля длительной (более одного года) безработицы.

Субъекты РФ могут устанавливать дополнительные показатели, так в Забайкальском крае сегодня предлагают определить следующие показатели:

- число субъектов малого предпринимательства в расчете на 1000 человек, населения;
- доля занятых в экономике от численности населения, %;
- уровень расчетной бюджетной обеспеченности.

Подача в Правительство Российской Федерации заявки на создание ЗТР предусматривает в т. ч. представление стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочную перспективу, предусматривающая создание зоны территориального развития и решение о согласии исполнительно-распорядительных органов и представительных органов муниципального образования или муниципальных образований, на территориях которых предполагается создание зоны территориального развития.

В реестр резидентов ТЗР могут быть включены юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, при соответствии следующих требований:

- государственная регистрация юридического лица, государственная регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя осуществлены на территории муниципального образования, входящего в зону территориального развития;
- инвестиционный проект, представленный юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, отвечает установленным настоящим Федеральным законом требованиям.

Не подлежат включению в реестр резидентов субъекты естественных монополий, государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также хозяйственные товарищества и общества, акции (доли) в уставном (складочном) капитале которых принадлежат Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям.

К мерам государственной поддержки резидентов могут относиться:

- предоставление бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации для реализации в зоне территориального развития инвестиционных проектов с участием резидентов;
- создание объектов капитального строительства в области энергетики, транспорта, находящихся в государственной собственности Российской Федерации и необходимых для осуществления резидентами предпринимательской и иной экономической деятельности;

- предоставление резидентам в аренду земельных участков из состава земель, которые находятся в государственной или муниципальной собственности либо государственная собственность на которые не разграничена, в границах зоны территориального развития;
- предоставление налоговых льгот и инвестиционного налогового кредита резидентам в соответствии с законодательством о налогах и сборах;
- иные меры государственной поддержки в соответствии с федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами.

К инвестиционному проекту, представленному в инвестиционной декларации, предъявляются следующие требования:

- реализация инвестиционного проекта в зоне территориального развития;
- соответствие видов экономической деятельности, осуществление которых предусмотрено инвестиционным проектом, требованиям, установленным настоящим Федеральным законом.

В рамках инвестиционного проекта, представленного в инвестиционной декларации, не могут осуществляться следующие виды деятельности:

- производство этилового спирта, алкогольной продукции, производство табачных изделий и других подакцизных товаров (за исключением мотоциклов и легковых автомобилей);
- добыча сырой нефти, природного газа, предоставление услуг в этих областях;
- добыча драгоценных металлов, драгоценных камней, полудрагоценных камней, их производство и переработка;
- оптовая торговля и розничная торговля;
- ремонт транспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования;
- финансовая деятельность;
- обработка лома и отходов цветных и (или) черных металлов.

Актуальность исследования подтверждается тем, что вопросы определения места и роли создания зон территориального развития в системе регионального развития, степени их влияния на уровень развития территории не нашли своего отражения ни в практике, ни в теории и это прежде всего связано с новизной данного аспекта. Мало уделено внимания роли государства как фактора регулирования региональных процессов развития.

Методические подходы по созданию и функционированию ЗТР, по нашему мнению, во многом могут совпадать с имеющимся опытом создания особых экономических зон (ОЭЗ), хотя и имеют свои принципиальные отличия.

ОЭЗ бывают трёх типов: технико-внедренческого, промышленно-производственного и, как в случае в Республике Бурятия, туристско-рекреационного типа. ОЭЗ могут быть созданы в любом регионе страны. Но

основное отличие, прежде всего в том, что на территории ЗТР можно заниматься любой деятельностью. На ОЭЗ – в зависимости от типа зоны.

Одним из условий создания зоны территориального развития, как меры государственной поддержки предусматриваются налоговые льготы (в соответствии с законодательством о налогах и сборах), которые субъект Российской Федерации планирует предоставлять резидентам зоны территориального развития, которую предполагается создать.

Проблемам налоговых систем, их особенностям и оценке направленности на стимулирование предпринимательской деятельности посвящены работы Ю.Б. Иванова, И.А. Майбурова, В.Ю. Бурова, А.П. Киреенко, Е.В. Ермаковой, Е.С. Вылковой и др.

По мнению А.Е. Кальсина: «Система налоговой мотивации (стимулирования), как активности личного фактора выступает как бы общей основой развития, выявления и использования источников экономического развития, поскольку именно человеческий фактор имеет здесь решающее значение. Система налоговой мотивации должна быть настолько гибкой и действенной, чтобы улавливать изменения в материальном и нематериальном производстве, соответственно самосовершенствоваться и оказывать стимулирующее воздействие на экономический рост через взаимоувязанную систему экономических интересов». И это в полной мере относится при внедрении ЗТР в регионах.

Налоговое стимулирование и поддержка сектора малого предпринимательства должны сопровождаться комплексом результирующих эффектов:

- социальный эффект – обеспечение занятости части населения; создание новых рабочих мест;
- рост доли экономически активного населения, улучшение условий жизни за счет предпринимательских доходов,
- сглаживание диспропорций развития в благосостоянии различных социальных групп населения;
- финансовый эффект – финансовое самообеспечение предпринимательства и членов их семей, оплата труда наёмных работников;
- бюджетный эффект – поступление налогов и платежей в бюджетную систему, обеспечение собственной доходной базой субфедеральных и местных бюджетов;
- экономико-стимулирующий эффект – увеличение числа собственников, конкурентный отбор эффективных собственников, для которых малый бизнес становится отправной точкой для дальнейшего развития;
- создание конкурентной среды для других форм бизнеса;
- инновационно-инвестиционный эффект – разработка и внедрение технологических, технических и организационных нововведений и инноваций;
- косвенная стимуляция эффективности производства крупных компаний посредством освоения новых рынков.

Результаты, выводы и предложенные рекомендации проведенных исследований могут быть использованы региональными властями, структурами местного самоуправления и самими хозяйствующими субъектами при организации и функционировании ЗТР.

Литература

1. Буров В.Ю. Тенденции и закономерности развития современного Российского малого предпринимательства: методологические подходы / В.Ю. Буров // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). – 2012. – № 6. – URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=16464>.
2. Буров В. Ю. Состояние малого предпринимательства в условиях экономического кризиса. Известия ИГЭА. Изд-во ИГЭА (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). – 2012. – № 2. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=12263>
3. Буров В.Ю. Уклонение от уплаты налогов субъектами малого предпринимательства как форма проявления теневых экономических отношений. Налоги и финансовое право. – 2012. – №9. – С. 118–124
4. Бурова Л.А. Уклонение от уплаты налогов субъектами малого предпринимательства: современные аспекты / Л.А. Бурова // Электронный журнал. Вестник – Экономист. – 2012. – № 4. URL: <http://vseup.ru/articles/148/>
5. Кальсин А.Е. Экономические интересы и налоговая мотивация в системе государственного регулирования экономики / А.Е. Кальсин // Электронный журнал. Теоретическая экономика. – 2012. – №1. – С. 46–54.
6. Киреенко А.П. Налоговые аспекты межбюджетных отношений / А.П. Киреенко, Т.В. Сорокина // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). – 2011. – № 5. – URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=>.
7. Уклонение от уплаты налогов. Проблемы и решения: монография для магистрантов / И.А. Майбуров [и др.] / под ред. И.А. Майбурова, А.П. Кириенко, Ю.Б. Иванова. – Москва: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 383 с. – (Серия «Magister»).

Бурова Л.А. соискатель, старший преподаватель кафедры Экономики и бухгалтерского учета, Забайкальский государственный университет

Гонин В.Н. кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономики и бухгалтерского учета, Забайкальский государственный университет

Burova L.A., Applicant, a senior lecturer in Economics and Accounting, Zabaikal'sky State University

Gonin V.N., candidate of science of economics, Professor, Head of the Department of Economics and Accounting, Zabaikal'sky State University

ТЕОРИЯ КЛАСТЕРОВ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ОСВОЕНИЯ МЕСТНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрен ресурсный потенциал республики, выявлены основные проблемы эффективного освоения ресурсов местной экономики, возможности кластерной теории применительно к региону России.

Ключевые слова: региональная экономика, проблемы эффективного освоения ресурсов, кластерный подход, территориальные кластеры.

O. V. Dmitrenko

THEORY OF CLUSTERS IN SOLVING PROBLEMS OF LOCAL ECONOMIC DEVELOPMENT RESOURCES

This article describes the features of the resource potential of the country, the basic problems of the effective exploitation of resources of the local economy, identifies the possibility of cluster theory applied to a region of Russia.

Keywords: resources of the local economy, the problem of efficient resource development, territorial clusters.

Республика Бурятия расположена в южной части Восточной Сибири, южнее и восточнее озера Байкал и занимает площадь 351,3 тыс. кв. км. Природные ресурсы Бурятии уникальны как по своим запасам, так и по их разнообразию. Среди выявленных месторождений 247 золота, 7 месторождений вольфрама, 13 – урана, 4 -полиметаллов, по 2 – молибдена и бериллия, по одному – олова и алюминия. Балансовые запасы 8 месторождений плавикового шпата способны обеспечить нужды металлургических предприятий Сибири и Дальнего Востока в кусковом флюорите. Балансовых запасов 10 месторождений бурого и 4 месторождений каменного угля хватит на сотни лет для обеспечения потребностей топливно-энергетического комплекса Бурятии. На территории республики выявлены также месторождения асбеста, нефрита, апатита, фосфорита, графита и цеолитов. Недра Бурятии содержат 48% балансовых запасов цинка России, 24% – свинца, 37% – молибдена, 27% – вольфрама, 16% – плавикового шпата и 15% – хризотил – асбеста. Большинство крупных и уникальных месторождений полезных ископаемых расположены в радиусе до 200 км от ближайших железнодорожных линий ВСЖД и БАМ [2].

Среди муниципальных образований республики, обладающих запасами природных ресурсов, следует выделить:

- Окинский, Баунтовский районы (россыпное и рудное золото);
- Баунтовский район (уран);
- Еравнинский район (полиметаллические руды);
- Прибайкальский, Северо-Байкальский районы (кварцевое сырье);
- Селенгинский, Мухоршибирский, Еравнинский, Бичурский, Закаменский районы (уголь);
- Селенгинский район, г. Улан-Удэ (электроэнергии);

- Кабанский район (пески, производство цемента);
- Еравнинский, Кижингинский, Иволгинский, Джидинский и Селенгинский районы (флюорит);
- Кижингинский район (бериллий);
- Прибайкальский, Кижингинский, Хоринский, Заиграевский, Бичурский, а также Баунтовский и Муйский районы (производство деловой древесины и пиломатериалов);
- Баргузинский, Иволгинский, Кабанский, Прибайкальский, Северо-Байкальский районы (производство рыбной продукции);
- Тункинский, Кабанский районы (минеральные воды).

Продукция предприятий промышленности Республики Бурятия присутствует на мировом, национальном и региональном рынках. Однако высокая конкуренция со стороны продукции зарубежного производства существенно снижает рынок сбыта региональной продукции как внутри республики Бурятия, так и за ее пределами. Наиболее высок уровень конкуренции на рынке авиационной техники, продукции лесопереработки, строительных материалов, пищевой промышленности, что требует высокого качества продукции, активной работы по формированию спроса на продукцию местного производства, совершенствования государственной защиты региональных товаропроизводителей. На многих крупных предприятиях республики используются устаревшие технологии, позволяющие только сохранять свое присутствие на рынке. Восприимчивость регионального бизнеса к нововведениям, особенно технологического характера, остается крайне низкой.

Очевидно, что в республике сложились отраслевые и территориальные диспропорции, прежде всего, между наличием богатой сырьевой базой и степенью ее освоенности.

Проблемы освоения ресурсного потенциала характерны для всех депрессивных регионов, в том числе и республики Бурятия. Низкое освоение ресурсов местной экономики объясняется рядом причин:

- технологическая отсталость предприятий, низкая производительность труда в обрабатывающем секторе промышленности;
- низкая конкурентоспособность выпускаемой продукции промышленных предприятий Бурятии;
- истощение отдельных видов природных ресурсов на обжитых и освоенных территориях;
- высокая доля использования на предприятиях машиностроения покупных комплектующих изделий производителей других регионов и импортного производства;
- увеличивающийся дефицит квалифицированных кадров практически во всех отраслях региональной экономики, отсутствие структурированного и открытого рынка трудовых ресурсов и несбалансированная структура рабочей силы;
- низкий уровень взаимодействия между предприятиями региона, высшими учебными заведениями и научными институтами, а также субъектами малого и среднего предпринимательства, осуществляющими свою деятельность в сфере промышленного производства и научных исследований;

- недостаточное вовлечение субъектов малого предпринимательства в сферу промышленного производства;
- низкий уровень освоения новых видов наукоемкой конкурентоспособной продукции, незначительная доля инновационно-активных предприятий [1].

Решение выявленных проблем возможно только при условии эффективно-го использования ресурсов местной экономики и государственной поддержки со стороны региональных и федеральных органов исполнительной власти. В данном аспекте можно считать актуальным кластерный подход к развитию промышленно-производственного комплекса республики Бурятия.

Кластерный подход – это подход, основанный на идее, что при кучном размещении близких по профилю предприятий создаются условия, ускоряющие их развитие и, как следствие, развитие региона в целом [3]. Кластерное управление позволяет рационально сочетать преимущества и возможности вертикальной интеграции и конкуренции. Мировая практика показывает, что только таким образом, объединив усилия и преимущества всех участников, республика сможет достойно конкурировать не только на внутреннем, но и внешнем рынке.

Кластеры являются социально важной структурой, поскольку фирмы учатся действовать совместно, взаимодействовать с другими местными непромышленными фирмами и корпорациями – такими как университеты и другие учебные заведения, торговые палаты и местные государственные администрации. Вместе они создают здоровую конкурентную среду, что выгодно региональной экономике в целом [4].

Максимальная кластеризация местной экономики, объединение местных сетей и систем в кластеры может помочь мелким и средним фирмам республики Бурятия решать проблемы роста своей эффективности. В условиях все более динамичной и открытой экономики территориально-производственные кластеры помогают мелким фирмам активно работать в производственной сфере, привлекают малый и средний бизнес в решение задач освоения ресурсов местной экономики.

Создание и развитие кластеров обеспечит территориальную концентрацию финансовых, материальных и интеллектуальных ресурсов республики для развития высокотехнологичных, конкурентоспособных производств, наиболее полное использование недозагруженных площадей промышленных объектов, внедрение современных систем управления, информационных коммуникаций.

Основными достижениями реализации кластерной теории должны стать:

- повышение инвестиционной привлекательности региона, активизация инвестиционной и инновационной деятельности;
- увеличение доли высококвалифицированных и высокооплачиваемых рабочих мест в общей структуре занятости населения;
- рост доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей производства в валовом региональном продукте;
- развитие инновационной и инженерной инфраструктуры профессиональных образовательных учреждений [1].

В настоящее время в промышленно – производственном комплексе Республики Бурятия сформированы предпосылки создания территориальных кластеров, сформированы взаимосвязанные научно – технологические цепочки в авиастроении, приборостроении, энергетике. Перспективными направлениями являются и горнодобывающая, деревообрабатывающая, пищевая, фармацевтическая, легкая промышленность.

Развитие кластеров в республике позволит обеспечить высокие темпы роста и диверсификацию производства, реализовать потенциал эффективного освоения местных ресурсов, включая активное привлечение инвесторов, расширение доступа к технологиям, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам.

Литература

1. Постановление Правительства Республики Бурятия от 06.12.2012 № 742 «О Концепции промышленной политики Республики Бурятия на период 2013–2017 годы и до 2025 года»
2. Промышленное производство республики: статистический сборник № 09-05-11 // Бурятстат. – Улан-Удэ, 2011. – 99 с.
3. Дмитренко О.В. Территориальные кластеры – основа для региональной конкурентоспособности // Вестник ОГУ. – 2010. – №4 – С. 167-168.
4. Развитие кластеров: сущность. Актуальные подходы, зарубежный опыт / авт. сост. С.Ф. Пятинкин, Т.П. Быкова. – Минск: Тесей. 2008. – 72 с.

Дмитренко Оксана Витальевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансы и кредит, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ

Dmytrenko Oksana Vitalyevna, PhD. Economics. , assistant professor of finance and credit, the East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

УДК 338.001.3

© Б.Ш. Дашиева

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СРЕДИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ (по итогам сплошного статистического наблюдения малого и среднего бизнеса в 2011 г.)

В статье изучены показатели деятельности малого и среднего предпринимательства в Республике Бурятия, особое внимание уделено сельским территориям. Проведен анализ различий уровня развития малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве по группам муниципальных образований. В частности, были выделены районы, представленные только сельским населением, исследование которых показало низкий уровень развития малого и среднего предпринимательства, как основного фактора обеспечения занятости.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, сельское население, сельское хозяйство, занятость населения.

PERFORMANCE REVIEW OF RURAL POPULATION'S SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS IN REPUBLIC OF BURYATIA

The article examined performance of small and medium-sized enterprises in the Republic of Buryatia, special attention paid to rural areas. There is analysis of differences in the level of development of small and medium enterprises in agriculture according to the municipalities. In particular, the areas represented only by the rural population was highlighted, their study show that a low level of development of small and medium-sized enterprises is a major factor in securing employment.

Keywords: *small and medium enterprises, rural population, agriculture, employment.*

В число основных задач социально-экономической политики государства на современном этапе входит улучшение предпринимательского климата. Актуальность проблем недостаточного уровня развития малого и среднего предпринимательства обусловила разработку целевых программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Важным источником информации о деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства являются сплошные статистические наблюдения, проводимые один раз в пять лет.

Вклад малого и среднего предпринимательства в экономику республики становится всё более весомым. Одной из целей государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства является обеспечение занятости населения и самозанятости. С каждым годом увеличивается общее количество субъектов малого и среднего предпринимательства, численность работающих и ее доля в общей численности занятых в экономике республики [2].

По данным итогов сплошного наблюдения малого и среднего предпринимательства за 2010 год в Республике Бурятия зарегистрировано 8657 юридических лиц и 26423 индивидуальных предпринимателей. Из них осуществляло деятельность 5195 юридических лиц, или 60% от их общего числа, и 17592 индивидуальных предпринимателей, что составляет 66,6% от их общего числа. По сельскому хозяйству, охоте и лесному хозяйству по категориям малого и среднего предпринимательства в 2010 году зарегистрировано 563 юридических лица и 4954 индивидуальных предпринимателей (соответственно 6,5% и 18,7% от их общего числа). В среднем по республике в 2010 г. на 1 тыс. жителей приходилось 8,9 малых и средних предприятий, при среднероссийском показателе – 11,7.

На малых и средних предприятиях в 2010 году занято 56,8 тыс. чел, что составляет 13,3% от числа занятых в экономике республики. В целом, с учетом индивидуальных предпринимателей, общая численность работающих в сфере малого и среднего бизнеса составила 107,9 тыс. чел., или 17,9 % трудоспособного населения и 25,3% от численности занятых в экономике республики. Из них занято в сельском хозяйстве, 11 тыс. чел., или 10,2% от общей численности работников малого и среднего предпринимательства.

Оплата труда в расчете на одно замещенное рабочее место (в среднем за месяц) в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в малых и средних предприятиях составила 6911,8 руб., или 64,2% от величины показателя в целом по экономике. Так, оплата труда в расчете на одно замещенное рабочее место в торговле составила 9023 руб., строительстве – 12855 руб., промышленности – 12993 руб. Всё это подчеркивает непривлекательность для занятости в сельском хозяйстве и тем самым свидетельствует о трудном развитии малого и среднего предпринимательства в этой отрасли.

Какая же ситуация сложилась в сельской местности на предприятиях малого и среднего бизнеса? Для ответа на этот вопрос все муниципальные образования были разделены на две группы: I – муниципальные районы, в которых проживает только сельское население; II – городские округа и муниципальные районы, в которых проживает как городское, так и сельское население (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели деятельности малых и средних предприятий по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в Республике Бурятия за 2010 год

Показатели	Группы муниципальных образований		В целом по региону
	I	II	
Число районов	12	11	23
Доля средней численности работников малого и среднего предпринимательства от численности работников предприятий и организаций, %	17,7	23,3	22,4
Доля средней численности работников малого и среднего предпринимательства, занятых в сельском хозяйстве, от численности работников предприятий и организаций, %	4,1	0,9	1,4
Доля средней численности работников, занятых в сельском хозяйстве от общего числа работников, %	22,9	3,7	6,2
Оплата труда в расчете на одно замещенное рабочее место (в среднем за месяц), руб.	5800,9	8007,8	6911,8
В расчете на предприятие:			
Число среднегодовых работников, чел.	14	12	13
Выручка от реализации товаров (работ, услуг), тыс руб.	3881,3	5346,8	4670,4

Б.Ш. Дашиева. Анализ состояния малого и среднего предпринимательства среди сельского населения Республики Бурятия

Показатели	Группы муниципальных образований		В целом по региону
	I	II	
Основные фонды на конец года, тыс. руб.	6528,9	10479,6	8656,2
Инвестиции в основной капитал за год, тыс.руб.	900,9	3268,5	2175,7
Произведено продукции на одного работника:			
Зерно, ц.	111	115	113
Картофель, ц.	18	30	24
Скот и птица на убой в живом весе, ц.	27	13	20
Молоко, ц.	24	24	24
Шерсть и волос животных, кг	51	29	40
Яйца в скорлупе, шт.	41	25229	12720

В первой группе, где проживает только сельское население, экономические показатели деятельности малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве ниже, чем во второй группе, куда входит также и городское население. Так, во второй группе оплата труда в расчете на одно замещенное рабочее место в среднем выше на 38%, чем в первой группе. Выручка от реализации товаров (работ, услуг) во второй группе больше по сравнению с первой на 37,8%, стоимость основных фондов – на 60,5%, инвестиции в основной капитал – в 3,6 раза в расчете на одно предприятие.

Доля средней численности работников малого и среднего предпринимательства от общей численности работников предприятий и организаций во второй группе выше по сравнению с первой на 5,6 п.п. и составила 23,3%. Это свидетельствует о более слабом развитии малого и среднего предпринимательства в районах, где проживает только сельское население.

Для более подробного изучения состояния малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве на малых и средних предприятиях каждая из групп была в свою очередь поделена на подгруппы.

Первая группа районов подразделена на семь природно-экономических зон: пригородную, центральную, южную, западную, восточную, северную, крайний север (табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели условий и результатов производства продукции сельского хозяйства в Республике Бурятия за 2010 год по первой группе муниципальных образований

Природно-экономическая зона	Доля средней численности работников малого и среднего предприятия от численности работников предприятий и организаций, %	Доля средней численности работников малого и среднего предприятия, занятых в сельском хозяйстве, от численности работников предприятий и организаций, %	Доля средней численности работников, занятых в сельском хозяйстве, от общего числа работников на малых и средних предприятиях, %	Оплата труда в расчете на одно замещенное рабочее место (в среднем за месяц), р.	В расчете на предприятие:			
					Число среднедневных работников, чел.	Выручка от реализации товаров (работ, услуг), тыс. р.	Основные фонды на конец года, тыс. р.	Инвестиции в основной капитал за год, тыс. р.
Пригородная	19,8	4,6	23,0	6427	17	6318,0	8804,9	82,0
Центральная	13,9	3,4	24,6	5081	13	1710,1	3531,4	348,4
Южная	17,6	4,9	28,1	5910	29	5985,7	12250,7	2933,2
Западная	16,0	1,5	9,4	4366	10	904,5	2289,5	1254,3
Восточная	18,0	5,0	27,7	5471	7	2420,4	4960,2	799,5
Северная	23,7	3,7	15,7	5507	9	2768,8	3079,2	725,1
Кр. Север	5,1	1,8	34,4	4330	56	8255,0	22920,0	0,0
В среднем:	17,7	4,1	22,9	5801	14	3881,3	6528,9	900,9

Наиболее благоприятная ситуация с развитием малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве на предприятиях малого и среднего бизнеса в южной подгруппе (Бичурский, Мухоршибирский районы). Доля замещенных рабочих мест в сельском хозяйстве от общего числа замещенных рабочих мест составила 28,1%. Оплата труда в расчете на одно замещенное рабочее место (в среднем за месяц) – 5910 рублей. В этой подгруппе в среднем на одно предприятие выручка от реализации товаров (работ и услуг) составила 5985,7 тыс. руб., средняя численность работников – 29 человек. Про-

изводительность труда в натуральном выражении наиболее высокая по производству зерна и молока (соответственно 164ц. и 47ц. на одного работника). Пригородная подгруппа (Иволгинский, Прибайкальский, Тарбагатайский районы), характеризуется наибольшим размером выручки от реализации товаров (работ, услуг) (6318 тыс. руб. на одно предприятие) и оплатой труда на одно замещенное рабочее место (6427 руб. за месяц), чем в целом по группе. Это объясняется близким расположением районов к столице региона.

Вторая группа муниципальных образований подразделена по доле сельского населения в общей численности населения республики на четыре подгруппы: до 10, 10-30, 30-60, свыше 60% сельского населения (табл.3).

В состав первой подгруппы вошли два городских округа г. Улан-Удэ и г. Северобайкальск, в связи с этим подгруппа характеризуется наивысшими значениями показателей, характеризующих деятельность малых и средних предприятий, по сравнению с другими подгруппами. Третья подгруппа с долей сельского населения от 30 до 60% характеризуется наибольшим числом среднегодовых работников на одно предприятие – 19 человек.

По полученной таблице, можно сделать вывод что, чем больше доля сельского населения, тем меньше развито малое и среднее предпринимательство, и тем слабее экономические отношения на предприятиях. Так, в подгруппе с долей сельского населения до 10% удельный вес средней численности работников малого и среднего предпринимательства от общей численности работников предприятий и организаций составил 26,2%, что на 11,4 п.п. больше по сравнению с той подгруппой, где доля сельского населения свыше 60%.

Таблица 3

Основные показатели условий и результатов производства продукции сельского хозяйства в Республике Бурятия за 2010 год по второй группе муниципальных образований

Доля сельского населения, %	Доля средней численности работников малого и среднего предпринимательства от численности работников предприятий и организаций, %	Доля средней численности работников малого и среднего предпринимательства, занятых в сельском хозяйстве, от численности работников предприятий и организаций, %	Доля средней численности работников, занятых в сельском хозяйстве, от общего числа работников на малых и средних предприятиях, %	Оплата труда в расчете на одно замещенное рабочее место (в среднем за месяц), р.	В расчете на предприятие:			
					Число среднегодовых работников, чел.	Выручка от реализации товаров (работ, услуг), тыс. р.	Основные фонды на конец года, тыс. р.	Инвестиции в основной капитал за год, тыс. р.
до 10	26,2	0,2	0,8	13954	10	10744,4	15289,9	5147,4
10-30	20,9	0,6	3,0	4658	4	1119,8	167,3	0,0
30-60	16,2	2,8	17,1	7435	19	5068,5	12436,8	3560,5
свыше 60	14,8	2,4	16,2	5270	8	3473,2	8349,1	2715,0
В среднем:	23,3	0,9	3,7	8008	12	5346,8	10479,6	3268,5

Проведенное исследование показало, что уровень развития малого и среднего предпринимательства среди сельского населения Республики Бурятия недостаточен. Причины создавшегося положения требуют дальнейшего исследования.

Литература

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" // Российская газета.- 2007.- № 164.
2. Постановление Правительства РБ от 25.12.2007 № 419 (ред. от 16.05.2013) "О Республиканской целевой программе государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Бурятия на 2008-2014 годы» //Бурятия. – 2007. – № 244.
3. http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/

Дашиева Баярма Шагдаровна, старший преподаватель кафедры статистики и эконометрики Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева.

Dashieva Bayarma Shagdarovna, a senior lecturer in statistics and econometrics, the Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after KA Timirjazeva

УДК: 331.57

© Р.П. Бурдуковский

АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, СОЗДАНЫХ ПРИ СОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В статье рассматривается деятельность органов службы занятости населения Республики Бурятия по содействию самозанятости безработных граждан, осуществляемая в рамках региональных антикризисных программ. Также определены проблемы данного направления и приведена динамика показателей устойчивости малых предприятий региона.

Ключевые слова: рынок труда, кризис, безработица, программа, стабильность, малое предпринимательство.

R.P. Burdukovskiy

ANALYSIS STABILITY OF SMALL ENTERPRISES STARTED WITH GOVERNMENT SUPPORT BY THE EMPLOYMENT SERVICE IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

This article examines practice of republic employment service in assistance to unemployed in self-employment within the confines of regional antirecessionary programs. Also problems of this course determined and dynamics of regional small enterprises stability indexes shown.

Keywords: labor market, crisis, unemployment, program, stability, small business.

Мировой финансово-экономический кризис, захвативший во втором полугодии 2008 года и российскую экономику, стал причиной смены ее роста резким падением, обострения социальных проблем и неясных перспектив на будущее. К началу 2009 года российская экономика вступила в рецессию, сопровождающуюся обесценением рубля, приостановкой инвестиционных программ, сокращением спроса на товары и услуги, свертыванием производства в отдельных сферах экономической деятельности, что соответственно привело к росту как общей, так и регистрируемой безработицы, значительному высвобождению рабочей силы.

В кризисный период 2009-2010 годов численность безработных по методологии МОТ достигала 6,9 млн. человек (апрель 2009 года, 9,2%), а численность зарегистрированных безработных 2,3 млн. человек (март 2010) или 3,1% от экономически активного населения.

На федеральном уровне возникшим в сфере занятости населения проблемам уделено большое внимание: принят целый ряд «антикризисных» нормативно-правовых документов. Стабилизация ситуации на рынке труда признана одним из приоритетных направлений экономической и социальной политики нашего государства. Связано это еще и с тем, что кризис усугубил уже существующие проблемы, а именно: дефицит трудовых ресурсов, территориальные и структурные диспропорции спроса и предложения на российском рынке труда.

В 2010-2011 годах снижение кризисных явлений в экономике, а также реализация Программ дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда, позволили стабилизировать ситуацию на рынке труда и не допустить роста социальной напряженности в обществе на всей территории Российской Федерации. Тем не менее, региональные рынки труда характеризуются значительной дифференциацией по показателям уровня безработицы и ее продолжительности, территориальной диспропорцией спроса и предложения рабочей силы и наличием отдельных территорий с высокой напряженностью на рынке труда.

В 15 субъектах Российской Федерации показатели, характеризующие рынок труда, превышают общероссийские более чем в 1,5 раза и напряженность на рынке труда носит статичный характер. Так, например Республика Бурятия отнесена к территориям с напряженной ситуацией на рынке труда в период 2010-2013 годов.

В условиях финансового кризиса и его последствий с 2009 года в Республике Бурятия ежегодно реализуется Программа дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда².

Программа разрабатывается ежегодно на основе анализа ситуации на рынке труда региона и утверждается Правительством Республики Бурятия. Финансирование Программы осуществляется за счет средств федерального бюджета, выделяемых Республике Бурятия в виде субсидий. Целью Программы является принятие превентивных мер по снижению негативных со-

---

² далее - Программа

циально-экономических последствий, возможного увольнения работников и предупреждению роста безработицы в Республике Бурятия.

В рамках Программы дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда Республики Бурятия за 2009-2012 годы было создано 20668 рабочих мест в малом предпринимательстве для чего были выделены безвозмездные субсидии на общую сумму 1,2 миллиарда рублей.

Данное направление предусматривало оказание единовременной финансовой помощи в случае регистрации в качестве юридического лица, индивидуального предпринимателя либо крестьянского (фермерского) хозяйства безработным гражданам на организацию собственного дела в размере 58800 рублей, а также дополнительные средства в таком же объеме за каждое вновь созданное рабочее место.

Таблица 1

Сведения о содействии развитию малого предпринимательства и самозанятости безработных граждан в 2009-2012 годах

	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	Общий показатель за 4 года
Количество граждан, открывших собственное дело, из них:	3219	4908	4567	329	13023
1) зарегистрировались в качестве индивидуальных предпринимателей	3175	4826	3793	263	12057
- в т.ч. создали крестьянское (фермерское) хозяйство	658	799	657	6	2120
2) зарегистрировались в качестве юридического лица	44	82	117	60	303
Дополнительно создано рабочих мест, единиц	-	2688	4367	590	7645
Общее количество трудоустроенных граждан в сфере малого предпринимательства	3219	7596	8934	919	20668

В среднем 82% безработных граждан, открывших собственное дело, являются жителями сельских территорий республики, что способствует развитию сельских поселений.

По видам предпринимательской деятельности безработных граждан:

- 49,4 % приходится на производство и переработку сельхозпродукции – (тепличное хозяйство, овощеводство, разведение крупного рогатого скота, свиней, кроликов);

- бытовое обслуживание населения, предоставление различных услуг населению составило – 15 %.

- обрабатывающее производство – 9,9 % (переработка древесины, производство мебели, производство сборных деревянных строений).

- торговля и общественное питание в рамках развития молодежного предпринимательства и привлечения инвестиций в сферу торговли – 9,5 %.
- строительство – 5,3 % (производство отделочных работ; производство электромонтажных работ, монтаж инженерного оборудования зданий и сооружений).
- транспорт – 4,5 % (организация грузоперевозок, пассажирских перевозок, станции технического обслуживания, сервисные центры).
- туризм – 4,4% (гостиничный бизнес, туристические агентства, интернет-магазины сувенирной продукции, изготовление сувениров).
- образовательные услуги – 1 %.
- здравоохранение – 1%.

В сельском хозяйстве 82 % безработных граждан открыли собственное дело в животноводстве (разведение КРС, свиней, овцеводство, птицеводство, пчеловодство и прочее), 18 % – занялись растениеводством (разведение зерновых и овощных культур).

Мероприятие по содействию самозанятости безработных граждан является наиболее эффективным, так как в кратчайший срок позволяет создавать определенное количество новых рабочих мест, расширить возможности занятости населения, а также в среднесрочном периоде снизить уровень общей и регистрируемой безработицы в регионе.

Однако, открыть серьезный бизнес на безвозмездную субсидию в размере 58800 рублей довольно сложно, еще сложнее обеспечить его устойчивость. Поэтому не всем предпринимателям удастся «удержаться на плаву». Из 12694 человек, организовавших собственное дело в 2009 – 2011 годах, 4203 человека закрыли свои малые предприятия (33,1%). Причины прекращения предпринимательской деятельности различны. Это трудоустройство на постоянное место работы, переезд в другой регион, форс – мажорные обстоятельства и др.

Таблица 2

Сведения о численности участников по содействию самозанятости и созданию рабочих мест для трудоустройства безработных граждан, закрывших свои предприятия в 2009-2011 годах

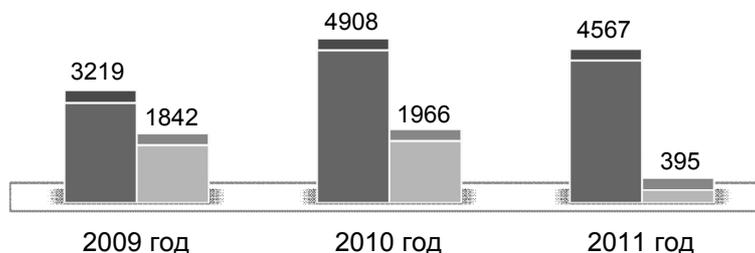
ГКУ ЦЗН (района, города)	Численность граждан, организовавших собственное дело (чел.)	Численность закрывших свое предприятие, (чел.)	% от общей численности
г. Улан-Удэ	1496	399	26,7
г. Гусиноозерска	441	140	31,7
г. Северобайкальска	517	279	54,0
Баргузинский	345	86	24,9
Баунтовский	202	67	33,2
Бичурский	371	162	43,7
Джидинский	606	252	41,6
Еравнинский	474	152	32,1
Заиграевский	407	160	39,3
Закаменский	525	173	33,0

Иволгинский	603	304	50,4
Кабанский	632	169	26,7
Кижингинский	726	217	29,9
Курумканский	556	51	9,2
Кяхтинский	738	243	32,9
Муйский	427	57	13,3
Мухоршибирский	658	299	45,4
Прибайкальский	594	110	18,5
Северобайкальский	650	138	21,2
Тарбагатайский	504	226	44,8
Тункинский	418	133	31,8
Окинский	151	31	20,5
Хоринский	653	355	54,4
Итого	12694	4203	33,1

По наблюдениям в зону наибольшего риска входит сельское хозяйство, так как здесь могут быть такие неблагоприятные для развития бизнеса факторы, как засуха, наводнения, болезни и гибель скота и др.

Динамика показателей самозанятости в Республике Бурятия в 2009-2011 годах, чел.

- Численность граждан, организовавших собственное дело, чел.
- Численность закрывших малое предприятие, чел.

В силу того, что Республика Бурятия остается регионом с напряженной ситуацией на рынке труда реализация данного направления будет продолжена в рамках Республиканской целевой программы содействия занятости населения Республики Бурятия на 2012–2015 годы, также в рамках Программы дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда Республики Бурятия, на 2013 год осуществляется содействие трудоустройству безработных граждан на дополнительные рабочие места, созданные гражданами из числа безработных, открывших собственное дело в рамках региональных программ, предусматривающих дополнительные мероприятия и реализуемых в 2009–2012 годах.

Исходя из анализа устойчивости малых предприятий созданных при содействии органов службы занятости населения треть из них ликвидируется в

течение первого трехлетнего периода. В целях эффективного расходования бюджетных средств на создание малых предприятий в условиях экономических кризисов и преодоления их последствий в будущем существует потребность в разработке комплекса мер, направленных на поддержание устойчивости создаваемых предприятий при государственном субсидировании, а также для укрепления уже существующих предприятий.

Литература

1. Постановление Правительства РБ от 24.01.2012г. № 17 «О Республиканской целевой программе содействия занятости населения Республики Бурятия на 2012 – 2014 годы».
2. Постановление Правительства РБ от 09.02.2012г. № 43 «О Программе дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда Республики Бурятия, на 2012 год».
3. Ежемесячная форма отчета 1-РП Республиканского агентства занятости в Федеральную службу по труду и занятости за 2009-2012 гг.
4. Статистический ежегодник. Труд. от 25.12.2012. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/employment/

Бурдуковский Роман Павлович, аспирант Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Жердева, 3-93, e-mail: deltores@mail.ru.

Burdukovskiy Roman Pavlovich, postgraduate of the Baikal Institute of Nature Management SB RAS, 670013, Ulan-Ude, Jerdeva str., 3-93, e-mail: deltores@mail.ru.

УДК 332.14

© Ч.Д. Дашицыренов

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ

Статья посвящена проблеме пространственного социально-экономического развития региона. Предлагается формирование и развитие региональных экономических кластеров, как инструмента государственной политики по устранению дифференциации уровня развития муниципальных образований.

Ключевые слова: развитие, регион, кластер, ресурсы, организационно-экономические формы, эффективность

H. D. Dashitsyrenov

SPATIAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT ON THE BASIS OF REGIONAL ECONOMIC CLUSTERS

The article is devoted to the problem of spatial socio-economic development of the region. Suggests the formation and development of regional economic clusters, as an

instrument of state policy on eliminating the differentiation of the level of development of municipal entities.

Keywords: *development, region, cluster resources, organizational economic form, efficiency.*

Проблема обеспечения пропорционального социально-экономического развития территорий России в настоящее время является одной из ключевых проблем экономики. Социально-экономическое развитие регионов обуславливает пространственную дифференциацию. Экономические и социальные ресурсы составляют основу развития региона, их наличие и эффективность использования задают темпы экономического роста. Активно используемая теория внутрирегиональных полюсов роста за счет уникальности используемых ресурсов способствует закреплению неравномерности социально-экономического развития и ведет к не рациональному использованию ресурсов в рамках внутрирегиональной конкуренции субъектов

В настоящее время развитие российских регионов опирается на использование природной и производственной ресурсной составляющей роста. В условиях истощения потенциала природных, производственных и иных экономических ресурсов, а также не развитости социального потенциала, возникает проблема определения направлений развития региона за счет задействования других составляющих территориальных ресурсов.

Ключевой составляющей таких территориальных ресурсов являются экономические процессы и организационные формы бизнеса, обладающие некоторой новизной для российских регионов и отвечающие мировым тенденциям. Субъекты экономики и органы государственного (муниципального) управления вынуждены искать новые формы организационно-экономического взаимодействия для того чтобы решить задачи развития.

Необходимость обеспечения сбалансированности внутрирегионального пространственного социально-экономического развития требует эффективного использования организационно-экономических территориальных ресурсов развития региона. К одному из основных механизмов организации производства, заявляемых в программах социально-экономического развития последних десятилетий, относятся кластеры. Кластеры заявляются как форма государственного управления на территориально-отраслевом уровне мезоэкономики. Однако эффективность формирования кластеров в регионах России не высока. Возникает необходимость раскрытия механизма формирования региональных экономических кластеров и формы их реализации. Процесс формирования кластеров основан на понимании необходимости формирования ассоциаций различного уровня в рамках партнерских отношений между субъектами.

Анализ научной литературы по вопросам социально-экономического развития регионов позволяет выделить два основных подхода к его источникам:

- ресурсный, характеризующий наличие экономических и социальных ресурсов на территории;
- процессный, характеризующий результаты использования данных ресурсов.

Ресурсы определяются материальными и нематериальными составляющими, возможностями и средствами региона, имеющими потенциал использования в социально-экономических процессах

Территориальные ресурсы в узком смысле трактуются как земельные ресурсы региона, географическое пространство с определенными условиями. В более широком смысле к территориальным ресурсам причисляются экономические и социальные ресурсы, являющиеся производными от народнохозяйственной деятельности.

Существующие подходы предполагают возможность использования всех ресурсов для развития региона. Однако следует учитывать наличие ограничений на эти возможности. Данные ограничения формируются под воздействием как объективных (права собственности, экономическая целесообразность, техническая доступность и т.д.), так и субъективных (стратегии резервирования, приоритеты использования, конкуренция и т.д.) факторов. В связи с этим в пространственном социально-экономическом развитии региона могут быть задействованы не все ресурсы находящиеся на территории. Территориальные ресурсы развития региона имеют динамичный характер, проявляются в процессе их использования и обладают свойством адаптации к потребностям экономики.

По мнению автора, территориальные ресурсы развития региона состоят из геоэкономических, экономико-социальных и организационно-экономических частей в совокупности определяющих возможности стратегического развития региона (рис. 1).

Рис. 1. Структура территориальных ресурсов развития региона

Автор считает, что территориальные ресурсы развития региона это совокупность экономических и социальных ресурсов территории, а также организационно-экономических форм и процессов их использования, задействованных в настоящее время либо имеющих потенциал использования в будущем для достижения целей социально-экономического развития. Т.е. по мнению автора организационно-экономические формы и процессы являются частью территориальных ресурсов.

К организационно-экономическим формам автор относит методы, механизмы и инструменты организации экономической деятельности. Наиболее полно территориальные ресурсы используются в перспективных организационных формах хозяйствования, к которым, в первую очередь, относятся инновационные кластеры.

К организационно-экономическим процессам автор относит инвестиционные, интеграционные, инновационные, информационные и институциональные процессы.

Стратегическое развитие региона в условиях существующей картины максимизации задействования экономико-социальных и геоэкономических ресурсов может быть осуществлено за счет диверсификации организационно-экономических ресурсов. Данная диверсификация затрагивает формы (экономические комплексы) и процессы (инвестиционные, интеграционные, инновационные, информационные и институциональные) проявления организационно-экономических территориальных ресурсов.

Одним из основных подходов к организации производства в регионах в настоящее время является ассоциативный подход, примером которого является кластерный подход (табл. 1).

Таблица 3

Подходы к понятию региональных экономических кластеров

Подход	Сущность определения
Мировая конкурентоспособность	Кластер – это совокупность предприятий и иных субъектов, обеспечивающих конкурентные преимущества региона
Территориально-географические объединения	Кластер – это территориально-отраслевые объединения близких предприятий
Инновационное развитие	Кластер – это объединение субъектов по внедрению инноваций
Рыночное развитие	Кластер – это объединение субъектов с целью захват и роста доли рынка
Организационно-кооперационное взаимодействие	Кластер – это способ кооперационного горизонтального взаимодействия для увеличения эффективности деятельности
Сетевая экономика	Кластер – это организация сетевых структур однородного назначения в регионе
Процессный подход	Кластер – это технологическая цепочка вертикального взаимодействия
Интеграционный подход	Кластер – это интеграционное объединение субъектов в рамках достижения определенной цели

В теоретическом плане кластер это совокупность объектов или процессов, которые объективно или субъективно представляются как относящиеся к одной группе. Они составляют определенную проектную структуру обладающую свойствами восстанавливаемости. Кластеры способствуют формированию однородности и однозначности совокупного вклада в эффективность их деятельности от каждого субъекта [1].

В настоящее время кластеры лежат в основе идеологии формирования региональных инновационно-промышленных объединений, поддерживаемых на федеральном уровне. На региональном уровне кластеры скорее заявляются как механизм адекватного управления мезоэкономикой, при этом отсутствуют подходы к их формированию и управлению.

Автор считает, что кластеры могут быть сформированы в ходе реализации как форм, так и процессов использования организационно-экономических территориальных ресурсов развития региона.

Таким образом, по мнению автора, региональные экономические кластеры, это социально-экономические комплексы территориального развития на основе объединения стратегических интересов субъектов в рамках процессного и организационного прохода. В отличие от существующих подходов кластеры направлены на повышение эффективности использования экономических и социальных ресурсов территории, могут носить как проектный, так и постоянный характер.

Региональные экономические кластеры являются механизмом взаимодействия субъектов в рамках реализации целей и стратегии развития региона. Их развитие способствует координации программ отраслевого характера в общей программе социально-экономического развития региона.

Формирование экономических кластеров способствует пространственному социально-экономическому развитию региона, определяя направления поддержки государством бизнеса в муниципальных образованиях [2].

Реализация ресурсного потенциала муниципальных образований региона в условиях прямой и косвенной конкуренции будет более эффективна в случае наличия механизма мезоэкономики, позволяющего согласовать интересы и стратегии субъектов с общей стратегией социально-экономического развития. По мнению автора, таким механизмом является формирование региональных экономических кластеров, как ассоциаций совместно действующих предприятий.

Автор выделяет разные принципы классификации региональных экономических кластеров (табл. 2).

Концентрация бизнеса в региональных экономических кластерах региона способствует установлению баланса интересов субъектов стратегического развития и нивелированию отрицательных последствий воздействия факторов развития

Автор считает, что процесс кластеризации ведет к росту экономической активности в муниципальных образованиях, входящих в определенный кластер через предприятия, расположенные на их территориях или создаваемые вновь. Для действующих предприятий вхождение в региональный экономический кластер дает преимущества внутриотраслевой и межотраслевой инте-

грации. Внутриотраслевая интеграция происходит путем установление горизонтальных и вертикальных сетевых взаимодействий и ведет к росту производительности. Межотраслевая интеграция происходит путем установления долгосрочных ресурсных связей и ведет к росту эффективности использования ресурсов.

Таблица 2

Классификация региональных экономических кластеров

Признак классификации	Вид кластера
По отраслевым комплексам	Машиностроительный комплекс Строительный комплекс Аграрно-пищевой комплекс Туристско-рекреационный комплекс и др.
По технологическому содержанию	Транспортно-коммуникационный Научно-образовательный Промышленно-инновационный и др.
По производимой продукции (услугам)	Авиационный Жилищный Мясной и др.
По региональной значимости	Муниципальный Региональный Межрегиональный Международный
По структуре	Технологический Инновационно-интегрированный сетевой
По методу инициации	Регулируемый Рыночный Инициативный
По эффективности	Оперативный Тактический Стратегический

Для моделирования эффективности формирования кластеров автор предлагает использовать два подхода.

1. Оценка эффективности использования экономических ресурсов территории региона.

Использования экономических и социальных ресурсов муниципальных образований региона упирается в наличие ограничений процессного и организационного характера на их использование.

Автор считает, что кластеризация позволяет снять или локализовать ограничения свойственные отдельной деятельности субъектов. Эффект в данном случае определяется приростом производительности использования ресурсов в кластере по отношению к отдельной форме существования предприятий.

$$Э_{кл} = (P_{кл}/R_{кл}) / (\sum P_i/P_i) \quad (1)$$

где $P_{кл}$, $R_{кл}$ выпуск продукции и расход ресурсов в кластере, P_i, R_i тоже самое по отдельным предприятиям отрасли.

2. Оценка межуровневой эффективности

Основными направлениями диверсификации существующих организационно-экономических форм бизнеса в региональные экономические кластеры являются отрасли и продукты, дающий максимальный совокупный эффект для социально-экономических систем региона. При этом совокупный эффект от деятельности кластера проявляется для всех субъектов, участвующих в нем.

Для анализа эффективности автором разработана система показателей оценки (табл. 3)

Таблица 3

Система показателей эффективности кластеризации

Уровень системы	Показатели эффективности диверсификации
Социо-экономические системы (население, социальные организации)	П1 – рост занятости П2 – реальные доходы населения П3 – оплата труда
Микроэкономические системы (предприятия)	П1 – валовые доходы П2 – прибыль П3 – выпуск продукции
Мезоэкономические системы (муниципальные образования)	П1 – добавленная стоимость П2 – инвестиции П3 – налоговые сборы
Макроэкономические системы (регион)	П1 – прирост ВРП П2 – консолидированный бюджет П3 – социальная привлекательность региона (рост населения)

Интегральный эффект от диверсификации организационно-экономических форм в региональные экономические кластеры состоит из эффектов полученных в социально-экономических системах всех уровней:

$$Э_{инт} = K_{сэс} * Э_{сэс} + K_{мик} * Э_{мик} + K_{мид} * Э_{мид} + K_{мез} * Э_{мез} + K_{мак} * Э_{мак} + K_{мег} * Э_{мег} \quad (2)$$

где K_i – вес данного уровня системы в эффекте, $\sum K_i = 1$. Вес уровня эффективности задается стратегией управления. $Э_i$ – эффективность проявляющаяся на данном уровне системы.

Для комплексной оценки эффективности по всем уровням предлагается интегральный показатель:

$$Э_i = \sqrt[3]{П_1 * П_2 * П_3} \quad (3)$$

При этом показатели $П$ рассчитываются через темпы прироста.

В совокупности рассмотренная модель позволяет оценить эффективность кластеризации для пространственного социально-экономического развития региона.

Литература

1. Портер М. Конкуренция.: пер. с англ.: учебное пособие. – Москва: Вильямс, 2001. – 495 с.
2. Самаруха В.И. Формирование интегрированных кластеров в регионе / В.И. Самаруха, И.С. Николаева. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. – 191 с.

Дашицыренов Чингис Дашидалаевич, аспирант кафедры «Экономика, организация и управление производством», Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Dashitsyrenov Tchingis Dashidalaevich, post-graduate student of "Economics, organization and management of production," East-Siberian State University of Technology and Management

УДК 336.1

© С.Б. Санданова, А.В. Басаева

АНАЛИЗ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА ГОРОДА УЛАН-УДЭ

В статье исследуются проблемы местных бюджетов на примере г. Улан-Удэ по сравнению со среднестатистическими показателями в России и, таким образом, выявляются особенности формирования доходов и определения путей решения проблемы.

Ключевые слова: *местный бюджет, доходы местного бюджета, безвозмездные поступления, налоговые и неналоговые доходы.*

S.B. Sandanova, A.V. Basaeva

ANALYSIS OF THE INCOME CITY ULAN-UDE BUDGET

In article problems of local budget on the example of the city Ulan-Ude in comparison with average Russian values are investigated, features of formation of the income and definition of ways of their decision come to light.

Keywords: *local budget, finance of local budget, gratuitous inpayments, tax revenue, non-tax revenue.*

Развернувшаяся в последнее время в деловых и научных кругах полемика по вопросу финансовой обеспеченности местных бюджетов демонстрирует актуальность и проблематичность решения данного вопроса в современных условиях. Острота обсуждаемого вопроса понятна: жизнеспособность муниципальных образований, их дальнейшее развитие напрямую зависят от доходного потенциала местных бюджетов.

Учитывая, что большая часть доходов консолидированных местных бюджетов формируется в чуть более 500 городских округах, в то время как общее число муниципальных образований в стране составляет более 24 тысяч, то

вполне обоснованный интерес для исследования представляет доходная часть бюджета городского округа. В рамках Бурятии такой анализ целесообразно провести на примере г. Улан-Удэ. Данные о доходах бюджета города даны в таблице.

Таблица

Доходы бюджета г. Улан-Удэ за 2010-2015 гг.

Вид дохода	2010 факт	2011 факт	2012 факт	2013 план	2014 план	2015 план
Налоговые и неналоговые	3130098,4	3524417,48	3201339,2	3036162,3	3183678,1	3355211,2
НДФЛ	1854920,3	2051629,61	1753611,99	1883226,8	2033884,9	2196595,7
Налог на имущество физических лиц	12 192,6	6726,98	20902,85	25270,0	26270,0	27540,0
Земельный налог	415 326	409746,96	430345,89	428000,0	430824,0	432525,0
Доходы от использования имущества	174 375,4	215534,62	192402,88	154379,3	151472,8	148486,3
Доходы от продажи	176 149,6	284777,84	292319,78	93200,0	67400,0	55000,0
Безвозмездные поступления	2121426,4	2503766,03	3410011,4	2 250233,0	1 754100,0	1747738,3
Дотации	47514	139146,3	456271	500,6	526,1	551,4
Субвенции	886383,9	1029241	2026443,1	1144968,4	1093396,1	1082872,4
Субсидии	1147717,9	986330	1267049,9	1103755,0	659184,6	664314,5
Всего доходов	5251524,9	6028183,51	6611350,56	5286395,3	4937778,1	5102949,5

В статье для исследования тенденций развития различных статей доходов выбран период с 2010 по 2015 годы. Это объясняется, во-первых, переходом к среднесрочному планированию в стране на период в три года, во-вторых, намерением изучить тенденции изменения доходных статей бюджета не только в прошлом, но и будущем: в планах на ближайшие три года. Поэтому мы решили остановиться на 2010-2012 гг. – это последний, пока, период, за который имеются фактические данные и включили планы на ближайший период: период с 2013 по 2015 гг., по которым анализируются пока только плановые цифры.

Первое, что можно увидеть из предложенной таблицы, что доходы бюджета неизменно росли за период с 2010 по 2012 годы: как по сравнению с планом, так и по сравнению с предыдущим периодом. В плановых цифрах наблюдается снижение доходов в 2013 и 2014 гг. по сравнению с предыдущим периодом и только в 2015 г. доходы должны возрасти по сравнению с 2014 г., но все равно не планируется превысить уровень доходов 2012 г. Главной причиной такого положения является существенное снижение планируемых безвозмездных поступлений: в 2012 г. они составили 3410011,37

тыс. руб., а планируются на предстоящий трехлетний период в размере 2250233, 1754100 и 1747738,3 тыс. руб., соответственно.

В общем объеме доходов в 2012 г. в целом по России доля МБТ (межбюджетных трансфертов) составила 61,8% (в 2011 – 60,7%) по данным мониторинга местных бюджетов РФ [1]. Сравнивая данные по бюджету г. Улан-Удэ и российские показатели, мы видим, что в нашем регионе складывается совершенно иная ситуация – не рост, а уменьшение межбюджетных трансфертов. Так, в 2012 г., когда величина МБТ была наибольшей и составляла 3410011,37 тыс. руб., их доля в бюджете составляла 52,2%, а на предстоящий плановый период заложены следующие цифры: 42,6, 35,5 и 34,2%, соответственно. Прослеживается явно выраженная тенденция сокращения в планах доли МБТ. Это было бы положительной тенденцией, если бы существенно возрастали другие доходные статьи городского бюджета, но этого не наблюдается и городские власти не смогут обеспечить денежными средствами весь круг своих обязательств.

Если анализировать структуру МБТ, то по России в 2012 г. она была следующей: субвенции – 46%, субсидии – 31%, дотации – 16%, прочие – 7%. В бюджете города Улан-Удэ за этот же период времени структура выглядела так: субвенции – 59,4%, субсидии – 37,2%, дотации – практически равны нулю. На планируемый отрезок времени эта тенденция сохраняется: субвенции составят 50-60%, а субсидии 49-38%. Учитывая разницу между субвенциями и субсидиями, желательным являлось бы понижение доли субвенций и повышение роли субсидий.

В структуре собственных доходов местных бюджетов налоговые доходы занимают 41,7% в целом по России и 50,6% – в г. Улан-Удэ, что является положительным моментом. Анализ налоговых поступлений по России показал, что основным бюджетобразующим налогом в 2012 г. продолжает оставаться НДФЛ, удельный вес которого в налоговых доходах местных бюджетов составляет 70,2% (в 2011 г. – 66,4%). В бюджете г. Улан-Удэ доля НДФЛ в 2012 г. составила меньшую величину – 68,8%, но в планах намечено ее увеличение до 71% в 2015 г.

По сравнению с 2011 г. в России произошел рост поступлений местных налогов на 26,2% и их удельного веса с 12,7% до 15,0% в налоговых доходах. Объем земельного налога превысил уровень 2011 г. на 16,6% и составил 13,3% налоговых доходов. В бюджете нашего города местные налоги в 2012 г. возросли на 8,6%, но зато составили 17,5% от всех налоговых доходов. Правда, на будущее планируется снижение доли этих поступлений по всем трем годам планируемого периода: в 2013 – 16,7%, в 2014 – 15,8%, а в 2015 – 14,9%. Земельный налог в Улан-Удэ возрос на 5,3% и составил 16,7% налоговых доходов.

В России в 2012 г. наблюдалось снижение поступления неналоговых доходов на 5,4%. У нас в городе неналоговые доходы также уменьшились, но их падение было существенно меньшим – на 0,9%, что, конечно является положительным явлением на фоне других местных бюджетов. В России доходы от использования имущества, находящегося в муниципальной собственности составляют основную долю (52,8%) неналоговых доходов. У нас ситуация

также не совпадает со средней по стране: наибольший удельный вес неналоговых доходов в 2012 г. составили доходы от продажи – 47,3%, а доходы от использования имущества составили 31,1%. Разумеется, на перспективу запланировано изменение роли этих поступлений. Так в 2015 г. доля доходов от использования имущества вырастет до 52,7% (как это уже сложилось в России), а доля доходов от продажи упадет до 19,5%.

На основе анализа данных таблицы о бюджете г. Улан-Удэ можно сформулировать следующие выводы и предложения:

- Самостоятельность бюджета г. Улан-Удэ является очень низкой, так как более половины доходной части бюджета в 2012 г. составляли МБТ, долю которых планируется существенно уменьшить специфическим способом
- В собственных доходах города наибольший удельный вес составляет НДФЛ, но доля этого налога, зачисляемого в бюджет г. Улан-Удэ, в настоящее время составляет 30% и она значительно меньше, чем предлагают теоретики и практики, занимающиеся исследованием этой проблемы (40-50%) [2].
- Увеличение доли НДФЛ, зачисляемой в бюджет города позволит решить сразу две задачи: увеличить доходную базу бюджета города и уменьшить величину встречных денежных потоков (за счет уменьшения или ликвидации субвенций). Реализация данного предложения будет способствовать повышению заинтересованности и информированности населения, проживающего на территории муниципального образования. Население должно быть заинтересовано в улучшении деятельности муниципальных органов управления в виду того, что оно фактически оплачивает как содержание органов местного самоуправления, призванных организовать предоставление населению бюджетных услуг, так и сами бюджетные услуги. Как следствие граждане будут проявлять больший интерес к тому, как тратятся их деньги, что является необходимой предпосылкой для создания реального самоуправления.
- Определенным резервом роста НДФЛ, поступающим в местный бюджет является более полный учет всех доходов. Так, например, у нас практически отсутствуют налоговые платежи от владельцев квартир, сдающих излишки жилья в аренду. В программе ТВ «Вести» прошла информация, что в Москве за короткий срок выявили более 130 тысяч арендаторов, проживающих в московских квартирах. Мы уж и не говорим о таких доходополучателях, как «бомбилы», репетиторы и т.д.
- Увеличению доходов местных бюджетов способствовало бы и принятие решения о введении прогрессивной системы налогообложения доходов физических лиц, о чем давно и много говорится в экономической литературе [3].
- Значительные резервы для роста доходов бюджета г. Улан-Удэ кроются в развитии местных налогов. Согласно теории основой местных бюджетов должны быть местные налоги, но в настоящее время это положение нигде в России не реализуется. Определенные надежды возлагаются на введение нового налога – налога на недвижимость, но для его использования существует очень много проблем организационного характера. Тем не менее, эту проблему надо решать, о чем говорят исследования по данной проблеме. Так, по

мнению О. Кузнецовой, по отдельным категориям квартир в целом по России превышение планируемого налога на недвижимость над действующим налогом на имущество физических лиц может составить от 6 до 10 раз, а по федеральным округам от 5 до 12 раз[3]. Большинство экспертов считают, что при уплате налога на имущество и земельного налога привлекается не более 30-50% налогоплательщиков, реально владеющих собственностью и землей. К тому же имеются и проблемы по поводу оценки стоимости налогооблагаемого имущества.

• Исследуя проблему неналоговых доходов, можно отметить, что улучшение использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности зависит от мер разъяснительного, информационного, законодательного характера. Так, например, город не может собирать земельный налог в полном объеме в силу причин разного характера: отсутствия работ по межеванию многих участков и постановке их на кадастр, а также регистрации прав собственности на все участки. Для проведения этих не дешевых видов работ требуются значительные денежные средства, на отсутствие которых ссылается население и органы муниципальной власти.

Литература

1. Информация о результатах мониторинга местных бюджетов РФ www.minfin.ru/ru/reforms/local_government/monitoring
2. Черская Ю.М. Перспективы формирования доходной базы местных бюджетов // *Налоги и финансовое право*. – 2013. – № 4. – С. 217–230.
3. Кузнецова О. Регулирование налоговых источников местных бюджетов в РФ // *Муниципальная экономика*. – 2013. – № 3. – С. 20–26.

Санданова Светлана Борисовна, кандидат экономических наук, доцент Бурятского государственного университета.

Басаева Анна Валериановна, магистрант.

Sandanova Svetlana Borisovna, candidate of science of economics, Associate Professor of Buryat State University.

Basaeva Anna Valerianovna, magister student. E-mail: basanya@gmail.com

УДК 336.5

© О.М. Цыбикдоржиева

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ И ПРОЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ

В статье рассматриваются сущность и содержание таких определений как региональные инвестиционные проекты и программы, целевые комплексные программы. Выявлены факторы, влияющие на объединение нескольких инвестиционных проектов в программу, и элементы целевых комплексных программ.

Ключевые слова: *инвестиции, инвестиционная политика региона, региональный инвестиционный процесс, федеральные целевые программы.*

О.М. Tsybikdorzhieva

INVESTMENT PROGRAMS AND DEVELOPMENT PROJECTS IN THE REGIONS

The article discusses the nature and content of the definition regional investment projects and programs, target complex programs. Identified the factors affecting the association of several investment projects in one program, and the elements of the target complex programs.

Keywords: *investments, investment policy in the region, the regional investment process, federal programs.*

В настоящее время значение процесса инвестирования возросло как на уровне страны, так и на уровне регионов, поскольку благодаря осуществлению вложений появляется возможность развития производства и инфраструктуры, создания новых рабочих мест, что является одним из основополагающих факторов улучшения качества жизни населения.

Достаточно сложно представить современную экономику без инвестиций, которые в последнее время приобретают все большее и большее значение. Именно инвестиции обеспечивают экономический рост, а, следовательно, финансовое благополучие государства. Инвестиции являются необходимым условием стабильного функционирования и развития хозяйствующих субъектов, отраслей экономики, отдельных регионов и государства в целом.

Поэтому особый интерес представляет процесс формирования и реализации государственной политики привлечения инвестиций в регионы.

Если обратиться к Федеральному закону «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации...» (в ред. от 24 июля 2007 г. № 215-ФЗ), то под инвестициями в общем смысле понимаются деньги, акции, паи и иные средства, то есть любое имущество, имущественные права, имеющие денежный эквивалент, инвестируемые в объекты коммерческой, предпринимательской или иной деятельности с целью получения прибыли, дохода или достижения другого полезного эффекта, например социального [1]. Однако данное определение инвестиций не в полной мере охватывает весь спектр его функций и задач.

В настоящее время в отечественной и зарубежной научной литературе существует множество определений термина «инвестиции». На наш взгляд, определение, предложенное Большим экономическим словарем наиболее полно отражает сущность инвестиций: инвестиции – средства, реализуемые в виде долгосрочных вкладов либо государственного, либо частного капитала в разные отрасли экономики как внутри страны, так и зарубежом с целью получения положительного эффекта в будущем, (основной и оборотный капитал, ценные бумаги, интеллектуальная собственность, акции, банковские вклады, производственное оборудование и т.д.) [2].

Инвестиционная деятельность – это организация и координация целенаправленного использования возможностей экономической системы для ее развития.

К основным элементам инвестиционной деятельности, определяющим возможности развития экономической системы, относятся: инвестиции, инвестиционный потенциал, инвестиционные процессы, инвестиционная политика. Именно на взаимодействии этих элементов развивается инвестиционная деятельность экономического субъекта.

Первым элементом инвестиционной деятельности являются инвестиции. Именно их формирование и эффективное использование обеспечивает экономический рост. Сущность и роль инвестиций в экономике было рассмотрено в предыдущем параграфе, поэтому следует перейти к исследованию второго элемента.

Вторым элементом инвестиционной деятельности, неразрывно связанным с инвестициями, является инвестиционный потенциал. В экономической теории потенциал определяют как совокупность имеющихся средств, возможностей в какой-либо сфере [3].

Попытка раскрыть понятие инвестиционного потенциала как экономической категории была предпринята в работах известных экономистов.

Так, в частности Бочаров В.В. выделяет собственно потенциальный спрос и конкретный спрос, и на этой основе делает вывод, что первый из них возникает при отсутствии намерения субъекта при имеющемся доходе направить его на цели накопления, второй же вид характеризуется конкретной реализацией в форме предложения капитала.

Заслуживают внимания подходы к анализу формирования и реализации инвестиционного потенциала региона, предложенные Ф.С. Тумусовым. Автор дал свое понимание категории «инвестиционного потенциала» как совокупности инвестиционных ресурсов, составляющих ту часть накопленного капитала, способного и имеющего возможность превратиться в реальный инвестиционный спрос [4].

Таким образом, инвестиционный потенциал представляет собой совокупность экономических отношений между субъектами по поводу возможности присвоения, использования и развития инвестиционных ресурсов, обеспечивающих определенный экономический рост [3].

Третьим элементом инвестиционной деятельности является инвестиционный процесс, управляемый по своей сущности, основанный на определенных движущих силах, которые по-разному трактуются экономическими школами.

Интересна позиция Игониной Л.Л., которая под инвестиционным процессом подразумевает совокупное движение инвестиций различных форм и уровней [5].

По мнению Беломестновой И.А. инвестиционный процесс можно рассматривать как процесс реализации стратегий достижения поставленных целей экономического роста при согласовании экономических интересов его участников.

Четвертым элементом инвестиционной деятельности является инвестиционная политика, с помощью которой осуществляется регулирование интересов участников инвестиционной деятельности. Под инвестиционной политикой государства в России традиционно понималась совокупность хо-

зяйственных решений, определяющих основные направления капитальных вложений, меры по их концентрации на решающих участках.

В то же время инвестиционная политика – это форма поведения властных структур, подчиненная достижению установленной на научной базе цели и рассчитанная на определенный период времени [3].

Эффективность инвестиционного процесса зависит от уровня инвестиционного потенциала. Взаимодействие инвестиций, инвестиционного процесса и инвестиционного потенциала регулирует инвестиционная политика, в свою очередь, являясь элементом инвестиционной деятельности.

Таким образом, раскрывая сущность инвестиционной деятельности, можно прийти к выводу, что главным из ее элементов является инвестиционный потенциал, который задает возможности для привлечения инвестиций.

Роль инвестиций в стабильном развитии общества и экономики каждой отдельной страны или всех стран отмечали многие исследователи. Сейчас же роль инвестиций велика как никогда. Поэтому Саак А.Э. рассматривает инвестиции на двух уровнях: макро- и микроэкономическом.

В макроэкономическом понимании инвестиции являются базой, которая осуществляет политику модернизации производства, развития научно-технического открытий, обеспечения экономической, экологической безопасности страны и другое.

В микроэкономическом понимании инвестиции решают такие задачи, как восстановление и развитие действующих предприятий, их модернизация, увеличение доходов хозяйствующего субъекта, создание основных фондов, обеспечение финансового благополучия, повышение конкурентоспособности продукции, выпускаемой на предприятиях, получение прибыли путем приобретения акций и других ценных бумаг и т.д. [6, с.11].

Взаимодействие инвестиций на макро- и микроэкономическом уровнях определяет инвестиционная политика. Под государственной инвестиционной политикой в России, как правило, подразумевается множество хозяйственных решений, составляющих важнейшие направления капиталовложений, способы их реализации на местах.

Прежде всего, инвестиционная политика является формой поведения органов власти, главной целью которых является достижение цели, основанной на научной базе, и реализация на конкретный период времени.

Цель инвестиционной политики заключается в осуществлении стратегического плана социального и экономического развития государства.

Главными инструментами реализации инвестиционной политики государства являются административные и экономические методы воздействия для достижения основных целей.

Инвестиционная политика – это совокупность управленческих структур, принимающая во внимание экономические интересы всех сторон процесса инвестирования с целью обеспечения экономического развития и интегрирующая эти усилия [5].

По мнению Иваницкой И.И., государственное регулирование инвестиционной деятельности и инвестиционная политика – совершенно разные понятия. Инвестиционная политика может иметь пассивный характер, то есть не

вмешиваться в инвестиционный процесс, в то время как, в термине государственное инвестиционное регулирование подразумевается именно «управление». Понятие регулирование инвестиционной деятельности государства включает в себя средства, которые не имеют непосредственного отношения к инвестиционной политике.

Государство управляет инвестиционным процессом с помощью законодательной базы, посредством государственного планирования, создания комплексных инвестиционных программ и проектов, реализации государственных инвестиций, субсидирования, предоставления льгот и преференций, а также кредитования и лизинга, осуществления экономических и социальных проектов и программ регионального развития. Таким образом, основной задачей для государства в этой сфере является оптимальное сочетание государственного контроля и свободы рыночных отношений.

Объем регулирования инвестиционной деятельности государства зависит от целей, стоящих перед ним, а также возможностей и средств, которые определяются государственной инвестиционной политикой.

В последнее время инвестиционная политика была сосредоточена преимущественно в руках представителей федеральных органов, которые перераспределяют инвестиционные средства по регионам. Кризисы в инвестиционной сфере показали малоэффективность данного метода, и инвестиционное регулирование понемногу смещается в сторону регионов, где наилучшим образом понимают собственные нужды и направления дальнейшего развития.

Таким образом, на современном этапе развития российской экономики особенное значение приобрела региональная инвестиционная политика.

Инвестиционная политика государства в целом и отдельных регионов обуславливается процессом инвестиционной деятельности, в результате которого увеличиваются показатели ВРП и ВВП. Результатом инвестиционной деятельности является реализация различных видов инвестиций: государственных, частных и иностранных; портфельных и реальных; краткосрочных и долгосрочных [7].

Особое значение имеет ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации», определяющий правовые и экономические основы инвестиционной деятельности, порядок ее осуществления, формы и методы государственного регулирования данного процесса. Рассмотрим подробнее регулирование инвестиционного процесса.

Государственное инвестиционное регулирование предусматривает следующее.

1. Улучшение условий, в которых развивается инвестиционная деятельность, путем:

- совершенствования системы налогов;
- защиты законных интересов инвесторов;
- предоставления специальных налоговых режимов участникам инвестиционной деятельности;
- принятия антимонопольных мер;
- права создания собственных инвестиционных фондов;

- беспристрастной рейтинговой оценки субъектов Федерации с целью мониторинга инвестиционных процессов в регионе;
  - развития финансового лизинга в Российской Федерации;
2. Расширение возможностей прямого государственного участия в процессе инвестирования, путем:
- разработки, утверждения и финансирования инвестиционных проектов, с совместным участием иностранных государств, а также внутригосударственных федеральных инвестиционных программ и проектов;
  - проведения экспертной оценки инвестиционных программ и проектов и т.д.
3. Предоставление государственных гарантий и защита законных интересов участников инвестиционной деятельности:
- гарантия равных прав субъектов инвестиционной деятельности;
  - публичное обсуждение инвестиционных программ, в том числе проектов;
  - право обратиться в суд, на основании нарушения законных прав и интересов субъекта инвестирования за действия или бездействие органов государственной власти, органов местного самоуправления (МСУ) и их должностных лиц;
  - защита капиталовложений [6, с. 28-29].

Таким образом, государственное регулирование инвестиций предусматривает постоянное улучшение условий для развития инвестиционной деятельности. Тем не менее, этого не достаточно для формирования благоприятного инвестиционного климата в стране и в регионах.

В настоящее время благодаря осуществлению инвестиционных вложений на уровне страны, конкретного региона или предприятия, появляется возможность развития производства и инфраструктуры, создания новых рабочих мест, что является одним из основополагающих факторов улучшения качества жизни населения.

В последнее время особое внимание государства уделяется инвестиционной деятельности в регионах. Поэтому хотелось бы внести ясность в определение термина «регион».

У понятия «регион» на сегодняшний день множество значений, которые используются в абсолютно разных сферах нашей жизни, но в основном употребляется:

- 1) как синоним термина район, а именно в значении региональный, то есть относящийся к району, районам;
- 2) для определения территорий, которых по основным признакам и свойствам трудно отнести к той или иной классификации разделения территорий.

Регион это часть территории Российской Федерации, характеризующаяся общностью природных, социальных, экономических, национальных, культурных и иных условий.

Регион не всегда полностью сохраняет очертания субъекта Российской Федерации, иногда он может соединять территории нескольких соседних субъектов.

Разнообразие определений термина регион, его цели и функций, способы регионализации привело к тому, что появились определенные трудности с классификацией регионов. Тем не менее, неизменными остаются следующие признаки:

- 1) уровень экономического развития;
- 2) инвестиционная привлекательность территории;
- 3) вид территориальной структуры хозяйства;
- 4) степень прироста населения;
- 5) процент плотности населения;
- 6) вид производственной специализации [6].

Государство занимается поддержкой инвестиционной деятельности на двух уровнях: федеральном и региональном. Под федеральным уровнем понимается законодательная деятельность в области инвестиционной деятельности. Региональный же уровень подразумевает осуществление комплекса мероприятий по принятию стратегических, приоритетных задач [10].

Неудивительно, что основы государственной региональной инвестиционной политики были заложены в правительственной программе «Реформы и развитие российской экономики в 1995 – 1997 годах» и получили дальнейшее развитие в среднесрочных программах. Однако надо отметить, что государственная инвестиционная политика ограничивается федеральным уровнем, не предоставляя новых возможностей и не меняя полномочий регионов. Основным инструментом осуществления региональной инвестиционной политики остаются федеральные целевые программы развития отраслей и межотраслевых комплексов, то есть региональные инвестиционные проекты.

В наиболее общем смысле под инвестиционным проектом понимают любое капиталовложение на определенный период времени с целью дальнейшего извлечения выгоды, будь то материальной, либо социальной. В законодательных актах и специализированных экономических источниках словосочетание «инвестиционный проект» понимается как деятельность, предусматривающая реализацию определенных мер, для достижения конкретных задач [11].

Таким образом, для поддержки региональных инвестиционных проектов был основан Инвестиционный фонд (ИФ) при Министерстве регионального развития Российской Федерации. В соответствии с Бюджетным Кодексом Российской Федерации ИФ представляет собой часть средств федерального бюджета, которая подлежит использованию в целях реализации инвестиционных проектов на принципах государственно-частного партнерства.

Приоритетная задача Фонда заключается в том, чтобы поддержать важных первую очередь для государства и регионов определенных инвестиционных программ и проектов, создав инфраструктуру транспортных коммуникаций, энергетических и инженерных систем федерального или регионального масштаба.

На сегодняшний день Правительством Российской Федерации приняты примерно 20 инвестиционных проектов, представляющих для государства значительный интерес, для осуществления которых предоставляется государ-

ственная поддержка через Инвестиционный фонд, который выделил средства в общем размере более чем на 320 млрд. рублей [12].

Инвестиционный Фонд был основан в 2005 г. в качестве механизма поддержки приоритетных инвестиционных программ и проектов, направленных на решение стратегических задач развития территорий, таких как «Строительство железнодорожной линии Кызыл – Курагино в Республике Тыва», «Комплексное развитие Нижнего Приангарья». Так с сентября 2008 г. была введена новая категория проектов ИФ – региональные инвестиционные проекты.

С момента введения новой категории ИФ – региональных инвестиционных проектов – в течение 2008 г. в Минрегионразвития России поступило 52 заявки от 33 субъектов РФ на общую сумму около 200 млрд. руб. За 2009 г. пришло еще более 60 заявок от 35 регионов на 220 млрд. руб., в том числе из инвестиционного фонда было запрошено порядка 40 млрд. руб. [13].

По мнению Печеновой А., заместителя директора департамента инвестиционных проектов Министерства регионального развития, региональные программы уже доказали свою эффективность в качестве антикризисной меры, способствующей притоку частных инвестиций в регионы (см. табл. 1)

Таблица 1

Общая стоимость реализуемых инвестиционных проектов, млн р. [13]

Проекты	Общий объем инвестиций	Государственные средства	Средства инвесторов	Число создаваемых рабочих мест
Государственные проекты по созданию объектов промышленности и инфраструктуры	999 880,36	290497,78	709383,08	136 424
Региональные проекты	104378,31	13 320,39	84 561,05	29900

Тем не менее, существует ряд проблем, затрудняющих достижение поставленных перед Фондом целей, одними из которых являются несовершенство нормативной базы, регулирующей деятельность Фонда, а также высокая степень бюрократизации данной системы.

Таким образом, как показывает время, процесс формирования и реализации государственной политики привлечения инвестиций в регионы должен постоянно совершенствоваться, то есть требуется развитие экономических, административных инструментов инвестиционной политики не только страны в целом, но и в регионах. Так как именно регионы точно знают, что им требуется, и, как решать проблемы в данной сфере.

Литература

1. ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 24 июля 2007 г. № 215-ФЗ).
2. Борисов А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – Москва: Книжный мир, 2003. – С. 146.
3. Беломестнова И.А. Инвестиционная деятельность: сущность, противоречия, направления развития: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / И.А. Беломестнова. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ. – 2005 – С. 17
4. Тумусов Ф.С. Инвестиционный потенциал региона: теория, проблемы, практика / Ф.С. Тумусов. – Москва: Экономика, – 1999. – С. 29
5. Иголина Л.Л. Инвестиции / Л.Л. Иголина. – Москва: Экономист. – 2004. – С. 135
6. Саак А.Э. Инвестиционная политика муниципального образования / А.Э. Саак. – Санкт-Петербург: Питер, 2010.– С. 11
7. Беломестнов В.Г. Управление инвестиционными процессами / В.Г. Беломестнов. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ. – 2006 – С. 29
8. Иваницкая И.И. Инвестиции и инвестиционная политика / И.И. Иваницкая // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – URL: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2006/2006-2/4.htm> (дата обращения: 18.12.12).
9. Быстров О.Ф. Управление инвестиционной деятельностью в регионах РФ / О.Ф. Быстров. – Москва: Инфра-М. – 2010. – С.25
10. Ряховский Д.И. К вопросу государственной поддержки финансирования инвестиций / Д.И. Ряховский // Финансы и кредит. – 2008. – №5. – С. 29–31
11. Берсенова Н.С. Альтернативные инвестиционные проекты: сравнительный анализ / Н.С. Берсенова // Аудиторские ведомости. – 2011. – №3. – С. 75–76
12. Инвестиционный фонд Российской Федерации. – URL: http://www.minregion.ru/invest_phound/ (дата обращения: 11.10.12).
13. Печенова А. Государственная поддержка региональных инвестиционных проектов, реализуемых на принципах ГЧП / А. Печенова // Рынок ценных бумаг. – 2010. – №8. – С. 70–71.

Цыбикдоржиева Ольга Максимовна, аспирант кафедры экономики, организации и управления производством Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления.

Tsybikdorzhieva Olga Maksimovna, PhD student, Department of Economics, organization and management of the East-Siberian State University of Technology and Management.

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

© О.Х. Аршолоева

ПРОГРАММА НАСТАВНИЧЕСТВА ДЛЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ АДМИНИСТРАЦИИ г. УЛАН-УДЭ

Статья посвящена актуальной теме – проблемам наставничества на муниципальной службе. Несомненная научная новизна данного исследования заключается в разработке программы адаптации муниципальных служащих. Предложенная автором программа наставничества на муниципальной службе позволит повысить эффективность работы Администрации города Улан-Удэ посредством создания комплексной программы адаптации новых сотрудников с использованием такого инструмента адаптации и обучения новых сотрудников.

Ключевые слова: адаптация персонала, наставничество на муниципальной службе.

O.Kh. Arsholoeva

A MENTORING PROGRAM FOR MUNICIPAL EMPLOYEES OF ADMINISTRATION OF ULAN-UDE

The article is devoted to an important topic – the problems of mentoring at the municipal office. The undoubted scientific novelty of this research is the development of adaptation programs of municipal employees. Proposed by the author mentoring program at the municipal office will improve the efficiency of the administration of the city of Ulan-Ude, through an integrated program of adaptation of new employees using a tool of adaptation and training of new employees.

Keywords: Adaptation of staff, mentoring on Community Service.

Считается, что если правильно проведен этап подбора сотрудника, он сам будет эффективно выполнять свои функции в соответствии с требованиями рабочего места. И лишь в дальнейшем возникнет необходимость проводить мероприятия по мотивации сотрудника (тренинги, программы повышения квалификации, ротацию и т. д.). Однако на практике оказывается, что «наиболее высокий процент принятых на работу покидает организацию именно в течение первых трех месяцев». Причем в некоторых случаях этот показатель достигает 65-75 %. Как указывает статистика, 85 % людей, уволившихся с работы в течение первого года, «приняли это решение уже в первый день своего пребывания в новой организации».

В Администрации города Улан-Удэ обеспечивается единая кадровая политика по подбору, расстановке и повышению квалификации кадров, укреплению

нию трудовой дисциплины. Четко реализуется проведение конкурсов на замещение вакантных муниципальных должностей муниципальной службы, аттестации, прохождение муниципальными служащими испытания при замещении муниципальных должностей муниципальной службы.

Вместе с тем обнаруживается ряд недостатков и упущений. Главный из них – отсутствие института наставничества. Недостаточно развита система адаптации муниципальных служащих (особенно это касается впервые принятых на муниципальную службу в Администрацию г. Улан-Удэ).

Для построения программ обучения и развития сотрудника при внедрении наставничества необходим системный подход, при котором учитываются внешние условия среды, а также внутренние процессы сотрудника.

Предлагаемая автором программа поможет свести к минимуму многие риски, связанные с нежелательным поведением персонала. Она позволяет усилить сплоченность коллектива, мотивирует работников к повышению эффективности профессиональной деятельности, учит управлять изменениями. Благодаря наставничеству снижается текучесть кадров, новички раньше начинают работать самостоятельно.

Передача опыта является главным источником обучения персонала, поскольку ни один внешний консультант или педагог не сможет подготовить начинающего работника к деятельности в рамках конкретной организации. Передаваться опыт может по-разному, в каждой организации существуют свои технологии для этого исходя из присущей именно ей корпоративной культуры.

Важнейшими вопросами для организации являются: 1) качество наставничества и 2) добросовестное отношение наставников к своим обязанностям. Поэтому мы говорим о системе наставничества – комплексе мер, которые компания обязана предпринять, чтобы обеспечить качественную подготовку наставников и в определенной степени гарантировать эффективность их работы.

Для выявления необходимости создания программы по наставничеству на муниципальной службе, было проведено анкетирование (Приложение 1) среди молодых специалистов Администрации г. Улан-Удэ. Проанализировав ответы сотрудников, было установлено, что 28 человек, из 30, дали положительный ответ в пользу создания программы по наставничеству. Так же по ответам сотрудников был сформирован общий взгляд на характеристики, которыми должен обладать наставник, его цели и задачи в программе.

Программа по внедрению наставничества на муниципальной службе в Администрации города Улан-Удэ:

Основания программы:

Разработка программы по наставничеству основывается на Указе Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 года № 601 "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления" (пункт 7, подпункта «р» пункт 2).

Участники программы:

Аппарат Администрации города Улан-Удэ, Администрация Советского района, Администрация Октябрьского района, Администрация Железнодорожного района.

рожного района, Комитет по финансам, Комитет экономического развития, Комитет по управлению имуществом и землепользованию, Комитет по промышленности, потребительскому рынку и туризму, Комитет городского хозяйства, Комитет по строительству, Комитет по архитектуре, градостроительству и землеустройству, Комитет по социальной политике, Комитет по образованию, Комитет по культуре, Управление по муниципальным закупкам, Управление транспорта и связи, Управление местных доходов, Управление по чрезвычайным ситуациям, Управление общественной безопасности, Муниципальная жилищная инспекция города Улан-Удэ.

Цель программы:

Повысить эффективность работы Администрации города Улан-Удэ посредством создания комплексной программы адаптации новых сотрудников с использованием такого инструмента адаптации и обучения новых сотрудников, как система наставничества.

Задачи программы:

Аппарат Администрации города Улан-Удэ:

- Определение ответственных – координаторов мероприятий по реализации программы.
- Организация сбора и обобщения материалов о практике кадровой работы участников программы.
- Организация подготовки методики для реализации программы.
- Организация разработки методических рекомендаций по итогам реализации мероприятий программы.
- Координация деятельности структурных подразделений Администрации города Улан-Удэ
- Подготовка проектов нормативных правовых актов по внедрению новых принципов кадровой политики на муниципальной службе.

Структурные подразделения Администрации города Улан-Удэ:

- Определение муниципальных служащих, ответственных за взаимодействие с Аппаратом Администрации.
- Предоставление материалов для реализации программы.
- Проведение мероприятий программы в соответствии с планом реализации.
- Оценка эффективности применяемых методов и технологий
- Подготовка и представление в Аппарат Администрации отчетных материалов о результатах программы.

Концепция системы наставничества:

Наставничество на муниципальной службе – форма обеспечения профессионального становления и развития муниципальных служащих Администрации города Улан-Удэ, а также граждан, включенных в кадровый резерв, направленная на профессиональное исполнение ими должностных обязанностей

Цели наставничества:

Оказание помощи муниципальным служащим:

- в их профессиональном становлении,

- в приобретении профессиональных знаний, умений, навыков выполнения служебных обязанностей,
- в адаптации в коллективе,
- в развитии профессионально-значимых качеств личности.

Задачи наставничества:

- оптимизация процесса формирования и развития профессиональных знаний, навыков, умений муниципальных служащих
- ускорение процесса профессионального становления и развития муниципальных служащих
- оказание помощи в адаптации муниципальным служащим к условиям осуществления служебной деятельности
- оказание моральной и психологической поддержки муниципальным служащим в преодолении профессиональных трудностей, возникающих при выполнении служебных обязанностей
- содействие выработке навыков поведения муниципальных служащих соответствующего профессионально-этическим нормам и правилам, требованиям, установленным законодательством
- формирование активной гражданской и жизненной позиции муниципальных служащих
- развитие у муниципальных служащих, а также граждан, включенных в кадровый резерв, интереса к служебной деятельности, их закрепление на муниципальной службе.

Лица, в отношении которых применяется наставничество:

- Муниципальные служащие, назначенные на должность муниципальной службы в порядке должностного роста
- Муниципальные служащие, впервые принятые на муниципальную службу, на период испытательного срока
- Муниципальные служащие, которые по результатам аттестации признаны соответствующими замещаемой должности муниципальной службы при условии успешного прохождения профессиональной переподготовки или повышения квалификации или не соответствующими замещаемой должности
- Муниципальные служащие и граждане, включенные в кадровый резерв
- Студенты – для координации прохождения студентами практики в Администрации города Улан-Удэ для последующего поступлению на муниципальную службу

Лица, являющиеся наставниками:

- из структурного подразделения, куда принят на муниципальную службу сотрудник, в отношении которого применяется наставничество;
- из числа лиц, уволенных с муниципальной службы в связи с достижением предельного возраста нахождения на муниципальной службе

Требования к наставникам:

- высокие показатели служебной деятельности;
- наличие значительного профессионального опыта;
- наличие способностей к воспитательной работе;
- стаж муниципальной службы не менее 5 лет;
- наличие авторитета в коллективе.

Обязанности наставников:

- знать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, указы Главы Республики Бурятия, Постановления Правительства Республики Бурятия, иные нормативные правовые акты.
- изучать деловые и морально-психологические качества лиц, в отношении которых применяется наставничество, их отношение к службе, поведение в коллективе
- оказывать лицам, в отношении которых применяется наставничество, всестороннюю помощь в профессиональном становлении, приобретении профессиональных знаний, умений, навыков выполнения служебных обязанностей, адаптации в коллективе
- содействовать расширению кругозора, повышению общеобразовательного и культурного уровня лиц, в отношении которых применяется наставничество
- составлять отчет по итогам наставничества

Обязанности лица, в отношении которого применяется наставничество:

- изучать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, указы Главы Республики Бурятия и постановления Правительства Республики Бурятия, иные нормативные правовые акты, определяющие его служебную деятельность, структуру, штаты, особенности деятельности структурного подразделения и функциональные обязанности по занимаемой должности.
- выполнять индивидуальный план обучения в установленные сроки и составлять отчет по итогам прохождения наставничества
- постоянно работать над повышением профессионального мастерства, овладевать практическими навыками по занимаемой должности
- учиться у наставника передовым методам и формам работы, правильно строить свои взаимоотношения с ним
- периодически отчитываться о своей работе перед непосредственным руководителем

Организационные основы наставничества:

Руководство деятельностью наставников осуществляет комиссия по вопросам развития института наставничества на муниципальной службе. Комиссия создается правовым актом органа местного самоуправления.

Задачи комиссии:

- Принимать участие в подборе и создании резерва наставников
- Оказывать методическую и практическую помощь наставникам в планировании их работы
- Изучать, обобщать и распространять передовой опыт работы наставников
- Рассматривать на заседаниях отчеты наставников и лиц, в отношении которых применено наставничество

Назначение наставников:

Срок наставничества – от 3 месяцев до 1 года (без учета времени профессиональной подготовки или переподготовки муниципального служащего)

Организация работы наставников и контроль за их деятельностью – возлагается на начальника Управления кадровой политики Администрации города Улан-Удэ.

Основание для назначения наставника:

1. Муниципальным служащим, впервые принятым на муниципальную службу – представление руководителя структурного подразделения Администрации города Улан-Удэ, согласованное с Управлением по кадровой политике.

2. Муниципальному служащему либо гражданину, включенному в кадровый резерв – по рекомендации конкурсной либо аттестационной комиссии Администрации города Улан-Удэ с указанием срока наставничества

3. Остальным категориям – по рекомендации конкурсной либо аттестационной комиссии Администрации города Улан-Удэ с указанием срока наставничества

Основание для замены наставника:

- Увольнение наставника
- Окончание срока трудового договора, заключенного с наставником
- Перевод на другую работу наставника или лица, в отношении которого применяется наставничество
- Привлечение наставника к дисциплинарной ответственности

Права и ответственность в процессе наставничества:

Ответственность за работу наставников – несут руководители структурных подразделений Администрации города Улан-Удэ

- Утверждение индивидуальных планов работы наставников
- Проведение инструктажа наставников и лиц, в отношении которых применяется наставничество, обеспечение им возможности осуществления своих обязанностей
- Осуществление систематического контроля за ходом обучения и работой наставника
- Утверждение отчетов лиц, в отношении которых применено наставничество, и наставников

Ответственность наставника:

- Соблюдение честности и объективности оценки при подготовке отчетов (промежуточных и итоговых) о результатах наставничества

Права наставника:

- Участие в аттестации лица, в отношении которого применяется наставничество
- Внесение предложений о поощрении, наложении взыскания, премировании лица, в отношении которого применяется наставничество

Решения, принимаемые по результатам наставничества:

Тип лиц, в отношении которых применяется наставничество	Успешно прошел наставничество	Не показал успешных результатов
В отношении муниципальных служащих, впервые принятых на муниципальную службу, на период испытательного срока	Муниципальный служащий соответствует замещаемой должности муниципальной службы	Не соответствует замещаемой должности муниципальной службы представитель нанимателя имеет право до истечения срока испытания расторгнуть служебный контракт с муниципальным служащим
В отношении муниципальных служащих, назначенных на должность муниципальной службы в порядке должностного роста	Муниципальный служащий соответствует замещаемой должности муниципальной службы	Если было предусмотрено испытание – представитель нанимателя имеет право предоставить муниципальному служащему ранее замещаемую должность или расторгнуть служебный контракт. Если испытание не было предусмотрено, комиссия имеет право рекомендовать в отношении муниципального служащего проведение внеочередной аттестации на предмет установления соответствия занимаемой должности в соответствии с действующим законодательством
В отношении муниципальных служащих и граждан, включенных в резерв	Лицо, включенное в кадровый резерв, может быть рекомендовано к назначению на соответствующую должность муниципальной службы	Лицо, в отношении которого применялось наставничество, не может быть рекомендовано к назначению на соответствующую должность муниципальной службы
Муниципальные служащих, которые по результатам аттестации признаны соответствующими замещаемой должности при условии успешного прохождения проф. переподготовки или повышения квалификации или не соответствующими замещаемой должности	Муниципальный служащий соответствует замещаемой должности муниципальной службы	Представитель нанимателя имеет право предоставить муниципальному служащему иную должность муниципальной службы, в том числе ранее замещаемую

Стимулирование работы наставников:

Материальное	Не материальное
Ежемесячная надбавка – 10% от должностного оклада за каждое лицо, в отношении которого применено наставничество, но не более 50 %	Рекомендация кандидатур наставников для включения в резерв управленческих кадров Администрации города Улан-Удэ на основании представления комиссии
Поощрительные премии для стимулирования работы наставников за счет средств фонда материального поощрения	Учет при проведении аттестации гражданских служащих Повышение уважения в коллективе как мотивирующий фактор

Говорят, что 10% людей будут работать хорошо, независимо ни от чего. Еще 10% будут работать плохо, какие бы земные блага им ни обещали. Работа же остальных 80% зависит от искусства управления и стимулирования. В том числе – и от искусства наставничества.

Итак, предлагаемая программа по внедрению наставничества на муниципальной службе в механизмы реализации кадровой политики местного самоуправления может обеспечивать более эффективный результат в работе с кадрами.

Аршолоева Оюна Хайдаповна, канд. соц. наук, Бурятский государственный университет.

Arshokoeva Oyuna Khaidapovna, candidate of social sciences, Buryat state university

© **О.П. Брискер**

**СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖКХ**

Рассматривается производственная структура жилищно-коммунального хозяйства. Эффективность различных видов затрат. Выделены элементы финансового механизма коммунального хозяйства.

Ключевые слова: *эффективность производства, результативность предприятия, монополизм, малое предпринимательство, специфика инвестиций.*

O.P. Brisker

**NATURE AND CONTENT
OF THE EFFECTIVENESS OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES**

We consider the production structure of the housing and communal services. The effectiveness of different types of costs. Outlines the elements of the financial mechanism of public utilities.

Keywords: *efficiency, effectiveness enterprise monopoly, small business, the specific investment.*

Производственная структура жилищно-коммунального хозяйства включает в себя более 30 видов деятельности. Ведущими являются:

- жилищное хозяйство;
- водоснабжение, водоотведение и очистка сточных вод;
- теплоснабжение;
- электроснабжение;
- озеленение населенных пунктов;
- ремонт дорог, мостов и набережных, берегоукрепительные работы;
- летняя и зимняя уборка улиц;
- сбор, вывоз и утилизация бытовых и радиоактивных отходов;
- гостиницы, бани, прачечные;
- ритуальные услуги.

Здесь действуют те же экономические законы, что и в других отраслях народного хозяйства. Учитывая, что жилищно-коммунальное хозяйство функционирует в системе услуг населения, которая является открытой системой, попытаемся сгруппировать факторы, воздействующие на ее состояние и развитие.

Условно все многообразие факторов можно подразделить на две большие группы: внешние и внутренние. Каждый из этих факторов способен к трансформации, усилению или ослаблению своего воздействия, внешние могут взаимодействовать с внутренними факторами, тем самым изменяя воздействие последних на хозяйствующий субъект (табл. 1).

Изучая механизм взаимодействия отраслей ЖКХ, вышеприведенную гамму факторов необходимо разделить еще на три группы: контролируемые, частично контролируемые и неконтролируемые [5, с. 23, 28].

Контролируемые факторы (численность работающих, управленческие расходы и др.).

При определенных условиях и для конкретных хозяйствующих субъектов ЖКХ факторы из контролируемых могут преобразовываться в разряд неконтролируемых (т.е. почти независимых от принимаемых управленческих и иных решений).

Например, аварии на трассах напрямую влияют на снижение производства.

В разряд неконтролируемых факторов, на наш взгляд, могут быть отнесены факторы, связанные с изменением политики, проводимой государством, т.е. реформирование данной отрасли.

Для ЖКХ регионального уровня данный институциональный фактор является неподконтрольным (т.е. воздействие очень трудно изменить или учесть).

Эффективность производства характеризует его результативность, которая находит свое выражение в росте благосостояния населения страны.

Эффективность различных видов затрат в ЖКХ определяется для решения двух видов задач:

- во-первых, для выполнения и оценки уровня использования отдельных видов затрат и ресурсов, экономической результативности производства (в рамках региона, города);

- во-вторых, для экономического обоснования лучших вариантов производственно-хозяйственных решений, внедрения новых технологий, организации производства, размещения новых предприятий и др.

На уровне предприятий ЖКХ система показателей общей экономической эффективности включает показатели по видам использованных ресурсов (природные, трудовые) и оценочные показатели.

Главным оценочным показателем деятельности ЖКХ является прибыль, комплексно отражающая хозяйственную деятельность предприятий в форме денежных накоплений.

Большая часть основных средств коммунальных предприятий – это различные сети: водопроводные, электрические, газовые, контактно-кабельная сеть городского наземного электротранспорта, очистные сооружения, зеленые насаждения, т.е. те, которые не только юридически, но и физически закреплены на одной территории, только на ней могут функционировать и не могут быть проданы или переданы на другую территорию, поскольку в этом случае их нужно демонтировать и они утратят свою натурально-вещественную форму.

Таблица 1
Результативные и факторные показатели деятельности ЖКХ

Результативные показатели	Факторные показатели
Объем производства оказания услуг населению (капитальные и текущие затраты)	1 группа. Условия и процесс производства ЖКХ: 1. Факторы производственной деятельности (внутренние): фондообеспеченность, фондовооруженность, энерговооруженность, энергооснащенность, средняя численность работающих, управленческие расходы, затраты на одного рабочего. 2. Организационные факторы (внутренние): специализация и концентрация производства, формы собственности. 3. Внешние факторы: природно-климатические условия, сезонность производства, регулирование рынка в виде дотаций, компенсаций, кредитов, инвестиций.
Уровень рентабельности (окупаемости затрат)	2 группа. Условия и процесс реализации услуг: 1. Факторы производственной деятельности (внутренние). 2. Организационные факторы (внутренние и внешние). 3. Цены (внутренние): тарифы на различные виды услуг (газ, вода, электроэнергия и др.), соотношение цен. 4. Себестоимость оказания услуг (внутренние).
Полная себестоимость на единицу продукции	3 группа. Факторы производственной деятельности услуг: 1. Факторы производственной деятельности (внутренние) 2. Объем производства, производительность труда (внутренние). 3. Организационные факторы (внутренние и внешние). 4. Внешние факторы, включая факторы макроуровня. 5. Инфляция и диспаритет цен (внутренние). 6. Структура затрат (внутренние).

Вышеперечисленные результативные показатели	4 группа. Факторы цен: 1. Факторы формирования рыночного спроса: объем закупок ЖКХ (трубы, батареи, краны), среднемесячная оплата труда работников, факторы государственного воздействия на рыночный спрос (внешние). 2. Факторы формирования рыночного предложения: факторы производственной деятельности (объем выполненных работ, полученная прибыль от реализации субсидий на семью), факторы государственного воздействия на рыночное предложение (внешние).
---	---

Производственные коммунальные предприятия не всегда получают прибыль от своей деятельности в силу территориальной замкнутости отрасли, прибыль перераспределяется между другими коммунальными предприятиями территории через местный бюджет и каналы внутриотраслевого распределения. Прибыль направляется на покрытие убытков, если предприятия планово-убыточные, или на оплату услуг общего пользования предприятиям, которые не имеют конкретного потребителя. Из этих средств образуется фонд заработной платы работников таких предприятий [6, с. 8, 24].

К системе обобщающих показателей общей экономической эффективности относятся показатели рентабельности продукции, рентабельности производственных фондов, относительная экономия основных и оборотных фондов, а также материальных, трудовых затрат и фонда оплаты труда [3, с. 31].

Показателями общей экономической эффективности используемых ресурсов являются: показатели использования трудовых ресурсов (рост производительности труда, доля прироста продукции за счет роста производительности труда, экономия живого труда).

Назначение сравнительной экономической эффективности состоит в определении наиболее экономически выгодного варианта решения данной задачи. Сравнительная экономическая эффективность определяется при разработке и внедрении новой техники, при решении вопросов по производству и применению взаимозаменяемых материалов и продукции.

В работе использована сравнительная экономическая эффективность, в качестве величины экономического эффекта принимается экономия, полученная от снижения себестоимости услуг, в качестве затрат – дополнительные капитальные вложения, обусловившие эту экономию [2, с. 46].

При сравнении вариантов совершенно различно соотношение необходимых капитальных вложений и уровня себестоимости продукции. Вариант, который характеризуется меньшими (или равными) капитальными вложениями и одновременно обеспечивает более низкую себестоимость продукции, при прочих равных уровнях признается экономически выгодным.

Одним из основных направлений роста эффективности производства ЖКХ является непрерывное повышение качества услуг – совокупности свойств, определяющих степень ее пригодности удовлетворять соответствующие потребности.

Высокое качество продукции обеспечивает экономное использование материальных и трудовых ресурсов, стабилизацию воспроизводственного процесса, экономический рост, народнохозяйственные пропорции и конкурентоспособность на мировом рынке.

Сегодня общемировой в выборе путей решения проблемы качества становится ориентация производителей товаров и услуг на конкретные запросы потребителей. Такой подход благоприятен не только для потребителей, но и для экономики в целом, поскольку приводит к сбережению ресурсов, экономии резервов и снижает нагрузку на окружающую среду [4, с. 81].

В современных экономических условиях, которые характеризуются переходом к рыночным отношениям, представляется наиболее актуальным выбор форм собственности, на основе которых может быть достигнуто наиболее эффективное развитие отрасли ЖКХ.

Таким образом, можно сформулировать принципы построения финансового механизма коммунального хозяйства в условиях перехода к рыночной экономике, т.е. финансовый механизм коммунального хозяйства должен строиться как составная часть финансового механизма государства; учитывать особенности экономики территории; гибко учитывать многоотраслевой характер коммунального хозяйства; обеспечивать социальную защиту населения территории; учитывать заинтересованность территории в развитии и сохранении коммунального хозяйства.

Финансовый механизм коммунального хозяйства включает в себя следующие элементы;

1. Совокупность ставок, льгот, нормативов и видов платежей предприятий коммунального хозяйства всех форм собственности в бюджет и внебюджетные фонды территории.

2. Совокупность форм и видов финансирования коммунального хозяйства из бюджета и внебюджетные фонды территории.

3. Финансовое планирование.

4. Виды внутриотраслевого перераспределения средств между предприятиями коммунального хозяйства.

5. Формы и методы финансового контроля в отрасли.

Очевидно, что в настоящее время финансовый механизм коммунального хозяйства существует, и в его основе лежит принцип единства построения финансового механизма государства.

Большинство подотраслей жилищно-коммунального хозяйства сегодня являются монопольными. Причем, если речь идет о секторе ресурсоснабжения (теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение, электроснабжение, газоснабжение), то монопольная деятельность связана, как правило, с сетевой технологией и носит естественный характер. В секторе обслуживания жилья монопольная организация производственной деятельности не оправдана экономически, и одной из важных задач жилищной реформы является развитие конкурентных отношений в данной сфере деятельности [1, с. 41, 43]. Преобладание монополий определяет необходимость контроля за ценами на предоставляемые ими товары и услуги. В России такой контроль осуществляется путем прямого регулирования (фиксации) тарифов для

организаций, работающих в сфере ЖКХ, а также тарифов на жилищно-коммунальные услуги для населения. Причем важно видеть принципиальное различие этих видов регулирования. Регулирование тарифов для предприятий-монополистов определяет стоимость товаров (или услуг), производимых (продаваемых) этим предприятием. Так, для предприятия водоснабжения это стоимость единицы объема воды на границе его балансовой ответственности, например на входе в многоквартирный дом. Регулирование тарифов на жилищно-коммунальные услуги для населения отличается от регулирования тарифов для коммунальных предприятий-монополистов тремя принципиальными моментами:

– тариф на жилищно-коммунальную услугу для населения может включать не только тариф на товар (услугу) коммунального предприятия, но и стоимость работ и услуг других организаций, задействованных в предоставлении услуги (в случае с водоснабжением – стоимость обслуживания внутридомовых сетей, домового и квартирного прибора учета воды и т.д.);

– тариф на жилищно-коммунальную услугу для населения может покрывать лишь часть затрат, связанных с предоставлением услуги; другая часть затрат в этом случае должна покрываться из других источников: из бюджета (дотирование разницы в тарифах) или за счет повышенных тарифов для других потребителей (перекрестное дотирование);

– при установлении тарифов для населения регулируется, как правило, не только стоимость услуг, но и – в случае отсутствия приборного учета – норматив потребления услуг; таким образом, определяется ставка оплаты за жилищно-коммунальную услугу, равная произведению значения регулируемого тарифа на регулируемый норматив потребления.

В рамках различных, но связанных между собой направлений реформирования жилищно-коммунального комплекса проблемы реформирования системы тарифного регулирования имеют очень большое значение. Однако, несмотря на то, что сегодня все прекрасно понимают важность этого направления работ, можно с большим основанием говорить о том, что в свое время задача построения эффективной системы регулирования тарифов не была четко поставлена. Это во многом предопределило сегодняшнее финансовое положение предприятий отрасли.

Воздействие на формирование тарифов предприятий жилищно-коммунального комплекса оказывается на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, поскольку при производстве жилищно-коммунальных услуг используются товары (работы, услуги), цены на которые регулируются на федеральном и региональном уровнях власти. В соответствии с действующим российским законодательством за каждым из уровней закреплены свои полномочия, реализуемые в процессе тарифного регулирования. Так, в рамках тарифного процесса осуществляется:

1. на федеральном уровне:

- утверждение федеральных стандартов стоимости ЖКУ;
- установление прожиточного минимума и социальных стандартов потребления в составе минимальной потребительской корзины;

- установление тарифов на электрическую энергию и газ, отпускаемые на оптовый рынок всеми его субъектами;
  - установление лимитов потребления топливно-энергетических ресурсов организациями, финансируемыми за счет средств федерального бюджета;
2. на уровне субъектов Российской Федерации:
- регулирование тарифов на электроэнергию, газ и тепло, получаемых с оптовых рынков от предприятий топливно-энергетического комплекса (ТЭК), для всех групп потребителей;
  - установление региональных цен и тарифов на электрическую и тепловую энергию, производимую предприятиями «большой энергетики», находящимися в регионе;
  - установление тарифов на электрическую и тепловую энергию, а также услуги водоснабжения и водоотведения для предприятий немуниципальной формы собственности, производящих эти товары и услуги с целью продажи;
  - осуществление контроля за соблюдением соответствующих нормативно-правовых актов органами местного самоуправления;
3. на муниципальном уровне:
- регулирование цен и тарифов для муниципальных предприятий на воду, тепло и жилищные услуги;
  - установление нормативов потребления жилищно-коммунальных услуг;
  - установление ставок оплаты для населения на отдельные виды работ по содержанию и эксплуатации жилищного фонда (лифтовое хозяйство, вывоз мусора, уборка территорий и др.) и коммунальным услугам.

Приведенное сравнение выявляет тот парадоксальный факт, что уровень регулирования в сфере тепло- и водоснабжения определяется и зависимости от формы собственности хозяйственного субъекта. Это создает серьезные, порой неразрешимые проблемы для привлечения частного бизнеса к управлению муниципальными объектами коммунальной инфраструктуры, т.к. муниципалитет в этой ситуации не может взять на себя обязательство проводить ту или иную тарифную политику – эти полномочия в случае замены муниципального унитарного предприятия на частную управляющую компанию переходят к субъекту Федерации.

Нечеткость поставленных целей реформирования системы регулирования тарифов на жилищно-коммунальные услуги и, как следствие, недостаточное нормативно-правовое и методическое обеспечение данного процесса привели к тому, что сейчас можно с уверенностью сказать: в подавляющем большинстве муниципальных образований регулирование тарифов на жилищно-коммунальные услуги отличается серьезными системными недостатками.

Можно сформулировать целый ряд недостатком федерального законодательства в сфере тарифного регулирования вообще и регулирования тарифов на жилищно-коммунальные услуги и частности.

1) Действующее законодательство формулирует два основных параметра, на основе которых предприятие относят к тому или иному уровню регулирования, – это вид деятельности предприятия и форма его собственности. Применительно к регулированию тарифов на уровне муниципальных образований такой подход означает следующее: если к управлению объектами муницип-

ципальной инфраструктуры (например, сетями водоснабжения и канализации, очистными сооружениями и т.д.) вместо муниципальной придет частная управляющая компания, то ее регулирование будет осуществляться на уровне субъекта Российской Федерации. У муниципалитета же останется ответственность за обеспечение населения муниципального образования услугами водоснабжения и водоотведения, но прав устанавливать тарифы он лишится.

2) Действующее законодательство не регламентирует процесс взаимодействия органов по регулированию тарифов на различных уровнях власти, например, с формальной точки зрения, пересмотра тарифов на региональном уровне не является причиной для автоматического пересмотра тарифов на муниципальном уровне.

3) Действующее законодательство не регламентирует взаимную связь процесса регулирования тарифов и бюджетного процесса.

4) Действующее законодательство не регламентирует обязательные требования к процедуре утверждения тарифов на муниципальном уровне, вследствие чего процедура утверждения тарифов, как правило, политизирована.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) В настоящее время отсутствует эффективная нормативная и методологическая база регулирования деятельности предприятий-монополистов в коммунальном секторе, из-за чего регулирование тарифов на жилищно-коммунальные услуги является политизированным процессом. В большинстве случаев приближение выборов приостанавливает всякую деятельность по пересмотру тарифов, в особенности для населения, как минимум за шесть месяцев до выборов. Факт утверждения тарифов представительным органом власти муниципального образования также негативно влияет на темпы роста тарифов. Члены представительного органа местного самоуправления менее охотно идут на пересмотр тарифов, чем представители исполнительной власти.

2) Прямыми следствиями политизированности процесса регулирования тарифов на жилищно-коммунальные услуги являются тяжелое финансовое положение жилищно-коммунальных предприятий, рост кредиторской задолженности предприятий ЖКХ перед поставщиками, снижение инвестиционной привлекательности сектора, высокие риски частного бизнеса.

3) Действия регулирующих органов на различных уровнях регулирования не согласованы друг с другом.

4) Отсутствует увязка процесса регулирования тарифов и бюджетного процесса.

5) Низкие темпы реформирования системы регулирования тарифов на ЖКХ обусловлены в первую очередь тем, что у муниципальных образований (особенно малых) отсутствуют стимулы для проведения данных мероприятий, а уже потом сказывается отсутствие методологической базы и специалистов необходимой квалификации.

По результатам исследования практики регулирования тарифов в муниципальных образованиях Российской Федерации можно выделить следующие типичные проблемы, касающиеся формирования тарифов на товары и услуги коммунальных предприятий-монополистов.

1) Практически повсеместно регулирование тарифов является запоздалой реакцией на изменение внешних условий работы коммунальных предприятий. Нет понимания того, что регулирование тарифов должно являться составной частью системы управления жилищными и коммунальными предприятиями. В подавляющем большинстве муниципальных образований в рамках существующей системы взаимоотношений между муниципалитетом (собственником имущества предприятий ЖКХ) и муниципальными коммунальными предприятиями не определены цели функционирования последних. В результате в системе тарифного регулирования отсутствуют формализованные цели регулирования предприятий, а сама система лишена одного из своих основополагающих элементов. Формализация целей деятельности необходима прежде всего для того, чтобы установить взаимные обязательства сторон (муниципалитета и регулируемого предприятия).

2) В настоящее время образование тарифа на товары и услуги жилищно-коммунальных предприятий, как правило, происходит по принципу «издержки плюс рентабельность», т.е. расчетная себестоимость продукции (услуг) умножается на определенный процент рентабельности. Исходя из этого, формируются итоговые значения тарифов по группам потребителей (именно этот принцип заложен практически во все методические документы по вопросам тарифного регулирования). Такая система, основанная на затратных принципах формирования тарифов, никоим образом не стимулирует коммунальные предприятия снижать себестоимость. В самом деле, если коммунальное предприятие снизит себестоимость услуг, то в рамках существующей системы тарифного регулирования тариф также будет снижен. Если прибыль, включаемая в тариф, рассчитывается как определенный процент от себестоимости, то снижение издержек приведет и к снижению абсолютной величины прибыли, включаемой в тариф. В результате предприятие оказывается заинтересованным в росте себестоимости. Кроме этого, себестоимость, которая используется в качестве базы для расчета тарифов, является в значительной степени налоговой категорией, зачастую не имеющей отношения к реальным потребностям регулируемого предприятия в финансировании.

3) При формировании тарифа не учитываются реальные потребности предприятия в прибыли. Некоторые необходимые расходы предприятия (например, на реализацию инвестиционных проектов по расширенному воспроизводству и модернизации основных фондов) могут быть произведены только из прибыли. Если включаемую в тариф прибыль рассчитывать как определенный процент от себестоимости, то ее может не хватить для финансирования необходимых расходов. Помимо этого, в рамках существующей системы тарифного регулирования им не определяются цели использования включаемой в тариф прибыли. Аналогичная проблема наблюдается и в отношении целевого использования амортизационных отчислений – их назначение никак не регламентируется;

4) В большинстве муниципальных образований отсутствуют формализованные процедуры регулирования тарифов. Не существует формализованных причин для пересмотра тарифов, не определен конкретный срок действия тарифов (в большинстве муниципальных образований тарифы устанавливаются

на нефиксированный срок), отсутствуют процедуры рассмотрения заявки предприятия на пересмотр тарифа, а так же процедуры согласования потребностей предприятия с возможностями потребителей. Все это приводит к тому, что практически повсеместно отсутствует такой эффективный механизм снижения социальной напряженности, как публичные слушания при рассмотрении новых тарифов. Существующие процедуры формирования тарифов, как правило, не учитывают фактора платежеспособности потребителей (прежде всего населения) и финансовых возможностей бюджета. Не учитываются и требования потребителей к качеству оказываемых услуг. Недооценка реальной платежеспособности населения приводит к тому, что продолжает существовать практика перекрестного субсидирования, увеличивается нагрузка на бюджет в виде дотаций регулируемым предприятиям. Отсутствие учета приемлемости тарифов для промышленных потребителей приводит к неплатежам за коммунальные услуги, а отсутствие учета возможностей бюджета – к тому, что предприятия хронически не получают требующиеся им финансовые ресурсы. Все это приводит к тому, что создается ситуация экономической неопределенности как для потребителей, так и для коммунального предприятия и потенциального инвестора.

5) Из-за отсутствия формализованных процедур вопрос о величине тарифов зачастую является тем инструментом, который главы местного самоуправления или представители депутатского корпуса используют для достижения своих политических целей. В результате принимаемых популистских решений муниципальные коммунальные предприятия не получают достаточных для нормальной работы финансовых ресурсов, что приводит к ухудшению технического состояния их основных средств и снижению качества жилищно-коммунальных услуг.

6) Практически во всех муниципальных образованиях отсутствует связь между процессами рассмотрения и утверждения тарифов для регулируемых предприятий и бюджетным процессом. Это приводит к тому, что бюджет формируется исходя из действующих значений тарифов (которые могли не пересматриваться уже достаточно длительное время), и в него закладываются суммы финансирования бюджетных организаций (в части оплаты жилищно-коммунальных услуг) без учета возможного повышения тарифов в будущем. Как следствие, в случае пересмотра тарифов в ходе исполнения в сторону повышения это приводит к появлению кредиторской задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг бюджетными организациями, а также может привести к недостатку средств на бюджетное дотирование разницы в тарифах, компенсацию предоставленных населению субсидий и льгот на оплату ЖКУ.

7) Существующая система тарифного регулирования не стимулирует приток внебюджетных средств для финансирования инвестиционных проектов в области коммунальной инфраструктуры. Даже при наличии хорошо проработанного инвестиционного проекта основной риск инвестирования в коммунальные предприятия связан с существующей системой управления данными предприятиями и системой тарифного регулирования. Как уже отмечалось, в ходе установления тарифов интересы потенциальных инвесторов не учитываются, процедуры тарифного регулирования непрозрачны и непонятны по-

тенциальному инвестору. Тем самым практически вводится запрет на привлечение внебюджетных инвестиций в коммунальное хозяйство.

Во многом проблемы регулирования тарифов на муниципальном уровне вызваны состоянием законодательства в этой области.

Литература

1. Баканов М. Теория экономического анализа / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. – Москва: Финансы и статистика, 2003.
2. Ильин, И. Повышение эффективности на предприятии / И.Г. Ильин // Экономист. – 2002. – №5.
3. Тимчук О. Основные направления ЖКХ в РФ / О.Г. Тимчук // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы международной научной конференции. – Москва: РИОР, 2011.
4. Чернышов Л. Жилищно-коммунальные реформы России / Л.Н. Чернышов // Журнал руководителя ЖКХ, 2011. – №12.
5. Четыркин Е. Методы финансовых и коммерческих расчетов / Е.М. Четыркин. – Москва: Дело, 1992.
6. Колесникова, А. Оплата услуг ЖКХ населением и социальная защита малообеспеченных граждан в российских регионах / А.А. Колесникова // Вопросы статистики. – 2004. – №2.

Brisker O.P., канд. эк. наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет) E-mail: obrisker@mail.ru

Brisker O.P., PhD in Sci. Ec., Associate Professor (Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering) E-mail: obrisker@mail.ru

УДК 338.45

© Н.П. Лукьянчикова, Э.Л. Доржиева

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОРПОРАЦИИ

Рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются российские корпорации в процессе формирования инновационных стратегий. Предложены принципы формирования инновационных стратегий, обеспечивающих принятия обоснованных управленческих решений по эффективному управлению инновационной деятельности корпораций.

N.P. Lukyanchikova, E. L. Dorzhieva

PRINCIPLES OF FORMATION OF INNOVATIVE STRATEGIES FOR INDUSTRIAL CORPORATIONS

The problems faced by Russian corporations in the process of formation of innovative strategies are reviewed. Proposed principles of formation of innovative strategies, which are the basis for management decisions to ensure effective management of innovation activities of corporations.

Формирование инновационной стратегии определяет деятельность корпорации в инновационном развитии и позволяет более успешно решать многие вопросы, связанные с развитием, повышением эффективности производства и конкурентоспособности.

Формирование инновационной стратегии корпорации предваряется анализом, включающим: анализ внешней среды, анализ потенциальных возможностей корпорации, положение в определенном сегменте рынка, прогнозирование изменения конъюнктуры рынка. Лидером разработки методов формирования стратегий считается Гарвардская школа бизнеса. К. Эндрюс, М. Портер, Г. Хэмел и К. Прахалад разработали главные подходы к формированию стратегий.

Современные методы формирования инновационной стратегии развития корпорации должны строиться на интеграции базовых подходов и методов, а также принципах принятия стратегических решений.

При формировании инновационных стратегий российские корпорации сталкиваются с рядом проблем, наличие которых не способствует формированию эффективных инновационных стратегий, что в конечном итоге отрицательно влияет на конкурентоспособность корпораций (см. табл.1).

Таблица 1

Факторы, препятствующие формированию инновационных стратегий корпораций

Проблемы в управлении корпорацией	Конфликт интересов менеджмента и собственников при определении способов достижения поставленных целей в рамках инновационных стратегий. Недостаточная квалификация управленческих кадров
Ограниченность инвестиционных ресурсов	Необходима разработка модели оценки целесообразности привлечения дополнительных источников финансирования
Отсутствие эффективной методики оценки инновационных рисков	Разработка комплексной методики оценки рисков реализации инновационной стратегии, учитывающей не только текущее состояние предприятия, но и перспективы его развития.
Дефицит квалифицированного персонала	Основными причинами дефицита квалифицированного персонала являются отток специалистов за границу и снижение качества российского образования
Несовершенство законодательной базы для развития инновационной экономики	Необходимо принять федеральный закон «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в РФ».

Особое внимание следует уделить проблеме дефицита квалифицированного персонала. При этом особое внимание стоит уделить наличию квалифицированного управленческого персонала. В настоящее время человеческий капитал является важнейшим фактором инновационного развития корпораций за счет более эффективного управления, однако в России он серьезно не используется³. Основными причинами дефицита квалифицированного персонала являются переезд большого количества специалистов за границу и снижение качества российского образования, что ведет к уменьшению возможностей для инновационного развития. Интеллектуальный капитал в управлении приобретает все большую значимость в процессе перехода на инновационный путь развития. Движущей силой развития служит не только финансовый капитал, а знания и умение их использовать.

Процесс формирования инновационной стратегии развития корпорации должен основываться на принципах, которые определяют цели, направления, методы реализации инновационной деятельности корпорации (см. рис. 1).

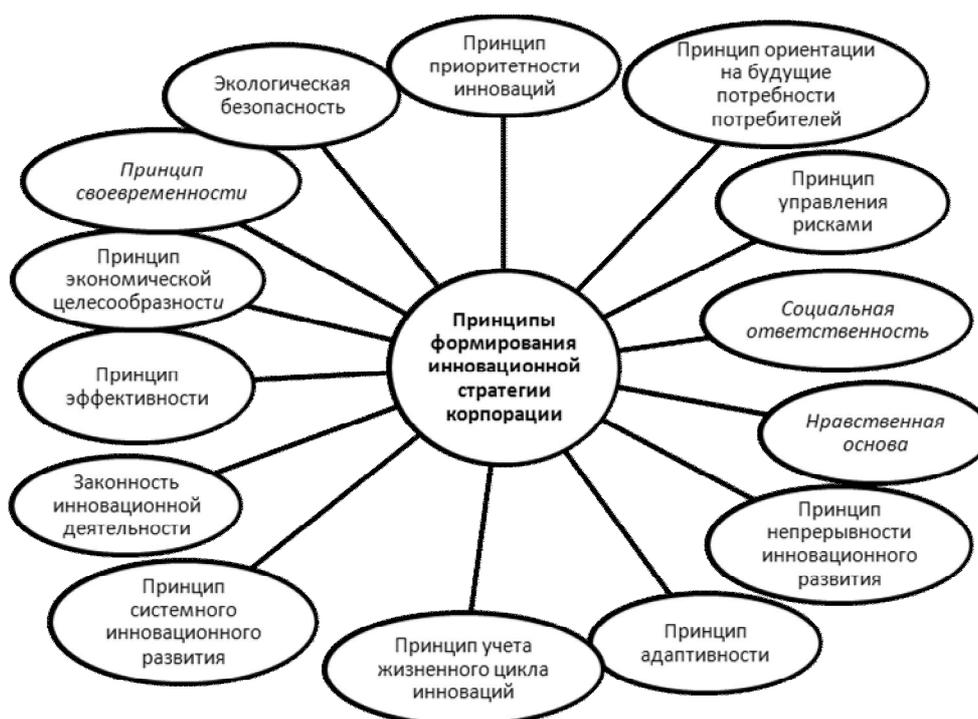

Рис. 1. Принципы формирования инновационной стратегии корпорации

³ Инновационные процессы в малом предпринимательстве / Б. Спайс [и др.]; Нац. ин-т системных исследований проблем предпринимательства. – Москва, 2009. – <http://www.rcsme.ru>.

Принципы формирования инновационной стратегии:

➤ Экономическая целесообразность

Инновационная стратегия должна соответствовать инновационным возможностям корпорации

➤ Нравственная основа

Данный принцип является основополагающим для всех видов деятельности. Реализация инновационной стратегии развития корпорации, которая может быть опасна для общества, не должна осуществляться.

➤ Своевременность

Формируемая инновационная стратегия корпорации должна быть востребована и соответствовать конкретному этапу развития.

➤ Социальная ответственность

Инновационная стратегия должна быть направлена не только на получение максимальной выгоды для конкретной корпорации, но и приносить пользу обществу в целом.

➤ Законность инновационной деятельности

Инновационная деятельность корпорации должна отвечать требованиям и нормам государственного законодательства. В свою очередь, действие законов и других нормативно-правовых документов должно обеспечивать защиту авторских прав и интересов корпорации, действующих в сфере инновационной деятельности.

➤ Эффективность

Инновационная стратегия развития корпорации должна обеспечивать возможность сберегать соответствующее количество ресурсов и денег в расчете на единицу всех необходимых и предполагаемых полезных эффектов от реализации инновационных проектов.

➤ Приоритетность инноваций

Данный принцип предусматривает пересмотр стратегий развития корпорации с целью ориентации на внедрение инноваций, что в свою очередь предполагает постоянный поиск и инициирование различных перспективных инновационных проектов.

➤ Ориентация на будущие потребности потребителей

Корпорация должна ориентироваться не только на текущие, но и на будущие потребности потребителя. Для этого необходимо использовать методы прогнозирования инновационного развития, которые позволяют сформировать эффективную стратегию инновационного развития корпорации.

➤ Адаптивность

Для реализации инновационной стратегии развития корпорации необходимо оценить восприятие инновации, прежде всего персоналом корпорации.

➤ Учет жизненного цикла инноваций

Принцип учета жизненного цикла инноваций позволяет своевременно реагировать на изменения во внешней и внутренней среде корпорации. В начале цикла происходит постепенное нарастание потенциала инновации, затем его бурная коммерческая эксплуатация, за которой следует замедление. В основе каждой «волны» лежат доминирующие базисные технологии. Опираясь на теоретический базис в области развития инноваций, можно определить, какие

процессы приведут к развитию инновационного цикла, а что будет являться его окончанием.

➤ Принцип управления рисков

Данный принцип предполагает рациональное использование имеющихся ресурсов, и стремление к максимизации прибыли за счет эффективной реализации инновационных проектов, обладающих высокой степенью риска. Это позволит добиться максимальной эффективности не только в управлении рисками, но и при реализации стратегии инновационного развития корпорации.

➤ Системность

Принцип системного развития корпорации на основе реализации инновационной стратегии предполагает, что используемые технологии должны быть направлены не только на попытку улучшения отдельных элементов, а на общее системное развитие. Единая инновационная стратегия должна учитывать экономические, финансовые, кадровые возможности корпорации, а также воздействие внешней среды.

➤ Непрерывность инновационного развития

➤ Экологическая безопасность

При формировании инновационной стратегии корпорации необходимо гарантировать отсутствие вреда для окружающей среды и предпринять меры по его предотвращению.

➤ Гибкость инновационной стратегии

В основе стратегического управления корпорации постоянное стремление к инновациям и реализация стратегии осуществляется с непрерывными текущими корректировками. Исходя из этого принципа, управление должно обеспечить широту свободы действий субъектов инновационной деятельности, получение ими возможности корректировки, отказ от жесткой регламентации, поощрение инициативы.

Использование предлагаемых принципов позволяет повысить эффективность принимаемых управленческих решений при формировании и реализации инновационных стратегий развития корпораций.

Лукьянчикова Наталья Петровна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и финансов НИ ИрГТУ

Доржиева Эржена Лхамажаровна, старший преподаватель кафедры экономической теории и финансов

Lukyanchikova Natalya Petrovna, Doctor of Economics, Professor of economic theory and finance chair, Irkutsk state technical university, e-mail: delham@yandex.ru

Dorzhiyeva Erzhena Lhamazhapovna, senior teacher of economic theory and finance chair, Irkutsk state technical university, e-mail: delham@yandex.ru

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ НА ЗАНЯТИЯХ СО СТУДЕНТАМИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье рассматриваются возможности использования нетрадиционных форм взаимодействия педагога со студентами.

Ключевые слова: интерактивные формы обучения, метод «Шесть шляп мышления», интеллект карты.

E.C. Tsydenova

INTERACTIVE FORMS OF EDUCATION FOR STUDENTS OF ECONOMIC SPECIALTIES

In the article there is discussed the possibilities of using non-traditional forms of interaction of students and a teacher in the educational process.

Keywords: interactive forms of education, the method of "Six Thinking Hats", Mind maps.

За последние несколько лет в нашем обществе произошли кардинальные изменения. Деятельность людей все в большей мере зависит от их информированности и способности эффективно использовать информацию. Ведущая роль в решении этих задач принадлежит коммуникационным и информационным технологиям. На смену традиционным формам преподавания приходят новые. Например, интерактивная форма обучения, которая предполагает сотрудничество всех участников образовательного процесса. Преподаватель и студенты взаимодействуют друг с другом, обмениваются данными, моделируют ситуации и принимают совместные решения.

К одному из видов интерактивного метода обучения относится **метод «Шесть шляп мышления»**, разработанный Эдвардом де Боно в 80-е годы 20 столетия. В его основе лежит, так называемое, «параллельное» мышление, при котором сосуществуют различные точки зрения.

Суть метода состоит в разделении процесса мышления на шесть режимов, каждому из которых присуща шляпа определенного цвета. Надевая шляпы разных цветов (буквально или мысленно) студенты меняют роли и ракурс рассмотрения проблемы. Данный метод обогащает мышление и делает его многогранным.

Белая шляпа: информация. В этом разделе мышления студентов интересуют только факты. Какой информацией обладаем? Какая еще информация необходима и как ее получить?

Красная шляпа: эмоции. В этом режиме у студентов появляется возможность показать свои чувства, высказать свои предположения, основанные на интуиции и при этом не надо что-то объяснять.

Черная шляпа: критика. Она указывает на недостатки, риски и защищает от необдуманных действий.

Желтая шляпа: оптимизм. Определение преимуществ и позитивных моментов рассматриваемого вопроса.

Зеленая шляпа: творчество. Это режим генерации идей, альтернативных точек зрения и не стандартных подходов.

Синяя шляпа: управление процессом. Режим наблюдения за процессом мышления и управления им.

Можно предложить несколько вариантов использования рассматриваемого метода на занятиях.

1 вариант. В течение занятия все студенты одновременно примеряют шляпы разных цветов в определенной последовательности. Последовательность определяется решаемой задачей.

2 вариант. Каждый студент надевает шляпу определенного цвета, при этом раздачу шляп нужно построить таким образом, чтобы цвет головного убора не соответствовал его сути. Например, креативному студенту не следует давать зеленую шляпу, а человеку очень критичному – черную.

Во всех двух вариантах преподаватель назначает модератора, который находится под синей шляпой и координирует обсуждение. Итоги подводятся всеми под синей шляпой.

Также на занятиях со студентами можно использовать интеллект карты.

Интеллект карты (ментальные карты) (в оригинале Mind maps) это разработка Тони Бьюзена - известного писателя, лектора и консультанта по вопросам интеллекта, психологии обучения и проблем мышления.

Человеческому мозгу тяжело воспринимать линейную символическую информацию в виде текстов, таблиц, списков. Гораздо проще для него получать ее, когда она визуализирована, дополнена цветом и рисунком в соответствии с ассоциациями.

Технология рисования интеллект-карт основана на следующем:

1. Рисовать нужно на однотонной бумаге, желательно белой. Формат бумаги лучше выбрать А2 или использовать лист ватмана.
2. Располагать карту горизонтально.
3. Определиться с центральным образом. Он должен быть яркий и запоминающийся и располагаться в центре листа или слева в центре.
4. Информацию следует распределять радиально. Ближе к центру отражается более важная.
5. Текст пишется печатными буквами.
6. Пишутся только ключевые слова, а не целые предложения. Везде где можно ключевые слова иллюстрируются картинками или символами.
7. При оформлении карт используют не более 5 цветов. Если их больше, то они перестают нести смысловую нагрузку.

Очень удобно использовать интеллект карты вместо традиционных рефератов. Студент уже не сможет «скачать» их с интернета. Ему надо будет поработать с учебной и научной литературой, переосмыслить материал и составить интеллект карту. Кроме того интеллект карты можно применять при «мозговом штурме», презентации и конспектировании лекции.

Э.Ч. Цыденова. Интерактивные формы обучения, применяемые на занятиях со студентами экономических специальностей

Литература

1. Малыгин А. Шесть шляп мышления – основная концепция. – URL: <http://www.debono.ru/article/sixhats.htm>
2. Интеллект карты. Тренинг эффективного мышления. – URL: <http://www.mind-map.ru>

Цыденова Эржена Чингисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Бурятский государственный университет

Tsydenova Erzhena Chingisovna, candidate of science of economics, Associate Professor of Economics, Buryat State University

---

ВОПРОСЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 338.45(517.3)

© Ser-Od Burmaa

MONGOLIAN COAL INDUSTRY EXPLORATION AND RECENT SITUATION

In this paper, i try to study coal exploration in domestic and international market and their future trend compired with other producers. Mongolia produced 1.22% and exported 5.7% from the total coal production in the Asian Pacific by the 2011.

By the way Mongolian coal exploration amount increased 30% or reached 32.9 million tonnes. The our domestic demand just rised in that time.

In the 2009, the coal exploration sharp increased by 128.9% and it exceeded from the rate of GDP and Mining&Quarring . But it became 0.6% growth share in the GDP. Maybe, it is related on world economic crisis and market pricedown. The industrial total production value rate has fluctuation recent years. Therefore, the international market supply and demand, and world market price influenced on the GDP value, just related on mining production.

Keyword: coal deposit, coal exploration, coal consumption, exploration permission-special permission

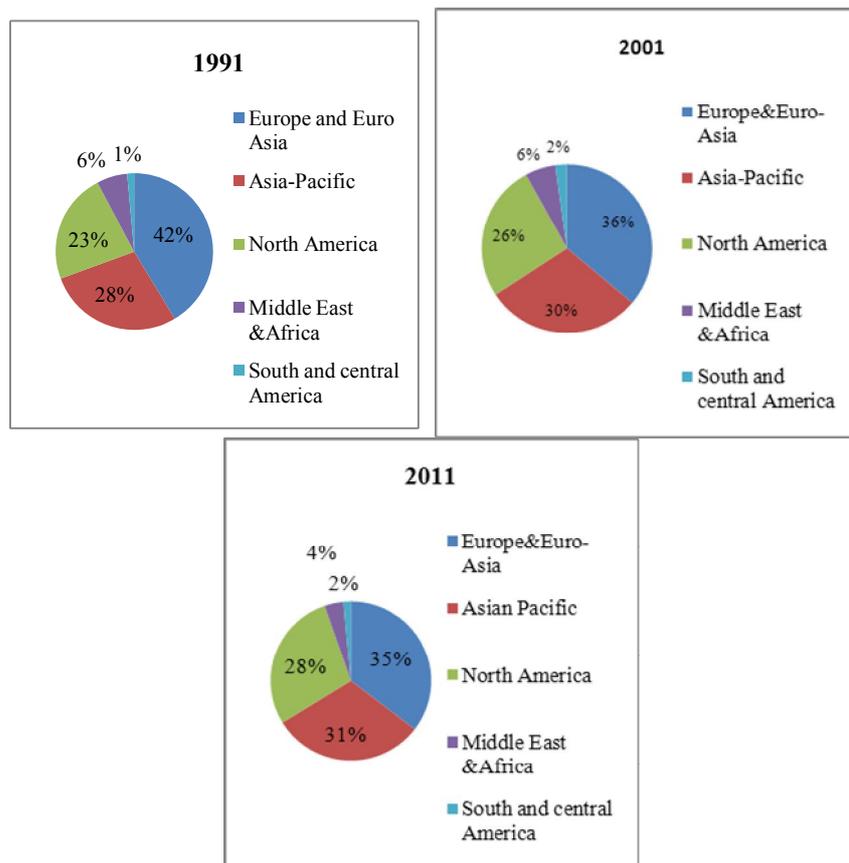
I. INTRODUCTION

The Asian-Pacific region includes 52 countries[1], is the biggest consumption region. Mongolia is a not major player in this region, it has its importance in the Republic of China.

The main task of my article is determine Mongolian coal export possibility. Therefore, this article divided into 2 sections: Producers and consumers in the domestic or international market. All sections are consists coal deposit, exploration and consumption. The main data is based on BP statistical Review of World Energy full report 2012, International Energy Agency (IEA) 2011 and Mongolian Mineral Resource Authority.

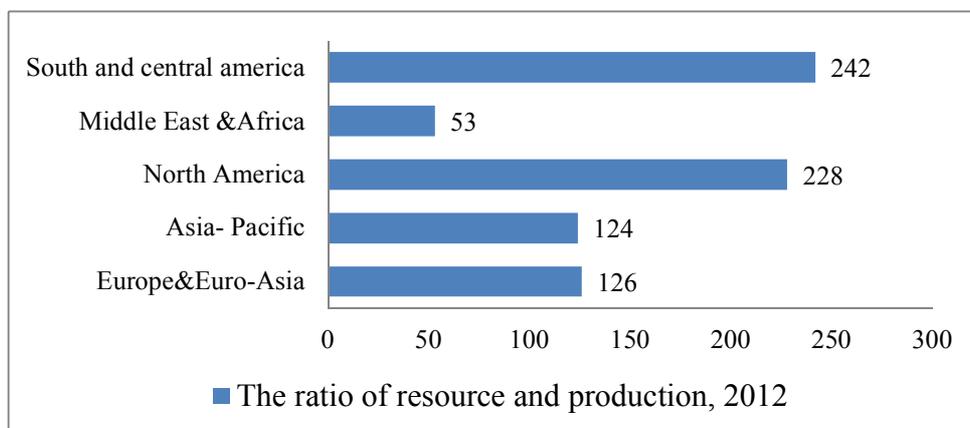
II. THE PRODUCERS AND CONSUMERS TREND IN THE INTERNATIONAL MARKET

The world countries has divided in to five regions: Europe&Euro-Asia, Asia-Pacific, North America, Middle East &Africa and South &Central America in the world energy statistic. From the this outlook, coal deposit is decreasing in the South&Central America, Middle East&Africa and Europe&Euro-Asia, but increased in the Asia-Pacific and North America. The coal deposit and change over are shown the graphic 1.

graphic 1. Approved coal deposit and distribution, % (1991, 2001, 2011) [2]

From this table, the coal deposit is increasing in the Asia-Pacific and North America. Although, the coal deposit expansion is important, the ratio of deposit and consumption is more important to determine coal supply and demand trend. The ratio of deposit and consumption of these regions are illustrated in the graphic 2.

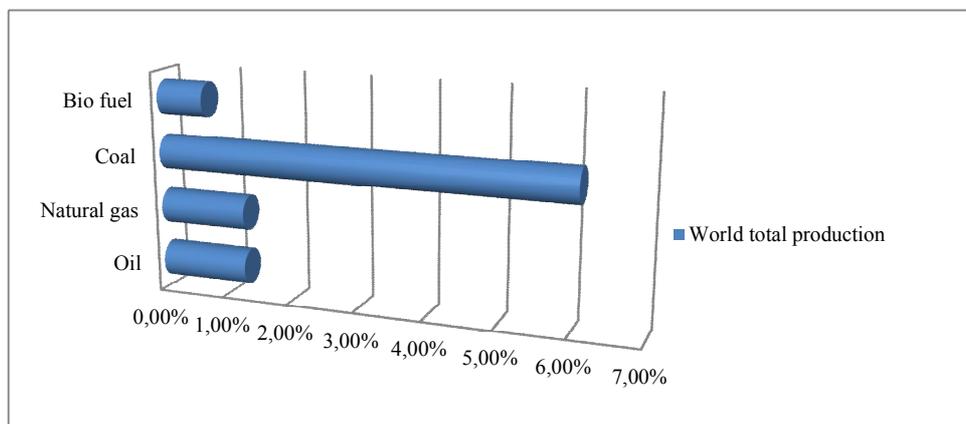

graphic 2. The ratio of deposit and consumption, by region (2011) [3]

The Europe&Euro-Asia region is the biggest coal deposit owner, but their ratio of deposit and consumption is highest that compired to the other regions.

The Asia-Pacific is the second biggest coal deposit righth now. Also their ratio of deposit and consumption is wrote after the Europe&Euro-Asia region.

The growth of the primary energy production by energy deposit, is indicated in the graphic 3.

graphic 3. The primary energy production change-over [4]

From above graphic, we can see that the coal is highest growth rate which is increased by 6.1% in the primary energy deposit. The total production quantity is demonstared in the table 1.

Table. 1

Total production quantity, by region(million.tn)

<i>region</i> \ <i>year</i>	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	Absolute average net growth of production, mil.tn
Europe&Euro-Asia	427.2	439.8	440.6	440.8	448	449.8	456.9	426.6	437.3	457	3.3
Asia- Pacific	1281.2	1460.8	1657.3	1819.6	1966.3	2090.7	2184.8	2317.4	2492.7	2686	156.1
North America	609.5	589.5	610.7	620.7	634.7	629.4	637.8	578.7	592.7	600	-1.1
Middle East &Africa	129	138	142	142	142	143	146	144	147	147	2
South and central America	33.9	39.9	43.0	46.3	51.2	53.6	56.3	56.4	57.2	64.8	3.4

The Absolute average net growth of production is highest in the Asia-Pacific. The total coal production of Asia-Pacific is shown in the table 2.

From this table Republic of China is the biggest producers by 73%. Second one is Australia by 8.6%. I calculated production growth rate using data of appendix.2 by (1) formula and indicated in the table 2.

$$\text{growth rate}=(y_n-y_{n-1})*100/y_{n-1} \quad (1)$$

table. 2

The coal exploration growth rate, % (at 2002 constant prices)

<i>Country</i> \ <i>year</i>	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Australia	2.8	6.8	11.6	14.4	17.8	21.6	25.9	28.1	25.2
Russian Federation	8.4	12.3	18.7	23.7	26.2	30.8	21.1	28.8	34.1
Indonesia	10.7	28.2	47.9	87.7	110.1	132.8	148.2	166.5	214.6
India	4.3	12.4	17.0	22.9	30.7	41.2	52.2	57.0	60.6
Thailand	-7.0	-1.8	1.8	-7.0	-10.5	-12.3	-12.3	-10.5	5.3
China	18.7	37.5	52.5	64.7	75.8	82.4	93.5	110.6	129.1
Vietnam	17.4	59.8	98.9	137.0	143.5	150.0	173.9	167.4	170.7
Japan	-12.5	-12.5	-25.0	-12.5	0.0	-12.5	-12.5	-37.5	-12.5
Republic of Korea	0.0	-6.7	-13.3	-13.3	-13.3	-20.0	-26.7	-40.0	-40.0
New Zealand	14.3	17.9	17.9	28.6	7.1	7.1	0.0	17.9	10.7
Pakistan	-6.3	-6.3	0.0	6.2	0.0	12.5	0.0	-6.3	-12.5
Mongolia	1.8	25.5	36.4	45.5	67.3	81.8	161.8	358.2	481.8
Other Asian countries	8.8	12.8	18.0	23.7	29.0	33.5	24.0	35.4	44.2
Asia- Pacific	14.0	29.4	42.0	53.5	63.2	70.5	80.9	94.6	109.7

The Australian coal production growth is decreased from the 2010 because of force major. The Mongolia became beginner of the coal production growth rate in the 2011, at 2002 constant prices. Second one is Indonesia and third one is Vietnam.

The Republic of China is a beginner of coal consumption. After that the coal consumption is a high in the India and Japan. I calculated production growth rate using data of appendix.2 by (1) formula and demonstrated in the table 3.

table.3

Total consumption growth rate,%(at 2002 constant prices)

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Australia	-3.3	-0.6	4.7	9.6	5.9	6.8	6.7	-14.3	-2.5
Russian Federation	1.0	-3.4	-8.5	-6.1	-9.3	-2.5	-10.8	-12.4	-11.7
Bangladesh	0	0	0	25.0	0.0	50.0	50.0	125.0	150.0
Indonesia	34.4	23.3	41.1	67.2	110.0	67.2	92.2	128.9	144.4
India	3.3	13.5	21.5	28.7	38.5	51.8	67.2	78.4	94.7
Thailand	2.2	13.0	21.7	34.8	53.3	66.3	57.6	66.3	51.1
China	18.4	40.1	56.0	73.3	83.1	89.5	107.7	120.4	141.9
Vietnam	3.8	54.7	50.9	79.2	90.6	88.7	164.2	162.3	183.0
Japan	5.3	13.3	13.8	11.7	17.5	20.7	2.1	16.0	10.4
Republic of Korea	4.1	8.1	11.6	11.6	21.6	34.6	39.7	54.6	61.7
New Zealand	42.9	50.0	64.3	57.1	21.4	50.0	14.3	0.0	0.0
Pakistan	20.8	58.3	70.8	75.0	112.5	120.8	95.8	87.5	75.0
Hong-Kong	22.2	22.2	24.1	29.6	38.9	29.6	40.7	16.7	42.6
Mongolia	-5.5	-5.5	5.5	3.6	20.0	5.5	16.4	25.5	23.6
other Asian countries	8.9	14.8	21.9	26.0	27.5	30.8	28.6	36.4	36.5
Asia-Pacific	13.4	29.7	41.7	54.2	63.3	69.4	81.7	92.9	109.2

We can see that total coal consumption did not change because of the consumption decreased one side but increased another side.

World energy consumption increased by 2.5% in the 2011, but the fuel growth rate is slowing-down. The fuel and coal consumption occupied 33.1% and 30.3% in the world energy. It has the biggest growth rate of coal since 1969. The consumption of the Asia-Pacific is 39.1% and became world biggest energy consumption. The coal is overriding in the Asia-Pacific, the natural gas is overriding in the Europe&Euro Asia, but the oil consumption is a high in the Asia-Pacific and Europe&Euro Asia.

The major exporters are Australia, Indonesia, India, Mongolia and Vietnam in the Asia-Pacific. The major importers are China, Japan, North Korea, Malasiya, Thailand and Philippines.

The coking coal consumption is high in the Russia(Europe & Eurasian region: statistical Review of World Energy), Japan, ROK(Democratic People's Republic of Korea), German, Polish, Brazil and Ukrain, but the brown coal consumption is a high in the India, America, South Africa, Australia and Kasakstan.

In the coal trade, the brown coal is 6.8 billion tonn, the coking coal is 2.7 billion tonn from the total export by 2010. The brown coal export is more than coking coal or 32%-40% above the coking coal export in the last few years.

The Indonesia became the biggest brown coal exporter. The Australia occupied 21% of brown coal export and 54% of coking coal export.

The market price is declined from 2005. It is respected or indentified world economic crisis. In my view. the world market price is rised again in the 2007 because of a coal is a primary energy deposit and cheap. Therefore, it is not lose its worth.

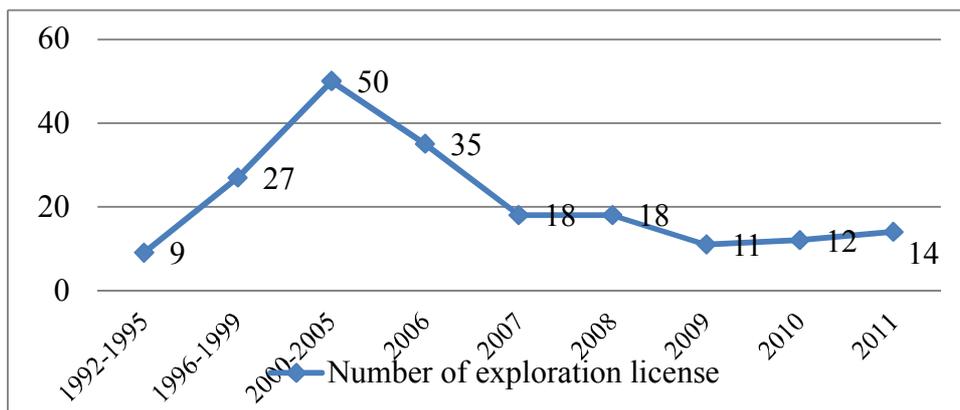
III. THE PRODUCERS AND CONSUMERS TREND IN THE DOMESTIC MARKET

Our coal geology deposit is estimated 163,2 billion tonn[5] and it is possible to rise. The coal deposit predicted and surveyed is around 20 billion tonn[6].(15 basin and 300 fields) Then we became one of the biggest coal deposit owner or Mongolia included in begining 10 coal deposit owner country. The coal is Mongolian majority energy source and aslo it will be kept out further.

We have divided our land into five region such as Central, “Khangai”, “Gobi”, “Western” and “Eastern” in the Mongolian regional development program[7]. In the western region has maximum fields which has 23 fields but the coal deposit amount is maximum in the eastern region[8].

In the Mongolian Congress resolution 2007 № 27 proved “About to consists into strategic field of mineral”[13] rule. From total 15 fields, it has 4 coal oriented fields: Tavantolgoi, Nariinsukhait, Baganuur and Shivee-Ovoo.

The 5 coal stock companies registered in the Mongolian Stock agency by 2009. It is increased in the 2011 and reached 8. [14] (Shivee-Ovoo, Baganuur, Tavantolgoi, Baynteeг, Mogoin-gol, Nako tulsh, Shariin gol, Taliin gal) It has been given 208 exploration licenses since 1992. Its pick period was a 2006. Exploration license owner research is illustrated in the graphic 4 and table 4.

graphic 4. The number of exploration licenses dynamic in the coal industry sector [11]⁴

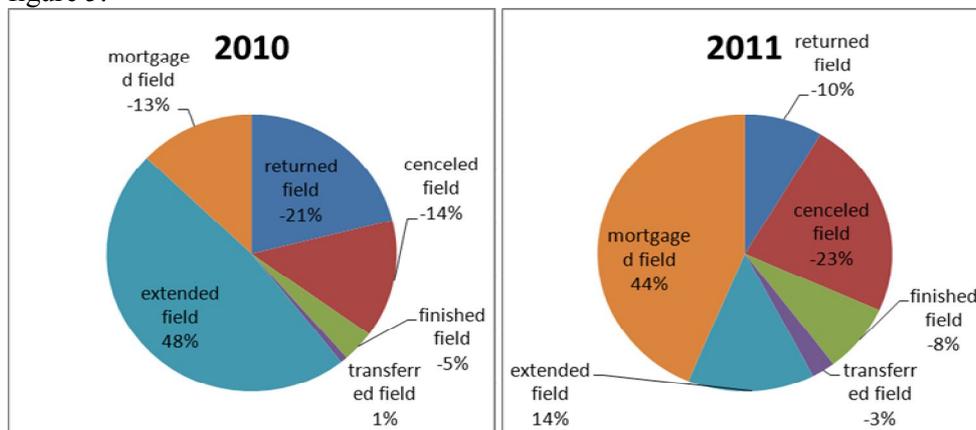
⁴Ашигт малтмалын газар, иргэдэд мэдээллээр үйлчлэх төв. 2012

table. 4

The exploration licence, number of exploration liscense owner(2011 оны байдлаар)

number of exploration license	number of exploration lecense owner	The share of total
1	116	81.1
2	15	10.5
3	5	3.5
4	4	2.80
8	1	0.70
10	1	0.70
12	1	0.70
Total 208	Total 143	100%

From this table, There are 17 new companies and 6 old companies from the new registered exploration license companies by the last two years. The biggest exploration license owners are Mongolian gold(MAK) LLC, Erdenes-tavantolgoi LLC and MoEnKo LLC. The license exploration transition is demonstrated in the figure 5.

graphic 5. The explporation license transition[12]

From this figure, the cancelled and extended fields are decreased and mortgage field is increased so much.

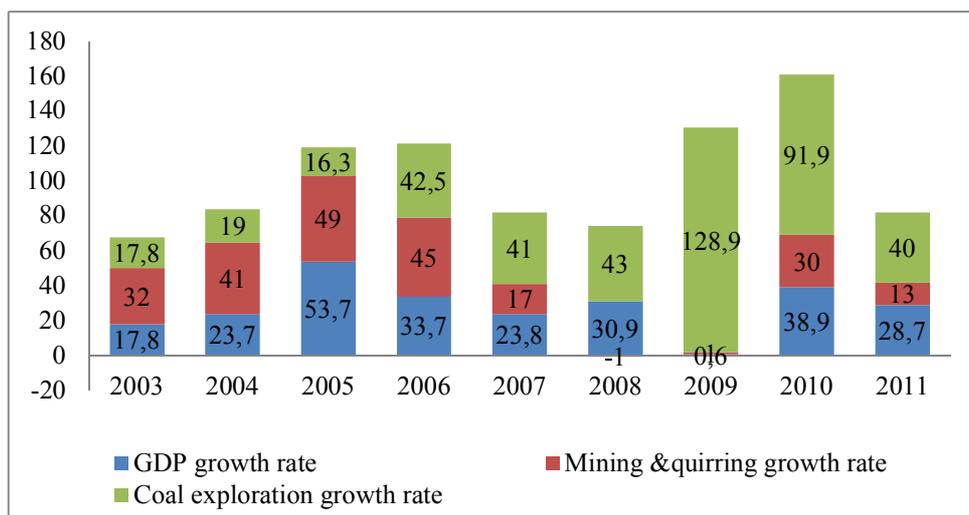
The gold exploration special permission is 1192 or biggest but the coal exploration area is 682.7 thousand hectare or 47.6% share of exploration special permission.

The Mongolian Mineral Resource Authority made many things that arrangement to giving process of mineral special permission and according to

implement rule. From this result the number growth of the special permission, reduced by 100%. in between 2010-2011. But it raised up by 79.6% in between 2011-2012.

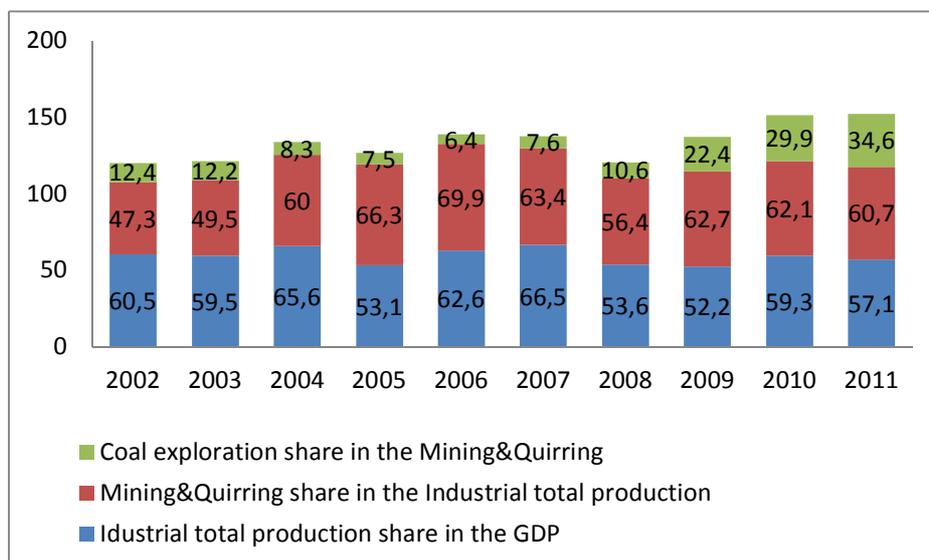
In the 2012, the operation liscence is increased 24.1% and the number of companies are increased 22.1% compired with 2008 data. Every year, the operation liscence number is increased by average 13[13]. We have 157 coal mining companies, in which 16 Stock company and 141 Limited Liability Companies. In the Mongolian stock market registered total 54 mining company, from this 5 Stock companies are goverment responsibillity.[14] (Shivee ovoo Stock company, Baganuur Stock company, Tavantolgoi Stock company, Baynteeeg Stock company, Mogoin gol Stock company)

The growth rate comparison between GDP, Mining&Quirring and Coal production is indicated in the graphic 1.

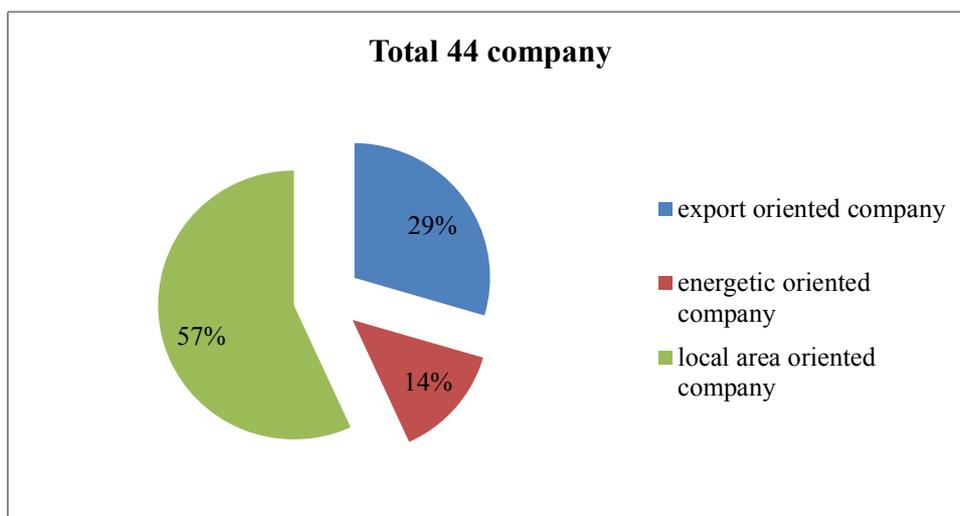
graphic 1. The Coal exploration growth rate dynamic [15]

The coal production rate in the Mining&Quirring is declined and reached 4.6% in between 2002-2006. But it rised again and reached 34.6% from the 2007 until 2011.(graphic 2) This big growth is related on world coal demand expansion.

graphic 2. The Coal exploration value share in the Mining&Quirring,%(2011) [16]

The coal research department of the Mineral Deposit Authority classified to the coal exploration company by their operation goal that assumed energetic, territory and export oriented companies.

graphic 3. The share of the companies

Although, Local area oriented companies are 57% share of total, their exploration is less than export oriented companies. Another word their performance is very low.

table. 6

*Mongolian exploration and consumption growth rate, %
(at 2002 constant prices)*

year growth rate	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
exploration growth rate	1.8	25.5	36.4	45.5	67.3	81.8	161.8	358.2	481.8
consumption growth rate	-5.5	-5.5	5.5	3.6	20.0	5.5	16.4	25.5	23.6

From above table we can see that the exploration rate increased 20(at 2002 constant prices) times from the consumption growth rate. According to predict absolute net growth rate trend level, we will use (2) formula. It can demonstrated in the table 7.

$$y_2=y_1+\Delta, y_3=y_1+2\Delta, y_4=y_1+3\Delta, y_n=y_1+(n-1)\Delta \quad (2)$$

table.7

The coal exploration trend of Asia-Pacific (million.tn)

year country	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Australia	236.0	241.1	246.3	251.5	256.6	261.8	267.0	272.1	277.3
Russian federation	161.7	166.2	170.6	175.1	179.5	184.0	188.4	192.9	197.3
Indonesia	214.9	230.1	245.2	260.4	275.5	290.7	305.8	321.0	336.1
India	231.7	241.0	250.4	259.7	269.0	278.3	287.7	297.0	306.3
Thailand	6.0	6.1	6.1	6.1	6.2	6.2	6.2	6.3	6.3
Republic of China	2078.5	2200.9	2323.4	2445.9	2568.3	2690.8	2813.3	2935.7	3058.2
Vietnam	26.6	28.4	30.1	31.9	33.6	35.4	37.1	38.9	40.6
Japan	0.7	0.7	0.7	0.656	0.6	0.6	0.6	0.6	0.6
Republic of Korea	0.8	0.8	0.7	0.6	0.6	0.5	0.4	0.4	0.3
New Zealand	3.1	3.2	3.2	3.2	3.3	3.3	3.3	3.4	3.4
Pakistan	1.4	1.4	1.3	1.3	1.3	1.3	1.2	1.2	1.2
Mongolia	34.9	37.9	40.8	43.8	46.7	49.7	52.6	55.6	58.5
Other Asian countries	-154.1	-159.2	-164.2	-169.3	-174.4	-179.467	-184.5	-189.6	-194.7
Asia-Pacific	2842.4	2998.5	3154.7	3310.8	3466.9	3623.0	3779.2	3935.3	4091.4

If coal exploration growth rate is constant, it will be 4.91 billion tonn in the 2020.

table.8

The coal consumption trend of Asia- Pacific (million.tn)

year country	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Australia	49.7	49.5	49.4	49.2	49.1	48.9	48.8	48.6	48.5
Russian federation	89.6	88.2	86.9	85.5	84.2	82.8	81.5	80.1	78.8
Bangladesh	1.1	1.1	1.2	1.27	1.3	1.4	1.5	1.5	1.6
Indonesia	46.9	49.8	52.7	55.6	58.4	61.3	64.2	67.1	70
India	311.6	327.56	343.5	359.51	375.5	391.5	407.4	423.4	439.4
Thailand	14.4	14.944	15.5	16.0	16.5	17.0	17.6	18.1	18.6
Republic of China	1959.3	2079.2	2199.1	2319	2438.8	2559	2679	2799	2918.4
Vietnam	16.1	17.2	18.2	19.3	20.4	21.5	22.5	23.6	24.7
Japan	118.9	120.17	121.4	122.63	123.9	125.1	126.3	127.6	128.8
Republic of Korea	82.8	86.1	89.5	92.867	96.2	99.6	103.0	106.3	109.7
New Zealand	1.4	1.4	1.4	1.4	1.4	1.4	1.4	1.4	1.4
Pakistan	4.4	4.6	4.8	5	5.2	5.4	5.6	5.8	6
Hong-Kong	8.0	8.2	8.5	8.7	9.0	9.2	9.5	9.7	10
Mongolia	6.9	7.1	7.2	7.4	7.5	7.7	7.8	8.0	8.1
other Asian countries	75.8	78.0	80.2	82.4	84.5	86.7	88.9	91.1	93.3
Asia-Pacific	2701.3	2849.4	2997.4	3145.5	3293.6	3441.7	3590	3738	3885.9

The first one is Republic of China. After that India, Indonesia, etc., If coal consumption growth rate is constant, it will be 3.885 million tonn in the 2020.

The Glogex LLC predicted coal exploration and its revenue.(table.5)

table. 5

Mongolian coal exploration trend

	coal exploration, growth rate low, million. Tonn	coal exploration, growth rate high, million. tonn
2013	37.9	46
2014	40.8	56
2015	43.8	63

source: Гложекс LLC

CONCLUSION

The coal exploration is risen in the Indonesia, India, Thailand, Republic of China, Japan and Mongolia and the coal consumption is risen all Asia-Pacific region despite of Thailand and Japan in between 2010-2011.

The coal demand will rise future in the world because of every countries are refused nuclear energy. The China is a biggest explorer and also consumer. Mongolian advantage is a location, which is very close to the china. Also Mongolian coking coal deposit .

My prediction is the low than Glogex LLC (coal exploration, growth rate low, million. tonn). For this moment, Mongolia can export 30 million tonn coal, if there is no any force major and growth rate is constant.

The World Energy forum made work plan 2012-2014, in which emphasized on activity to move into less evolve hydrocarbon which be less harm in the ecology and environment or low-carbon coal consumption. Therefore, consumers trend will change and it is necessity to improve coal producing technology and need to produce value added production.

APPENDIX

1. The total coal production of Asia-Pacific (million.tn)

year Country	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2011 share of total
Australia	184.3	189.4	196.8	205.7	210.8	217.1	224.1	232.1	236	230.8	8.6
Russian federation	117.3	127.1	131.7	139.2	145.1	148	153.4	142.1	151.1	157.3	
Indonesia	63.5	70.3	81.4	93.9	119.2	133.4	147.8	157.6	169.2	199.8	7.4
India	138.5	144.4	155.7	162.1	170.2	181	195.6	210.8	217.5	222.4	8.3
Thailand	5.7	5.3	5.6	5.8	5.3	5.1	5.0	5.0	5.1	6.0	0.2
Republic of China	853.8	1013.4	1174.1	1302.2	1406.4	1501.1	1557	1652.1	1797.7	1956	73.0
Vietnam	9.2	10.8	14.7	18.3	21.8	22.4	23	25.2	24.6	24.9	0.927
Japan	0.8	0.7	0.7	0.6	0.7	0.8	0.7	0.7	0.5	0.7	0.026
Republic of Korea	1.5	1.5	1.4	1.3	1.3	1.3	1.2	1.1	0.9	0.9	0.034
New Zealand	2.8	3.2	3.3	3.3	3.6	3.0	3.0	2.8	3.3	3.1	0.115
Pakistan	1.6	1.5	1.5	1.6	1.7	1.6	1.8	1.6	1.5	1.4	0.1
Mongolia	5.5	5.6	6.9	7.5	8	9.2	10	14.4	25.2	32	1.2
Other Asian countries	14	14.7	15.2	17.3	17.3	14.7	15.5	14	11.2	8.3	0.3
Asia-Pacific	1281.2	1460.8	1657.3	1819.6	1966.3	2090.7	2185	2317.4	2492.7	2686.3	100%

source: BP Statistical Review of World Energy full report 2012

2. Total consumption of Asia-Pacific, million.tn

year country	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2011 share of total
Australia	51.1	49.4	50.8	53.5	56	54.1	54.6	54.5	43.8	49.8	1.95
Russian federation	103	104	99.5	94.2	96.7	93.4	100.4	91.9	90.2	90.9	
Banglades h	0.4	0.4	0.4	0.4	0.5	0.4	0.6	0.6	0.9	1	0.039
Indonesia	18	24.2	22.2	25.4	30.1	37.8	30.1	34.6	41.2	44	1.723
India	151.8	156.8	172.3	184.4	195.4	210.3	230.4	253.8	270.8	295.6	11.58
Thailand	9.2	9.4	10.4	11.2	12.4	14.1	15.3	14.5	15.3	13.9	0.544
Republic of China	760.4	900.2	1065.6	1186.2	1317.7	1392.5	1441.1	1579.5	1676.2	1839.4	72.04
Vietnam	5.3	5.5	8.2	8	9.5	10.1	10	14	13.9	15	0.587
Japan	106.6	112.2	120.8	121.3	119.1	125.3	128.7	108.8	123.7	117.7	4.61
Republic of Korea	49.1	51.1	53.1	54.8	54.8	59.7	66.1	68.6	75.9	79.4	3.11
New Zealand	1.4	2	2.1	2.3	2.2	1.7	2.1	1.6	1.4	1.4	0.055
Pakistan	2.4	2.9	3.8	4.1	4.2	5.1	5.3	4.7	4.5	4.2	0.164
Hong- Kong	5.4	6.6	6.6	6.7	7	7.5	7	7.6	6.3	7.7	0.302
Mongolia	5.5	5.2	5.2	5.8	5.7	6.6	5.8	6.4	6.9	6.8	0.266
other Asian countries	53.9	58.7	61.9	65.7	67.9	68.7	70.5	69.3	73.5	73.6	2.883
Asia- Pacific	1220.5	1384.6	1583.4	1729.5	1882.5	1993.2	2067.6	2217.8	2354.4	2553.2	100

source: BP Statistical Review of World Energy full report 2012

REFERENCES

- [1] Asia-Pacific center for security studies.
www.apcss.org/about_2/ap_countries/
[2], [4] IIEA, "Coal Information (2011 edition) www.iea.org
[3] BP Statistical Review of World Energy full report 2012.
http://www.bp.com/assets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2011/STAGING/local_assets/pdf/statistical_review_of_world_energy_full_report_2012.pdf
[5] Government Implementing Agency. Mineral Resource Authority. Coal Research Department. www.mram.gov.mm

[6] Government Implementing Agency. Mineral Resource Authority. Coal Research Department. Mongolian coal industrial recent situation and trend 2012.

[7] Монгол улсын их хурлын тогтоол. Монгол улсын бүсүүдийн хөгжлийн дунд хугацааны стратеги батлах тухай. 2003.

[8] Government Implementing Agency. Mineral Resource Authority. Coal Research Department.

Mongolian coal industrial recent situation and trend 2012.

[9] Ашигт малтмалын тухай хууль. Ашигт малтмалын ордын ангилал. 6.1.1 стратегийн ач холбогдол бүхий ашигт малтмалын орд. 2006.

[10] Mongolian Stock Exchange. www.mse.mn

[11] Government Implementing Agency. Mineral Resource Authority. License information fund.

[12] Government Implementing Agency. Mineral Resource Authority. Coal Research Department. Mongolian coal industrial recent situation and trend 2012.

[13] Government Implementing Agency. Mineral Resource Authority. License information fund. 2012.

[14] Mongolian Stock Exchange. Brochure. www.mse.mn 2008.

[15], [16] Mongolian Statistical Yearbook. 2005-2011.

Serod Burmaa, Mongolian University of Science and Technology, Computer Science and Management School, Economics and Management Department

УДК 332.142(510)

© Н.И. Атанов, Ф.В. Семёнов

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРАКТИК СТРАТЕГИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: ОПЫТ КИТАЯ

В статье анализируется опыт Китая в стратегировании регионального развития. Выполнен обзор ряда инициатив центрального правительства КНР, направленных на стимулирование регионального развития. Проведен анализ дореформенного и после-реформенного периодов разработки стратегии развития регионов. На основе анализа сформулированы выводы о направлениях стратегирования регионального развития в Китае.

Ключевые слова: Региональная стратегия, региональное развитие, Китай, региональная политика Китая.

N.I. Atanov, P.V. Semenov

ANALYSIS OF EXISTING PRACTICES IN STRATEGIZING REGIONAL DEVELOPMENT: CHINESE EXPERIENCE

The article presents an analysis of the Chinese experience in strategizing regional development. The authors provide an overview of initiatives of the Central Government of the PRC used to stimulate regional development. The authors analyze pre- and post-reform

periods of developing regional growth strategies. Based on the analysis, the authors discuss vectors of strategizing regional development in China.

Keywords: *Regional strategy, regional development, China, Chinese regional policy.*

С момента образования КНР центральное правительство в своей экономической политике адаптировало два руководящих принципа, применявшихся ранее в СССР. Первый, – это марксистский принцип общего равенства и общего владения активами, при котором государство играет роль «опекуна». Второй, – это принцип централизованного планирования развитием экономики и распределением ресурсов, приоритет тяжелой промышленности над легкой, минимизация торговли и финансовых связей с капиталистическими экономиком⁵. Мао Цзэдун добавил третий принцип – принцип региональной экономической «самодостаточности» – региону следовало быть самодостаточным не только в производстве продовольствия, но и в производстве промышленных товаров. Этот третий принцип, по мнению Демуржер и др., оказывая наибольшее влияние на региональное развитие экономики КНР, обладал тремя положительными аспектами. Во-первых, этот принцип дублировал принцип равенства, так как он снижал экономическое неравенство между регионами, являвшееся, по определению Мао, ключевым социальным противоречием, от которого требовалось избавиться в «новом» Китае. Во-вторых, наибольшую выгоду получали самые бедные, в большинстве своем сельскохозяйственные регионы. В-третьих, этот принцип соответствовал необходимости укрепления национальной безопасности КНР – в условиях ухудшения отношений с СССР и активизации США во Вьетнаме. Региональная самодостаточность способствовала более надежной обороне регионов в случае вооруженного конфликта. Мао и высшее военное руководство страны разработало трех-ступенчатую систему обороны территории КНР – прибрежная, центральная и западная линии. В 1964 г. для реализации такой стратегии регионального развития правительство Китая приступило к масштабному строительству военно-промышленных объектов на западе страны – так называемом «Третьем фронте».

В 1950-х гг. центральное правительство КНР с целью корректировки дисбаланса экономического развития между прибрежными и внутренними регионами направляло более половины государственных инвестиций во внутренние провинции в фиксированных активах, значительную часть которых составляла помощь от СССР⁶. Так, в первой пятилетке (1953-1957 гг.) 56 % государственных инвестиций было направлено во внутренние регионы. Во второй пятилетке (1958-1962 гг.) – уже 59 % госинвестиций. С ростом внешнеполитической напряженности в начале 1960-х гг., в третьей пятилетке (1966-1970 гг.) во внутренние провинции (большей частью в провинции Сычуань, Хубэй, Гансу, Шэньси, Хэнань и Гуйчжоу) было направлено 71 % госинвестиций. Из Шанхая и других прибрежных городов были выведены пред-

⁵ Demurger S., Sachs J. D., Woo W. T., Bao S., Chang G., Mellinger A. Geography, Economic Policy and Regional Development in China. CID Working Paper No. 77, 2001, 13.

⁶ Tian Q. China develops its west: Motivation, strategy and prospect. *Journal of Contemporary China*, 2004, 13(41), 614.

приятия во внутренние провинции, где не было ни адекватной инфраструктуры, ни природных ресурсов, что привело к многолетнему простоем этих предприятий⁷.

Такое распределение продолжалось и во время проведения Мао Цзэдуном политики «Большого скачка» и Культурной революции. Однако госинвестиции во внутренние регионы оказались неэффективными вследствие плохого планирования, нерационального распределения и использования. Для финансирования капиталоемкой тяжелой промышленности правительство было вынуждено снижать цены на продукты сельского хозяйства. Для обеспечения стабильного уровня трудовых ресурсов в сельском хозяйстве была введена система регистрации домохозяйств «хукоу», которая закрепляла сельское население на местах. В городах система рациирования обеспечивала городское население продовольствием, жильем и образованием, а также гарантировало трудоустройство в государственных или коллективных предприятиях⁸. Более того, во время Культурной революции механизм центрального планирования был нарушен в результате проводимой Мао Цзэдуном «чистки» центральной правительственной бюрократии. Провинции КНР скатились в автократию⁹. Сельскохозяйственное производство было также нарушено, так как экономические стимулы были почти полностью заменены бюрократическим контролем. Экономическое развитие в сельскохозяйственных регионах переживало стагнацию. Однако, в то же время, интенсивная индустриализация продолжалась на северо-западе и востоке страны (провинция Ляонин, гг. Тяньзинь и Шанхай)¹⁰.

В целом, в дореформенный период (с 1949 г. до середины 1970-х гг.) широкомасштабная программа индустриального развития внутренних провинций, предпринятая правительством Китая под руководством Мао Цзэдуна, не способствовала экономическому росту. Жесткая система планирования нарушила рыночный механизм и способствовала неправильному распределению ресурсов, что сделало экономику в целом не эффективной. Выборка показателей ВВП по стране в целом и на душу населения, а также темпы роста указаны в таблице ниже. За исходную точку взят 1961 г. как год, следующий за завершением реализации политики «Большого скачка» (1958-1960 гг.). Выборка завершается 1977 г. – годом, следующим за завершением Культурной революции (1966-1976 гг.).

---

⁷ Demurger S., Sachs J. D., Woo W. T., Bao S., Chang G., Mellinger A. Geography, Economic Policy and Regional Development in China. CID Working Paper No. 77, 2001, 14.

⁸ Fan S., Kanbur R., Zhang X. China's regional disparities: Experience and policy. *Review of Development Finance*, 2011, 1, 50.

⁹ Zhang Q., Zou H. Regional Inequality in Contemporary China. *Annals of Economics and Finance*, 2012, 13(1), 117.

¹⁰ Там же, 117.

Таблица 1

*ВВП по стране, ВВП на душу населения
(в текущих долл. США), рост ВВП¹¹*

	1961	1965	1967	1970	1974	1976	1977
ВВП (млрд. долл.)	50,1	69,7	72,0	91,5	142,2	151,6	172,3
Цепные темпы, %	100	139	103	127	155	107	114
ВВП на душу населения	76	97	95	112	158	163	183
Цепные темпы, %	100	128	98	118	141	103	112
Динамика роста ВВП по отношению к предыдущему году, %	-27,0	16,3	-5,7	19,4	2,3	-1,6	7,6

Как видно из данных, приведенных выше, политика «Большого скачка» привела к значительному сокращению ВВП КНР – до - 27 процентных пункта. Нерациональное пространственное размещение и использование производительных сил в металлургической промышленности, оппортунистическая реформа сельского хозяйства по пути резкой коллективизации, а также неблагоприятные погодные условия в эти годы и плохой урожай практически привели молодое китайское государство к банкротству, а среди многомиллионных китайских крестьян разразился страшный голод. Попытки Дэна Сяопина и группы единомышленников снизить последствия «Большого скачка» путем экономических реформ (известные слова Дэна Сяопина о том, что «не важно какого цвета кошка, главное, чтобы она ловила мышей» относятся как раз к 1961 г.) натолкнулись на непонимание со стороны Мао Цзедуна. Неудачи с экономической политике «Большого скачка», боязнь потери власти побудили Мао Цзедуна инициировать в 1966 г. Культурную революцию, сопровождавшуюся беспощадной политической борьбой с оппозицией, массовыми репрессиями интеллигенции и политических оппонентов. В итоге КНР оказалась на грани не только политической дезинтеграции, но и экономического коллапса. ВВП КНР по итогам первого года революции (1967 г.) снизился на 5,7 процентных пункта по сравнению с предыдущим годом, в 1976 г.: - 1,6 процентных пункта к 1975 г.

С приходом к власти после смерти Мао в 1976 г. Дэн Сяопин кардинально изменил политику реформ, пересмотрел стратегию развития экономики страны в целом, и внутренних провинций в частности в направлении децентрализации, введения рыночных механизмов в распределении ресурсов, повышения эффективности промышленного производства.

¹¹ Всемирный Банк

Исторический анализ экономического развития Китая показывает, что и до основания КНР в 1949 г., прибрежные провинции Китая были более развитыми, чем внутренние регионы. На смену принципу региональной экономической самодостаточности Мао Цзедун Дэн Сяопином был введен принцип быстрого экономического роста, основанного на региональных конкурентных преимуществах провинций. Акцент на экономическую эффективность и быстрый рост сопровождался наделением преференциями тех регионов, которые изначально были более развитыми и обладали необходимой ресурсной базой. Результатом такой государственной политики стал интенсивный экономический рост восточных и юго-восточных прибрежных провинций на основе концентрации инвестиционных ресурсов, стремящихся в те регионы, где лучшие естественно-географические условия, инфраструктура и человеческий капитал¹². С развитием прибрежных провинций общий доход от экспорта только за один год (1972-1973) вырос с 2,6 млрд. долларов США до 3,4 млрд. долл. и в 1978 г. достиг 9,8 млрд. долларов¹³. В соответствии с политикой Дэна Сяопина прибрежные провинции за счет своего опережающего роста должны были в будущем стать локомотивом развития внутренних регионов.

В 1979 г. правительство КНР начало процесс децентрализации – делегирования полномочий региональным и местным органам власти для поддержки своего экономического развития¹⁴, в том числе: лицензирование частных предприятий; координирование развития местного бизнеса; разрешение предпринимательских споров; осуществление налоговой политики; определение структуры местных затрат, исходя из доходов, получаемых в регионе¹⁵. Таким образом, у местных властей появился стимул для экономического развития своего региона, так как расширение полномочий было подкреплено доходной базой¹⁶. Формирование новых точек экономического роста началось с создания «Свободных экономических зон» (СЭЗ). Поскольку у правительства не было выбора, где создавать СЭЗ – они открывались там, где были преимущества в логистической и транспортной инфраструктуре, человеческом капитале, технических ресурсах, т. е. в изначально более развитых прибрежных регионах. Первые четыре СЭЗ были открыты в провинциях Гуандун и Фуцзянь, где для иностранных инвесторов предлагались налоговые льготы и

---

¹² Tian Q. China develops its west: Motivation, strategy and prospect. *Journal of Contemporary China*, 2004, 13(41), 611.

¹³ Demurger S., Sachs J. D., Woo W. T., Bao S., Chang G., Mellinger A. Geography, Economic Policy and Regional Development in China. CID Working Paper No. 77, 2001, 16.

¹⁴ Naughton B. The Chinese economy: Transitions and growth. Cambridge, MA: The MIT Press, 2007.

¹⁵ Qian Y. The process of China's market transition (1978-1998): The evolutionary, historical, and comparative perspectives. *Journal of Institutional and Theoretical Economics*, 2000, 156(1), 151–171.

¹⁶ Zhou W. Regional deregulation and entrepreneurial growth in China's transition economy. *Entrepreneurship & Regional Development: An International Journal*, 2011, 23(9-10), 858.

привилегии по распоряжению экспортной валютной выручкой¹⁷. Стремительный успех первых СЭЗ стимулировал открытие в 1984 г. еще 14 свободных зон в прибрежных городах¹⁸. В 1985 г. были созданы «Прибрежные зоны экономического развития» в регионе дельты реки Янцзы, дельты реки Чжуцзян и в треугольнике Сямэнь-Чжанчжоу-Цюаньчжоу. В 1988 г. остров Хайнань выделился в отдельную провинцию и в тот же год получил статус СЭЗ. В 1990 г. район Пудон в г. Шанхай также был выделен в СЭЗ.

Итоги реформы характеризует рост ВВП на душу населения по макро-регионам в период с 1978 по 1995 гг. (Таблица 1).

Таблица 2

Средний показатель ВВП на душу населения в юанях в макро-регионах Китая в 1978-1995 гг. (стоимость юаня на 1990 г.)¹⁹

Макро-регион	Годы				Динамика	
	1978	1984	1990	1995	Рост за 1978-1995, %	Среднегод. прирост, %, 1978-1995
Центральный	587	952	1346	2299	392	8,4
Восточный	823	1342	2104	4223	513	10,1
Западный	473	752	1135	1765	373	8,1
Итого	657	1066	1611	2970	452	9,3

Впечатляющие темпы роста ВВП за 17 лет (9,3% среднегодового прироста) обеспечили увеличение валового внутреннего продукта Китая в 4,5 раза. Такое масштабное развитие история Китая показала впервые. Вместе с тем сохранялась межрегиональная неравномерность в темпах роста. Лидерство захватили прибрежные, восточные провинции. Так, Восточный макро-регион еще в 1978 г. имел показатели среднедушевого производства ВВП на уровне 125% по отношению к средним значениям по совокупности трех макро-регионов. За 17 лет этот разрыв увеличился на 17 процентных пунктов. Соответственно сдали позиции внутренние регионы: Центральный на 12, Западный – на 13 процентных пунктов. Таким образом, радикальная децентрализация привела к еще большему региональному неравенству. Надежда на то, что более развитые экономические центры «потянут» за собой отстающие регионы не оправдалась. В 1992-2001 гг. прибрежные регионы опережали внутренние регионы по объему экспорта, прямым иностранным инвестициям, государственных вливаний, темпам инфраструктурного развития и развития негосударственного сектора. В 2000 г. коэффициент Джини в Китае составлял 43,8%, при этом ВВП на душу населения составлял \$856, а медианная разница в доходе \$750. Согласно прогнозу Мирового Банка, к 2020 г, коэффициент

¹⁷ Yang D. China adjusts to the world economy: The political economy of China's coastal development strategy. *Pacific Affairs*, 1991, 64(1), 42–64.

¹⁸ Далянь, Цинхуадао, Тяньцзинь, Янтай, Циндао, Ляньюнган, Наньтун, Шанхай, Нинбо, Вэньчжоу, Фучжоу, Гунчжоу, Чжанцзян и Бэйхай.

¹⁹ Национальное Бюро Статистики КНР.

Джини в Китае вырастет до 47,4%²⁰. В Таблице 3 приведен региональный ВВП с 1991 по 2001 гг. (в 100 млн. юаней) в трех макро-регионах – Восточный, Западный и Центральный в разрезе провинций и рассчитан рейтинг каждой провинции. В Таблице 4 указано соотношение ВВП в 1991 и 1996 гг. к размеру ВВП в 2001 г.

Таблица 3
Рейтинги регионов по валовому продукту за 1991-2001 годы
(в 100 млн. юаней)²¹

№ п/п	Провинция	1991 г.		Провинция	1996 г.		Провинция	2001 г.	
		ВВП	Рейтинг		ВВП	Рейтинг		ВВП	Рейтинг
1	Гуандун	1780,5	1	Гуандун	6519,1	1	Гуандун	9662,2	1
2	Ляонин	1596,8	2	Чжецзян	6004,2	2	Чжецзян	8582,7	2
3	Чжецзян	1471	3	Ляонин	5960,4	3	Ляонин	8542,4	3
4	Сычуань	1281,1	4	Сычуань	4215	4	Хэнань	5640,1	4
5	Цзилин	1073,2	5	Анхой	4146	5	Шаньдун	5137,6	5
6	Шаньдун	993	6	Шаньдун	3683,4	6	Хэбэй	5088,9	6
7	Анхой	983,5	7	Хэбэй	3452,9	7	Хубэй	4662,2	7
8	Хэбэй	959,5	8	Цзилин	3157,6	8	Цзянсу	4551,1	8
9	Цзянсу	857,7	9	Хэнань	2970,2	9	Сычуань	4421,7	9
10	Хэнань	856,8	10	Цзянсу	2902,2	10	Хунань	3983	10
11	Хубэй	785,8	11	Хубэй	2647,1	11	Хэйлунцзян	3561	11
12	Шанхай	734,6	12	Хунань	2606,9	12	Анхой	3290,1	12
13	Фуцзян	600,1	13	Шанхай	2402,5	13	Шанхай	3253	13
14	Пекин	598,9	14	Фуцзян	2339,2	14	Фуцзян	3038,2	14
15	Хунань	547,4	15	Гуанси	1869,6	15	Пекин	2478,7	15
16	Цзянси	465,1	16	Пекин	1615,7	16	Гуанси	2231,1	16
17	Гуанси	453	17	Цзянси	1517,2	17	Цзянси	2175,6	17
18	Юннань	432,8	18	Юннань	1491,6	18	Юннань	2074,7	18
19	Шаньси	431,5	19	Хэйлунцзян	1337,1	19	Цзилин	2032,4	19
20	Шэньси	427,9	20	Шаньси	1305,5	20	Шэньси	1844,2	20
21	Хэйлунцзян	424	21	Шэньси	1175,3	21	Шаньси	1779,9	21
22	Тяньцзин	343,7	22	Тяньцзин	1102,4	22	Чункин	1749,7	22
23	АРВМ	320,9	23	АРВМ	984,7	23	Тяньцзин	1639,3	23

²⁰ Keng C, W, K, China's unbalanced economic growth. *Journal of Contemporary China*, 2006, 15(46), 188.

²¹ Национальное Бюро Статистики КНР.

24	СУАР	311,7	24	СУАР	912,1	24	АРВМ	1545,7	24
25	Гуйчжоу	289,7	25	Гуйчжоу	719,8	25	СУАР	1485,4	25
26	Ганьсу	255,4	26	Ганьсу	714,1	26	Гуйчжоу	1084,9	26
27	Хайнань	107,9	27	Хайнань	389,5	27	Ганьсу	1072,5	27
28	Цинхай	72,5	28	Нинся	193,6	28	Хайнань	518,4	28
29	Нинся	68,4	29	Цинхай	183,5	29	Цинхай	300,9	29
30	Тибет	30,5	30	Тибет	64,7	30	Нинся	298,3	30
31	Чункин		31	Чункин		31	Тибет	138,7	31
Вост. регион		10044,2			36371,8			52493	
Центр. регион		5567,5			19687,9			27124,6	
Запад. регион		3944,4			12524,5			18248,4	

Таблица 4

Соотношение ВВП в 1991 и 1996 гг. к ВВП в 2001 г.

№ п/п	Провинции	2001 г. в % к:	
		1991	1996
1	Хэйлунцзян	840	266
2	Тибет	728	214
3	Хэнань	658	190
4	Хубэй	593	176
5	Цинхай	583	164
6	СУАР	543	163
7	Цзянсу	535	157
8	АРВМ	531	157
9	Шэньси	530	157
10	Нинся	517	154
11	Хунань	506	153
12	Пекин	493	153
13	Гуйчжоу	482	151
14	Ганьсу	480	150
15	Тяньцзин	479	149
16	Гуандун	477	148
17	Хэбэй	477	147
18	Чжецзян	468	143
19	Ляонин	455	143
20	Цзянси	443	143
21	Шаньдун	436	139
22	Юннань	431	139
23	Шаньси	420	136
24	Шанхай	415	135
25	Хайнань	414	133
26	Фуцзян	412	130
27	Гуанси	374	119
28	Сычуань	345	105
29	Анхой	335	79

30	Цзилин	189	64
31	Чункин		
	Восточный регион	523	144
	Центральный регион	487	138
	Западный регион	463	146

Материал Таблицы 3 и 4 дает богатую пищу для сравнений: между тремя макро-регионами в целом и провинциями в частности, как в статике, так и в динамике. За 10 лет форвардом в темпах роста был Восточный регион (523%), аутсайдером – Западный, хотя все три макро-региона продемонстрировали высокие темпы развития. Среди провинций самыми быстроразвивающимися были провинции Хэйлунцзян (840%), Хунань (728%) и Хэнань (658%) Центрального макрорегиона. Самые низкие темпы показали провинции Цзилин (189%), Анхой (335%) и Сычуань (345%). Наиболее экономически развитыми являются провинции Восточного, прибрежного макро-региона – Гуандун (1-е место в рейтинге в 1991, 1996 и 2001 гг.), Чжецзян (3-е место в 1991 г. и 2-е место в 1996 и 2001 гг.) и Шаньдун (6-е место в 1991 и 1996 гг. и 5-е место в 2001 г.). Приграничные с Россией провинции занимают, соответственно, следующие места: Ляонин (2-е место в 1991 г. и 3-е место в 1996 и 2001 гг.), АРВМ (23-е место в 1991 и 1996 гг. и 24-е место в 2001 г.), Хэйлунцзян (21-е место в 1991 г., 19-е место в 1996 г. и 11-е место в 2001 г.) и Цзилин (5-е место в 1991 г., 8-е место в 1996 г. и 19-е место в 2001 г.).

Первые шаги по выравниванию дисбаланса регионального развития были предприняты в течение 8-й пятилетки (1991-1995), когда государство инвестировало несколько крупных инфраструктурных проектов в центральном, западном и частично в восточном регионах: ГЭС «Три ущелья» на реке Янцзы, проект по контролю водными ресурсами «Сяоланди» на реке Хуанхэ, железные дороги Пекин – Гонконг и Наньнин – Куньмин, а также разработка угольных месторождений в пров. Шэньси, Шаньси и АРВМ и нефтяных и газовых месторождений в СУАР²².

Катализатором, стимулировавшим принятие центральным правительством решения о сдвиге экономического развития во внутренние провинции, стал Азиатский финансовый кризис 1997 г., показавший хрупкость регионально несбалансированной экономики. В 1999 г. правительство под руководством Чжу Рунцзы начало реализацию стратегии «Большого развития западных областей» (*сибу дафа*). Данная программа представляет собой первый реальный шаг, направленный на развитие внутренних регионов Китая²³. Однако, с принятием программы развития западных регионов в 1999 г. правительство не уделяло должного внимания увеличению экспорта из центральных провин-

²² Tian Q. China develops its west: Motivation, strategy and prospect. *Journal of Contemporary China*, 2004, 13(41), 621.

²³ Zheng Y., Chen M. China's regional disparity and its policy responses. *China & World Economy*, 2008 16(4), 16–32.

ций²⁴. В 2002 г. центральное правительство начало программу по «Оживлению экономики Северо-востока» (*чженсин дунбэй*).

Таблица 5
*Коэффициент подушевого дохода по регионам в 2000–2009 гг.*²⁵

Годы	Восточный	Северо-восточный	Центральный	Западный
2000	2,26	1,49	2,55	3,46
2005	2,83	2,58	2,98	3,69
2007	2,90	2,64	3,03	3,73
2009	2,93	2,63	3,00	3,72

За первое десятилетие XXI века душевой доход изменился незначительно: на 7,5% в Западном, на 13% в Восточном и на 17,6% в Центральном регионах. Лишь в Северо-восточном регионе он вырос на 176,5%. Наилучший показатель в Западном регионе зависел в основном от малочисленности населения по отношению к другим регионам.

Стратегия переключения вектора ускоренного экономического развития с восточного макро-региона на центральный и западный макро-регион, дала свои результаты. В 2007 г. рост инвестиций в городские фиксированные активы в восточном, центральном и западном регионах составил 22,3%, 35,6% и 30,2%, соответственно²⁶. В 2011 г. рост добавленной стоимости производства в восточном регионе составил 11,7%, в центральном 18,2% и 16,8% в западном регионе, что показывает, что внутренние регионы развиваются быстрее²⁷.

В Таблице 5 продемонстрирована динамика роста добавленной стоимости промышленности за 2012 год²⁸.

Таблица 5
Рост добавленной стоимости промышленности на 01.12.2012 по отношению к 01.12.2011 г.

№ п/п	Провинции	12.20 12	Рей- тинг	Провинции	Аккумуляирован- ный показатель	Рей- тинг
1	Юннань	19,2	1	Шэньси	16,6	1
2	Тибет	18,4	2	Чункин	16,3	2
3	Цинхай	18,1	3	Анхой	16,2	3

²⁴ Wu Y. Export performance in China's regional economies. *Applied Economics*, 2007, 39(10), 1294.

²⁵ Tan L. Income distribution in the Chinese economy: Recent trends and challenges. *Asian Social Science*, 2012, 8(1), 10.

²⁶ Национальное Бюро Статистики КНР

²⁷ *Xinhua*, <http://www.wantchinatimes.com/news-subclass-cnt.aspx?id=20120117000105&cid=1106>

²⁸ Национальное Бюро Статистики КНР

4	АРВМ	18	4	Гуйчжоу	16,2	4
5	Цзянси	17	5	Тяньцзин	16,1	5
6	Ганьсу	16,9	6	Сычуань	16,1	6
7	Хайнань	16,8	7	Гуанси	15,9	7
8	Гуйчжоу	16,8	8	Юннань	15,6	8
9	Нинся	16,6	9	Фуцзян	15,2	9
10	Сычуань	16,5	10	Тибет	15,1	10
11	Чункин	16,5	11	АРВМ	14,8	11
12	Анхой	16,4	12	Цинхай	14,8	12
13	Шэньси	16,2	13	Цзянси	14,7	13
14	Шаньси	15,8	14	Хубэй	14,6	14
15	Тяньцзин	15,7	15	Хунань	14,6	15
16	Фуцзян	15,6	16	Хэнань	14,6	16
17	Хэбэй	15,6	17	Ганьсу	14,6	17
18	Цзилин	15,5	18	Цзилин	14,1	18
19	Гуанси	15,5	19	Нинся	13,8	19
20	Хубэй	15,2	20	Хэбэй	13,4	20
21	Хэнань	15,1	21	СУАР	12,7	21
22	СУАР	14,3	22	Цзянсу	12,6	22
23	Хунань	14,2	23	Шаньси	11,9	23
24	Хэйлуцзян	14	24	Шаньдун	11,4	24
25	Цзянсу	13,8	25	Хэйлуцзян	10,5	25
26	Шаньдун	12,3	26	Ляонин	9,9	26
27	Ляонин	11,8	27	Хайнань	8,9	27
28	Гуандун	11,2	28	Гуандун	8,4	28
29	Чжецзян	10,1	29	Чжецзян	7,1	29
30	Пекин	8,7	30	Пекин	7	30
31	Шанхай	4,5	31	Шанхай	2,9	31
	В целом по стране	10,3			10	

Как видно из вышеприведенной статистики, в декабре 2012 г. самый высокий рост добавленной стоимости промышленности продемонстрировали западные регионы – Юннань, Тибет и Цинхай, 19.2%, 18,4% и 18.1%, соответственно. Наиболее развитые провинции Восточного макро-региона, такие как Гуандун (11,2%), Чжецзян (10,1%), города Пекин (8,7%) и Шанхай (4,5%), а также провинция Ляонин (11,8%) Центрального макро-региона показали незначительный рост. Эти данные позволяют сделать вывод, что государство является основным агентом регионального развития в Китае и определяет рост, трансформацию и глобализацию регионов, определяет выборочную целевую концентрацию прямых иностранных инвестиций в выбранных провинциях и развитию высокотехнологичной промышленности в КНР.

Рекомендации исследователей по решению проблемы регионального неравенства можно обобщить следующим образом²⁹. Так, правительству КНР рекомендуется продолжить поддержку экономического роста менее развитых

²⁹ Zhang Q., Zou H. Regional Inequality in Contemporary China. *Annals of Economics and Finance*, 2012, 13(1), 135.

регионов посредством новых стратегий регионального развития. Необходимо снять ограничения по внутренней миграции населения, содействовать миграции между селом и городом и трудовой мобильности между отраслями и ликвидировать систему регистрации домохозяйств «хукоу». Также необходимо создание эффективной системы социального обеспечения населения, включая страхование на случай безработицы, медицинское страхование и пенсионное обеспечение. Рекомендуется развивать города в провинциях, которые могут стать локомотивами регионального развития. Следует также развивать внутренний рынок и снять межрегиональные торговые барьеры. Правительству необходимо продолжить фискальную децентрализацию и финансировать межрегиональные инфраструктурные проекты, такие как сеть высокоскоростных дорог между провинциями и развитие телекоммуникаций. Также рекомендуется разработать эффективный механизм разделения рисков между провинциями для макроэкономической стабилизации на региональном уровне.

Анализ опыта подготовки и реализации стратегии развития регионов в КНР показывает, что стратегии регионального развития Китая во многом направлены на выравнивание экономического развития регионов. Региональное неравенство является одним из наиболее важных вызовов для социальной и экономической стабильности Китая. Растущее неравенство между регионами и социальными группами все чаще становится источником социальных конфликтов. Региональное неравенство в КНР является многомерным явлением. Неравенство доходов, измеряемое в размере ВВП на душу населения, между прибрежными и внутренними провинциями постоянно растет. Иностранные прямые инвестиции также сосредоточены на востоке страны и в крупных городах. Возникает замкнутый цикл, когда увеличение инвестиций способствует интенсивному развитию одного региона и созданию в нем рабочих мест, привлекающих трудовых мигрантов из отстающих регионов, что, в свою очередь, приводит к еще большему замедлению развития отстающих регионов. Поэтому контроль и снижение регионального неравенства является одной из наиболее важных задач для руководства КНР. Еще в середине 1990-х гг. Всекитайское собрание народных представителей обозначило региональное неравенство как одну из самых серьезных проблем, которую планировалось решать в течении 9-й пятилетки (1996–2000 гг.). Равномерное распределение доходов и развитие внутренних провинций также является задачей текущей 12-й пятилетки (2011–2015 гг.).

Литература

1. Всемирный Банк, www.worldbank.org
2. Национальное Бюро Статистики КНР, www.stats.gov.cn
3. Demurger S., Sachs J. D., Woo W. T., Bao S., Chang G., Mellinger A. Geography, Economic Policy and Regional Development in China. CID Working Paper No. 77, 2001.
4. Fan S., Kanburb R., Zhang X. China's regional disparities: Experience and policy. *Review of Development Finance*, 2011, 1, 47–56.
5. Hansen N., Higgins B., Savoie D. J. Regional Policy in a Changing World. New York: Plenum Press 1990.

6. Keng C, W, K, China's unbalanced economic growth, *Journal of Contemporary China*, 2006, 15(46), 183-214.
7. Kim S. Economic Integration and Convergence: U.S. Regions, 1840-1990, *Journal of Economic History*, 1998, 58, 659-683.
8. Naughton B. The Chinese economy: Transitions and growth. Cambridge, MA: The MIT Press, 2007.
9. Qian Y. The process of China's market transition (1978-1998): The evolutionary, historical, and comparative perspectives. *Journal of Institutional and Theoretical Economics*, 2000, 156(1), 151-171.
10. Tan L. Income distribution in the Chinese economy: Recent trends and challenges. *Asian Social Science*, 2012, 8(1), 1-10.
11. Tian Q. China develops its west: Motivation, strategy and prospect. *Journal of Contemporary China*, 2004, 13(41), 611-636.
12. Wu Y. Export performance in China's regional economies. *Applied Economics*, 2007, 39(10), 1283-1293
13. Xinhua, <http://www.wantchinatimes.com/news-subclass-cnt.aspx?id=20120117000105&cid=1106>
14. Yang D. China adjusts to the world economy: The political economy of China's coastal development strategy. *Pacific Affairs*, 1991, 64(1), 42-64.
15. Zhang Q., Zou H. Regional Inequality in Contemporary China. *Annals of Economics and Finance*, 2012, 13(1), 113-137.
16. Zheng Y., Chen M. China's regional disparity and its policy responses. *China & World Economy*, 2008, 16(4), 16-32.
17. Zhou W. Regional deregulation and entrepreneurial growth in China's transition economy. *Entrepreneurship & Regional Development: An International Journal*, 2011, 23(9-10), 853-876.

Атанов Николай Иванович, доктор экономических наук, профессор, отдел региональных экономических исследований Бурятского научного центра СО РАН, г. Улан-Удэ. E-mail: orei.bnc@mail.ru

Семёнов Филипп Владимирович, отдел региональных экономических исследований Бурятского научного центра СО РАН, г. Улан-Удэ. E-mail: orei.bnc@mail.ru

Atanov Nikolai Ivanovich, doctor of Economics, department of Regional Economic Studies of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of RAS

Semenov Philip Vladimirovich, department of Regional Economic Studies of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of RAS

В Е С Т Н И К
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

2 / 2013

Экономика и менеджмент

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Н.Ц. Тахинаевой*

Подписано в печать 31.10.13. Формат 70 x 100 1/16.
Усл. печ. л. 11,53. Уч.-изд. л. 7,87. Тираж 1000. Заказ 633.
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а